

А. И. Кошелев

ПТИЦЫ
СТЕПНЫХ ОЗЕР

А. И. Кошелев

**ПТИЦЫ
СТЕПНЫХ ОЗЕР**

Барнаул
Алтайское книжное
издательство
1983

596.4
К 76
ББК
28.093.35

Рецензент Э. А. Ирисов, канд. биолог. наук

Кошелев А. И.

К 76 Птицы степных озер. — Барнаул: Алт. кн. изд-во. — 128 с., ил.

Степные и лесостепные районы Западной Сибири из-за разнообразия и обилия водоемов образно называют великой озерной страной. Множество водоплавающих и околоводных птиц гнездится на озерах, останавливается во время сезонных миграций для отдыха, собирается на линьку. Из 363 видов сибирских птиц более 200 тесно связаны с озерами.

Автор книги, известный орнитолог, знакомит читателей с наиболее интересными птицами степных озер. Вместе с ним вы совершите путешествие в чудесный мир природы, разделите радость от общения с дикими птицами.

Книга предназначена для широкого круга читателей: взрослых и юных натуралистов, учителей-биологов, студентов, всех, кому дорога природа родного края.

К $\frac{21008-04}{M138(03)-82}$ 47.83.2005000000

596.4
ББК 28.693.35

© Алтайское книжное издательство, 1983

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сберечь нашу землю, передать ее молодому поколению во всем ее богатстве и красоте, не изуродованную пламенем ядерного пожара, — вот на что должны быть направлены, по нашему убеждению, помыслы человечества.

Л. И. Брежнев

Поистине необъятны сибирские просторы. Западно-Сибирская низменность раскинулась на 2500 километров от Северного Ледовитого океана до жарких степей Казахстана и на 1500 километров от Уральских гор до полноводного Енисея. Почти все разнообразие природных зон вместила она. Юг Сибири занимают обширные безлесные пространства ковыльно-типчаковой степи, к северу сменяющиеся лесостепью. Десятки тысяч озер насчитывается в этих природных зонах.

Климат Сибири суров, погода капризна и переменчива, хотя по количеству получаемого света южные ее районы не уступают районам Краснодара и Севастополя. Характерны резкие перепады температур. Около восьми месяцев в году дуют сильные ветры юго-западного направления. В летнее время нередки засухи.

Земля в Кулундинской и Барабинской степях, о которых пойдет речь, плодородна. Водоемы заселены рыбой. Богат и разнообразен мир пернатых. Свыше 400 видов птиц встречается на юге Западной Сибири с учетом Алтайских гор. Большинство из них перелетные, покидают родной край перед наступлением холодов и бескормицы. Зимовать остается всего 61 вид, но среди них строго оседлых почти нет, все они зимой кочуют в поисках корма. Это дятлы, синицы, вороновые и куриные птицы, воробы, снегири, свиристели и дрозды.

Птицы издавна занимают важное место в жизни человека. Охотничьи виды дают ему мясо, пух, перо. Другие уничтожают вредителей посевов. Весной их появление связано с пробуждением природы. Поэтому птицы являются непременным атрибутом народных преданий, сказок, песен и поговорок.

В век активного хозяйственного освоения огромных территорий, стремительного наступления на природу мир пернатых помощников человека нуждается во всемерной охране. Сохранение редких и исчезающих видов птиц невозможно без знания особенностей их распространения и образа жизни. В последние годы орнитологические исследования в нашей стране приняли широкий размах, они интенсивно ведутся во всех регионах. Достойный вклад вносят в дело изучения птиц и сибирские орнитологи.

Автор предлагаемой книги делится своими интересными наблюдениями над птицами, учит распознавать их, поднимает вопросы охраны пернатых друзей человека.

ВЕЛИКАЯ ОЗЕРНАЯ СТРАНА

Неповторим облик Кулундинской и Барабинской степей, широко раскинувшихся на юге Западной Сибири. Свыше семи тысяч разнообразных озер насчитывается здесь, а всего в Обь-Иртышском междуречье их великое множество.

Неизгладимое впечатление остается от осенних желто-багряных березово-осиновых колков, желтеющих пшеничных полей, изумрудных пятен озимых посевов, черных квадратов зяби и голубых окон озер в обрамлении золотистых тростниковых зарослей. Речки здесь причудливо извиваются среди лугов. А нераспаханные степные участки в иные годы удивительно хороши в серебристом волнуемом под ветром море ковылей. Степи и лесостепи Сибири известный зоолог А. Н. Формозов описывает так: «Полоса березовой лесостепи — один из интереснейших по насыщенности водяными птицами районов Советского Союза. Для ландшафта этой области вереницы серых гусей, тянущихся под вечер с озера на посевы, табуны уток, собравшихся на кормных водоемах, и болотные луны, выющиеся над тростниковыми зарослями, столь же характерны, как чередование грив и межгривных понижений, березовых колков и участков типчаково-ковыльной степи».

В центре Барабы расположено озеро Чаны с огромными плесами и многочисленными островами. Крупнейшим водоемом Кулунды считается Кулундинское озеро с открытыми засоленными берегами.

Степные озера Сибири многолики, трудно сыскать среди них два похожих. Они различаются конфигурацией берегов, составом воды, размерами и глубиной, флорой и фауной. Большинство озер невелико по размерам, относится к категории малых, их площадь составляет 60—200 гектаров. Они мелководны, берега густо поросли тростником и осоками. Половина всех озер пресные, остальные слабосоленые и лишь малая часть, менее двух процентов, относится к горько-соленым, лишенным растительности. Мелководные, хорошо прогреваемые солнцем

Озера-блюдца исключительно высокопродуктивны. Для них характерно обилие водной и прибрежной растительности (свыше 70—100 тонн на гектар), богатство животного населения. Только рачков гаммарусов (мормыша) на отдельных водоемах бывает свыше 16 тонн на гектар поверхности. Озеро площадью 150—200 гектаров иногда настолько заселено мормышем, что может прокормить им в течение двух месяцев до 70 тысяч уток. Не менее обильны запасы личинок комаров-дергунов (мотыля) — до 600 тонн на гектар дна. Его также охотно поедают птицы. Многочисленны моллюски, водные беспозвоночные, разнообразные рыбы. Все это создает благоприятные условия для обитания водных и околоводных птиц, которые тысячами гнездятся здесь, останавливаются на отдых во время миграций, скапливаются летом на линьку. Из 265 видов птиц, встречающихся в Барабе и Кулунде, более 200 видов в той или иной мере связаны с озерами.

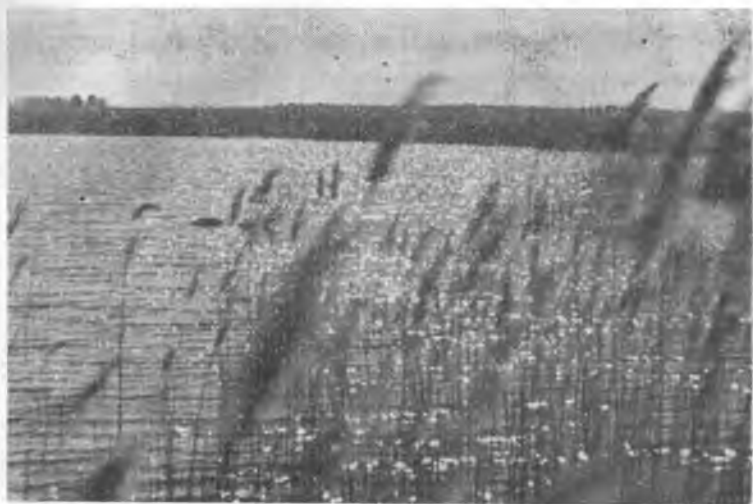
Озерные растения в степных краях представлены преимущественно тростником, рогозом, камышом, вейником и осоками. Особенно велика, поистине неопределима роль тростника, этого удивительного растения. Он образует как сплошные заросли, так и острова (куртины), своеобразные плавающие острова (сплавнины, или лабзы). Корни тростника переплетаются, на них скапливаются перегнившие растительные остатки и в виде ковра всплывают на поверхность. На такой плавучей основе позднее растут осоки, рогоз, сабельник болотный, красный паслен, папоротник-щитовник, ядовитый вех. Кромку сплавнины охотно заселяет ондатра, на ней устраивают гнезда утки и гуси, пастушки и воробьиные птицы.

Обилие погруженной водной растительности на плесах привлекает много птиц. Они охотно поедают ряску, роголистник, рдесты, уруть и пузырчатку. Выяснено, что по питательности килограмм сухой ряски равен 30 килограммам овса.

Степные озера наполняются преимущественно за счет атмосферных осадков. Ранней весной озера разливаются на сотни метров, а глубина достигает 1—1,5 метра. Летом их уровень заметно понижается, самые мелководные водоемы полностью пересыхают. Каждые одиннадцать лет озера наполняются до максимальной отметки, что соответствует максимуму солнечной активности. В эти годы они изобилуют жизнью.

Характерное для малых водоемов чередование зарослей, открытой воды, куртин тростника, сплавин, заросших

Кромка тростниковых зарослей вдоль плеса — убежище для птиц

и открытых берегов дает возможность каждому виду птиц выбирать пристанище и пищу по вкусу. Для гнездования утки, например, предпочитают озера со сплавинами и заламами тростника, осоково-кочковатые болота. С появлением птенцов семьи уток переселяются с гнездовых водоемов на соседние, более кормные, с редкими зарослями осоки и тростника. Осенью тысячи уток и лысух черным скопищем держатся на озерах с большим водным зеркалом, с плесами и заливами, где они чувствуют себя в безопасности. А вот куликам больше по душе обширные солончаки с низкими редкими зарослями солянок, голые острова. Пеганки и шилоклювки привязаны к соленым и горьким озерам.

Для колониально гнездящихся околородных птиц малые озера являются зачастую единственным прибежищем. Чайки и крачки предпочитают осоковые кочки, зыбкие сплавины и плавающие наносы растений, селятся по песчаным и илистым отмелям труднодоступных островов. Рядом с ними устраиваются утки и кулики. В прибрежных тростниковых зарослях поселяются болотный и степной луни, по берегам — болотные совы, на деревьях вблизи озер и на ивняковых кустах по сплавинам чернеют гнезда серых ворон и сорок.

Неоценимы роль и значение малых озер для сохране-

ния редких и исчезающих видов птиц, внесенных в Красную книгу СССР или находящихся под особой охраной. Лебеди, серый гусь, серый журавль, пеганка, савка, серая цапля, большая выпь встречаются по 1—2 пары почти на каждом озере при благоприятных гидрологических условиях. Отсюда их достаточно высокая численность осенью, ведь таких озер масса. Осенью журавли, гуси и лебеди объединяются в большие стаи и становятся хорошо заметными. Многотысячные скопления уток и лысух на заливах озера Чаны, Убинского, Сартлана, Урюма — результат сбора птиц с сотен малых озер, болот и займищ. Открытые мелководные соленые озера служат весной, летом и осенью местом отдыха и ночевки крупных стай журавлей, гусей и уток, куликов и чаек. Не редкостью и в наши дни являются стаи больших кроншнепов.

Осенью утки и гуси совершают регулярные вылеты на другие кормные водоемы, где днем безопасно. Такие утренние и вечерние перелеты местами и в наши дни поражают обилием птиц. За час-два через гриву, разделяющую соседние озера, пролетают до 2—5 тысяч уток, сотни гусей.

Зимой озера пустынные. Ветром наметает в заросли огромные сугробы, лишь верхушки тростника чертят круги на снегу, качаются на ветру. Однако следы рассказывают, что в озерах находят уют заяц-беляк, белые и серые куропатки. За ними рыщет лисица. Хорь и колонок проложили тропинки от одной ондатровой хатки к другой. Видны их норы-покопки в стенах хатки, довольно часто хищники успевают застать и поймать хозяина домика — ондатру. В густых тростниковых заламах пищат стайки голубых синичек — лазоревок и усатых синиц.

За последние десятилетия многое изменилось в Барабе и Кулунде. С ростом населения увеличилась площадь, занятая полями, выпасами и сенокосами. С развитием транспорта доступными стали отдаленные уголья. Заметно сократилось число естественных водоемов как под воздействием циклического усыхания, связанного с активностью Солнца, так и по вине человека, площадь других заметно сократилась, снизился уровень воды. Резко возросло число охотников. Все это не замедлило сказаться на численности водоплавающих птиц. Количество гусей и уток за последние сорок лет сократилось в 20—30 раз. Эти районы постепенно утрачивают былую славу «охотничьего рая» и из категории воспроизводящих переходят в категорию потребляющих. Заметно уменьшается число

птиц, останавливающихся здесь на отдых и прилетающих на линьку.

Создавшееся положение вызывает обоснованную тревогу. Особенно беспокоит судьба малых озер. Они легко уязвимы из-за небольшой площади и доступности, а их обитатели — из-за концентрации и привязанности к определенной территории.

Несмотря на малый размер каждого из этих озер, суммарная их площадь огромна и составляет сотни тысяч гектаров. Такие озера имеются вблизи каждого населенного пункта и интенсивно используются человеком. По берегам их пасут скот, заготавливают сено. Зимой тростники выкашивают для местных камышитовых заводов. На рыбных водоемах ведется любительский лов рыбы. В засушливые годы многие озера и займища пересыхают и выкашиваются подчистую. На ряде озер существуют птицеводческие фермы по выращиванию уток и гусей. Из многих водоемов забирают воду для полива полей, пастбищ и огородов. На озерах, обладающих целебными водами и грязями, построены водолечебницы и дома отдыха. Осенью на водоемах ведется охота на водоплавающую дичь, а в зимнее время — на таких ценных пушных зверей, как лисица, ондатра, горноста́й, колонок, хорь, водяная крыса.

Однако в целом использование малых озер часто носит потребительский характер, по сути они бесхозные, многие запущены. На озера губительно действуют весенние пожары (палы), практикуемые и в наши дни. От огня гибнут тысячи гнезд и кладок уток, лысух и поганок, гнезда лебедей и гусей, куликов и чаек, нередко сторают взрослые птицы и птенцы, застигнутые врасплох лавиной бушующего пламени. Крайне отрицательно сказывается сплошное выкашивание зарослей: птицы лишаются привычных мест гнездования и укрытий. Напротив, прокосы в сплошных массивах тростников полезны, они расширяют гнездопригодную площадь, облегчают ход рыбы на нерест.

Выпас скота в последние годы принял угрожающие размеры, он ведет к гибели прибрежной растительности, ухудшению защитных, гнездовых и кормовых условий. Пасущийся плотной массой скот вытаптывает на своем пути гнезда, давит яйца и птенцов.

Ранней весной десятки гнезд запахиваются на приозерных полях. Позднее немалый урон им наносит транспортировка в рабочем положении борон, культиваторов, кат-

ков. Так лень, бездушные людей наносят незаметно гнездящимся птицам огромный вред.

Малые озера нуждаются в бережном отношении, рациональном комплексном использовании их богатств. Назрела необходимость не только пассивно использовать природные дары, но и вести работы по их воспроизводству. В этом плане многое делается рыбоводами. Они создают необходимые условия для жизни рыб. О водоплавающих птицах пока забывают. А ведь в Сибири есть опыт привлечения и разведения диких уток в искусственных гнездах-домиках, разработаны плавающие домики для ондатры. На озерах можно проводить снегозадержания (они будут более полноводными), разрезать заросли, регулировать водоснабжение, наладить охрану. Словом, малым озерам Сибири нужен подлинный хозяин, заинтересованный в их существовании, обогащении и хозяйском использовании.

ПТИЦЫ СТЕПНЫХ ОЗЕР

Незнакомая птица

Из многообразия птиц Западной Сибири 301 вид является перелетным, остальные относятся к оседлым и кочующим. Они проводят зиму в наших краях. Среди сибирских птиц встречаются такие великаны, как лебеди шипун и кликун (весом более 7—13 килограммов), длинноногие журавли и цапли и такие птички-крошки, как пёночки (весом всего-навсего 6—12 граммов). А какое обилие форм и красок в птичьем мире! Белоснежные куропатки, чайки, журавли (стерхи) и черные как смоль грачи, лысухи, камышницы, скворцы. Ослепительно яркие, многоцветные весной селезни диких уток, золотистые иволги, разукрашенные во все цвета радуги кулики-турухтаны. Немало среди птиц скромно окрашенных и внешне невзрачных, как соловей, славки и жаворонки.

Разобраться в таком обилии нелегко, особенно при первой встрече.

Для того чтобы чувствовать себя в природе как дома, необходимо знать «в лицо» обычные массовые виды растений и животных, особенности их образа жизни. К сожалению, знания, полученные в школе, выветриваются из памяти, если их не пополнять и не освежать. Тогда-то и возникает весьма щекотливая ситуация, когда наши де-

ти задают нам вопросы: «А какая эта птичка пролетела? Где она живет, что ест?» Любопытный человек найдет ответ на интересующий его вопрос в специальной литературе, в справочниках или у опытных знающих людей. Но для этого очень важно запомнить как можно больше характерных признаков и отличительных черт увиденной незнакомой птицы.

Птицы разных видов различаются в природе между собой размерами и окраской тела, пропорциями, особенностями поведения, голосом, образом жизни, местобитанием и т. д. Без особого труда можно опознать деревенскую ласточку по ее характерному вильчатому хвосту, металлически блестящей окраске спины и ржаво-коричневому пятну на горле. Каждый знаком с белобокой сорокой, имеющей длинный ступенчатый хвост и стрекочущей при малейшей опасности. При навыке сравнительно легко опознать и чаек, которых в Сибири насчитывается 11 видов. Самая мелкая из них, малая чайка, имеет черную окраску головы и черный подбой крыльев. Обыкновенная, или озерная, чайка заметно крупнее малой, голова у нее темно-коричневая, клюв и лапы темно-красные, крылья и спина сверху сизо-серые, зато внизу чисто-белые, что далеко видно в полете.

Лебедь-шипун отличается от собрата кликуна красиво изогнутой шеей, красным клювом с черной уздечкой-шишкой у основания. У кликуна клюв желтый, шею он держит вертикально, как палку. Зато голос у него звучный, трубный, а шипун лишь негромко шипит да, будучи рассержен, хрипло каркает.

Схожи, на первый взгляд, наши крупные виды поганок — большая, или чомга, и серошекая. Но стоит чуть приглядеться и заметишь у чомги чисто-белые щеки, роскошный черный «воротник», «рожки» на голове и белую шею. У серошекой шея коричневая, щеки пепельно-серые, «воротника» и пучков перьев на голове не обнаружишь.

Славки, пеночки, камышевки и сверчки не имеют бросающихся опознавательных признаков. Зато они четко различаются по характерной песне, форме крыльев и хвоста.

Запомнив самые характерные внешние признаки и особенности поведения незнакомой птицы, необходимо все это тотчас записать, не полагаясь особенно на память. Не успел сделать это на природе, наверстай сразу же после возвращения домой, иначе многое забудется. По имеющимся данным, возможно опознать птицу-незнакомку с помощью справочников-определителей, коллекций в

краеведческом и зоологическом музеях. Если Вы располагаете рисунком или фотографией, то сделать определение еще проще, особенно при консультации специалистов.

В последние годы в нашей стране резко увеличился объем кольцевания птиц. Меченые особи попадают в руки охотников и школьников. При этом крайне важно определить вид, пол и возраст, указать дату и место добычи. Орнитологи собирают данные об окольцованных и редких видах птиц буквально по крупинкам, рады каждому новому сообщению. Так постепенно накапливаются данные о залетах сказочно красивых фламинго, розовых скворцов, черных журавлей, черных жаворонков, редчайших белых журавлей, краснозобых казарок и других птиц в места, для них не характерные.

Разноцветные петушки

На исходе май, в самом разгаре сибирская весна. Птичьими голосами наполнились степные озера. Желтые тростниковые заросли колышутся под порывами юго-западного ветра. По обширным мелководным разливам ковром распушилась молодая осока. Дымится влажная земля приозерных пашен, блестят под ярким солнцем мокрые солончаки.

Пронзительные выкрики чибисов, заунывный плач большого веретенника заглушают негромкий гогот стайки серых гусей, пасущихся на зелени. Волнующе фрюкают острохвостые нарядные селезни шилохвости, ухаживая за своими серенькими избранницами. У воды важно расхаживают длинноногие щеголеватые кулики-травники, или красноножки. Вблизи гнезд тревожатся поручейники, а на солончаке суетится, перебегает с места на место малый зуек, потряхивая нервно хвостиком.

Обычная картина весеннего буйства жизни. И совсем удивительным явлением в этот ясный теплый день было появление темной тучи на горизонте. Она стремительно двигалась к озеру, обгоняя белые облака. Вблизи стало видно, что это летят не крупные птицы. Вот стая сделала разворот над озером, блеснули на солнце белые подкрылья, и птицы горохом посыпались вниз на мелководье. До чего же они красивы, вновь прибывшие кулики. Это турухтаны, вернувшиеся с зимовок в родные сибирские края. Зеленые и черные, красные и желтые, синие и коричневые, серые и фиолетовые — глаза разбегаются, вбирая в себя все это птичье многоцветье. Пытаешься оты-

Кулик гаршнеп затаился, и разглядеть его удалось с большим трудом

скакать двух схожих по окраске птиц, но тщетно. Каждый турухтан-самец в это время красуется роскошным «воротником».

Настороженно и молча посидев с минутку, кулики зашевелились, занялись своими делами. Одни стали ковыряться клювами в иле, другие принялись перебирать и чистить перья, третьи задремали, поджав одну ногу и спрятав клюв в оперении крыльев. Самые неугомонные словно не находили себе места и достойного занятия. Они распушили «воротники», взъерошили перья на спине и крыльях, растопорчили их в стороны и стали драчливо наскакивать друг на друга, словно миниатюрные петухи-забияки. Чуть в стороне другой петушок изловчился и, ухватив клювом своего соперника за крыло, стал тащить его к себе. На небольшом острове шумную потасовку затеяли сразу десяток птиц, к ним спешили померяться силами другие. На ходу они издавали негромкие скрипучие крики «керр, хрр».

Среди обилия ярких птиц не сразу удалось заметить небольших серо-коричневых куличков. А ведь именно они и были виновниками драки — самочки турухтаны. Так я впервые познакомился с этими своеобразными куликами.

В наших краях турухтаны встречаются только во время миграций. Поздней весной летят они большими стаями

Кулик фифи насторожился, заслышав тревожные крики крачек

из Африки и Индии на родину. На гостеприимных южно-сибирских озерах кулики задерживаются надолго для отдыха и кормежки. Первыми, уже в начале мая, появляются стайки самцов, затем встречаются смешанные по составу группы, а в конце мая и начале июня пролетают только самки. Исключительно редко задерживаются турухтаны в степи и лесостепи на гнездовье, такие находки можно сосчитать по пальцам. Мне лишь однажды посчастливилось встретить семью этого кулика у озера Чаны. Следом за серенькой самкой спешили желто-коричневые пушистые птенчики. Заметив человека, самка стала «отводить» его от детей. Она подлетала невысоко над бурными зарослями, изображая раненую немощную птицу. Куличата тотчас затаились, распластались по земле и исчезли с поля зрения. Больших трудов стоило отыскать их на открытом, почти лишенном зарослей солончаке.

Вторично появляются турухтаны у нас в конце лета. Теперь самцы уже в сером самочьем наряде — все на одно лицо. После линьки ничего не осталось от их весеннего красочного убранства. Лишь размером они более чем вдвое. Вместе со взрослыми птицами летят молодые, выросшие на бескрайних мшистых болотах тундры и тайги. Последние птицы встречаются до конца сентября. Осенью турухтаны очень осторожны и пугливы, чаще держатся

небольшими стайками. На мелководных кормных озерах они образуют огромные скопления (до 5—15 тысяч особей). Днем любят отдыхать на илистых отмелях горько-соленых озер, где чувствуют себя в полной безопасности. Кормиться вылетают на затопленные солончаки, травянистые разливы, невспаханные влажные поля. Основной их корм — различные водные беспозвоночные.

Стражи птичьего счастья

Любовью народной пользуется чибис, или пигалица. Эта живая птица с длинным хохлом, длинными кулициными ногами и печальным криком входит в нашу жизнь с детства словами трогательной песенки, написанной Антоном Пришелем:

У дороги чибис,
У дороги чибис,
Он кричит, волнуется, чудак!
А скажите, чьи вы?
А скажите, чьи вы?
И зачем, зачем идете вы сюда?

Не кричи, крылатый,
Не тревожься зря ты —
Не войдем мы в твой зеленый сад.
Видишь, мы — ребята,
Мы — друзья пернатых,
Мы твоих, твоих не тронем чибисят.

Но не доходят наши клятвы и обещания до дикой птицы, вот и волнуется пигалица, **завидев человека**. Напомню, что чибис, как вид малочисленный, охраняется охотничьим законодательством, охота на них запрещена повсеместно.

Чибис — характерный представитель многочисленного и разнообразного кулициного племени. Его можно встретить с ранней весны до поздней осени у озер, на сыром лугу и солончаке, у речки и на болоте, в сухой типчаковой степи и на поле — словом, повсюду вблизи воды. Весной и летом плачущий крик чибиса слышен издали, он первым встречает и последним провожает всех нарушителей птичьего покоя, будь то человек, хищный зверь или птица. С громким криком смело пикирует он на врага, вторгшегося в его владения, отгоняет от гнезда хищных болотных луней, серебристых чаек и серых ворон. Не поздоровится даже миролюбивым грачам, прилетевшим на водопой. На помощь одному со всех сторон спешат

другие чибисы. Иногда можно наблюдать невероятную, на первый взгляд, картину. Вместо того, чтобы сообща преследовать врага, чибисы начинают ссориться и драться между собой. Оказывается, один из них в горячке атаки нарушил границы участка соседа, вот отчего началось выяснение личных отношений и забыли чибисы про войну.

Опознать чибиса легко издали по характерной пестрой окраске. Спина у него переливается чудесными металлически-зелеными тонами с пурпурным оттенком. Грудь, брюшко и щеки чисто белые, подхвостье ржаво-рыжее, перья хвоста белые с черными концами. Темная голова самца украшена длинным (до 10 сантиметров) хохлом-косичкой. У самки хохолок гораздо короче, щеки серые и окраска тусклее. Именно хохолки придают чибисам задорный вид. Зато клюв у них явно не кулициный и не в пример ногам слишком короток. Очень своеобразен облик летящего чибиса. Широкие тупо обрезанные крылья, округлое тело с подобранными лапами и широкий хвост не характерны для других куликов. Пищу чибис собирает на поверхности земли, на мелководьях и редко роется в иле. Он ловит различных червей, насекомых, моллюсков, подбирает семена трав.

Одним из первых прилетает весной чибис. Только-только появляются первые проталины и лужицы, как он тут как тут. Еще холодно по ночам, голодно и неудобно на заснеженных берегах, но чибисам все нипочем. Разбившись на пары, они спешат занять лучшие гнездовые участки, с территории которых изгоняют всех других птиц.

Чибисы много токуют на земле и в воздухе. Трудно сыскать более искусного мастера высшего пилотажа, чем чибис. Вот он, взлетев, стремительно набирает высоту, бросаясь из стороны в сторону. С высоты пикирует вниз, выделяет невероятные штопоры, бочки и мертвые петли. Ликующий крик несется с небес. На земле самец ухаживает за своей супругой, не покидает ее без причины ни на минуту. Подлетев, он мелкими шажками приближается к ней, быстро перебегает с кочки на кочку, приглашая за собой. Внезапно остановившись, самец высоко поднимет грудь, широким веером распускает хвост с рыжими язычками пламени — отметинами. Токовые движения сопровождаются имитацией сбора корма, рытья гнездовых ямок, тихими шипящими криками. Самочка в такие минуты молчалива и недоступна.

На сухих кочках среди луж чибис роет ногами не-

Нелегко обнаружить на солончаке гнездо чибиса

сколько ямок, начинает выстилать их сухими травинками. Но лишь одна из них, самая лучшая, становится гнездом и тщательно выстилается травой. Вскоре одно за другим, с интервалом в сутки, в гнезде появляются четыре грушевидных крупных яйца. Они пестро окрашены: глинисто-оливковый фон местами сплошь усеян темно-бурыми пятнами и крапинками. Находясь в гнезде, чибисные яйца практически невидимы на окружающем фоне, настолько их камуфляж совершенен. В этом я неоднократно убеждался, долгое время пытаюсь отыскать гнездо на лишенном растительности солончаке, и находил его в конце концов буквально под ногами.

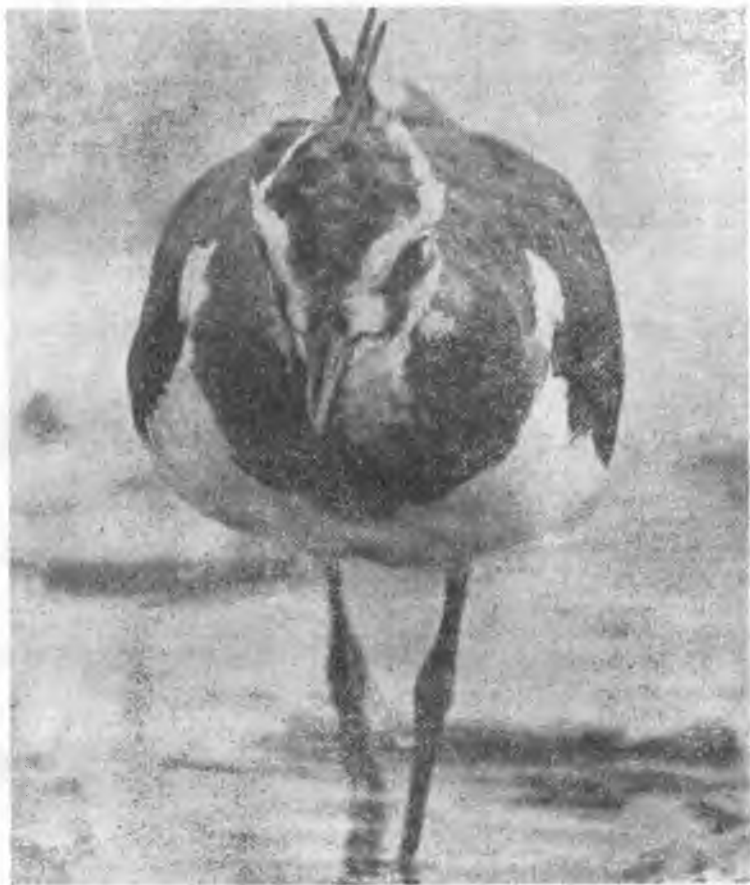
Защищая гнездо и птенцов, чибис необычайно смел и решителен. С громкими криками он непрерывно атакует врага, норовит ударить, с устрашающим шумом и свистом крыльев пикирует сверху. Лисица и бродячая собака, ворона или лунь не выдерживают такого натиска и тотчас ретируются. По отношению к человеку чибис гораздо осмотрительнее, но иногда подлетает буквально вплотную. Другие птицы давно оценили его воинственность и не случайно видят в чибисе своего надежного стража. Вблизи чибисных гнезд охотно гнездятся травники, ботвичье веретеники, поручейники, зуйки, мородунки, дикие утки и жаворонки. На малопосещаемых людь-

Самка чибиса на гнезде

ми островках и узких озерных косах птицы образуют плотные гнездовые поселения из десятков пар. Сообща им легче вовремя обнаружить и отогнать врага. Под защитой куликов дикие утки успешно выводят потомство. Охотники давно подметили эти взаимосвязи и считают чибиса защитником утиных гнезд.

И все же, несмотря на чибисиную храбрость, немало гнезд чибиса погибает. Под покровом темноты поедают яйца лисицы и барсуки. Пользуясь суматохой в птичьих поселениях при нахождении в них человека или пасущихся коров и овец, серые вороны утаскивают яйца куликов и уток. Кладки чибисов разоряют пастухи и подростки.

Словно корона, торчит коротенький хохолок у молодого чибиса в первый год жизни

Все кулики, не только чибисы, нуждаются в нашей помощи и заботе. Необходимо тщательно соблюдать запрет проведения весенних палов на водоемах, бороться с пожарами. В гнездовой период, когда птицы наиболее уязвимы, запретить или ограничить выпас скота в местах массового гнездования куликов.

Проведение сенокоса на приозерных лугах в ранние сроки (начало июня) также недопустимо. Под ножами сенокосилок гибнут кулики и жаворонки, колесами машин давятся гнезда и птенцы. Наконец, необходимо ограничить

посещение гнездовых угодий людьми. Не стоит беспокоить и тревожить птиц.

Без жизнерадостных, подвижных куликов, придающих оживление и очарование нашим водоемам, трудно представить сибирскую весну. Брачные песни и танцы чибисов — подлинный гимн пробуждения природы от зимнего сна. Сбережь этих чудесных птиц — в наших силах.

Колония озерных чаек

Среди озерных птиц немало таких, что не могут гнездиться одиночными парами. Их называют колониальными, а групповые поселения — колониями. Для колониальных птиц характерен «эффект Дарлингтона», под которым понимается некое критическое число гнездящихся пар, меньше которого размножение птиц будет безуспешным и невозможным. Среди сибирских птиц колониями гнездятся чайки и крачки, серые цапли, черношейные и красношейные поганки, из куликов — шилоклювка и степная тиркушка, из воробьиных — дроздовидная камышевка. В наиболее благоприятных местах эти птицы часто образуют совместные смешанные колонии, в которых каждый вид занимает определенное место или, как говорят специалисты-орнитологи, свою нишу.

Мне довелось ознакомиться с многими птичьими колониями. Наибольшее впечатление произвели, конечно, многотысячные поселения озерных чаек. Уже за сотни метров от колонии встречаются эти белые, крупные, размером с ворону, птицы с темно-коричневой головой и сизовато-серыми сверху крыльями, темно-красным клювом и ногами. Громкими хриплыми криками встречают они непрошенных посетителей. На крик тревоги спешат от колонии другие чайки. И вот над головой закружилась-завертелась оглушительная снежная метель из сотен и тысяч птиц. При подходе к гнездам чайки смелеют, пикируют на голову и нередко преобильно ударяют клювом. Несладко приходится хищникам, ненароком залетевшим в колонию. От луней и ворон только перья летят, не сумеют вовремя сбежать, забьют их чайки насмерть. Бродячим собакам тоже хорошо достается.

Озерные чайки предпочитают для гнездования топкие илистые островки и осоковые кочки, внутриозерные зыбкие сплавины, наносы тростника и рогоза на мелководьях. На таких труднопроходимых озерах они гнездятся из года в год на протяжении десятилетий. В апреле, едва сой-

Гнездо малой чайки

дет снег, как в месте будущей колонии появляются первые стайки чаек. Они спешат поскорее занять самые удобные и сухие места. Не обходится и без скандалов, когда соседние пары делят территорию или ссорятся из-за строительного материала. Самец и самка в паре много и часто токуют, совершают брачные причудливые демонстрации. Супруги держатся вместе и смело отгоняют от своего гнезда и кочки других чаек. Вместе они строят гнездо. Оно выглядит довольно внушительно, достигая в высоту 40—60 сантиметров.

Отложив яйца, супруги насиживают их поочередно, меняясь каждые 3—4 часа. Освободившись от обязанностей наседки, чайка торопится на кормежку, улетает в степь или на соседние кормные водоемы. Там она охотится за насекомыми, ловит в воде личинок беспозвоночных. Кладка у чаек состоит обычно из трех, очень редко из большего или меньшего числа яиц. Яйца крупные, пестро окрашенные, хорошо различаются в соседних гнездах, но едва заметны на желто-буром фоне гнезда. Через двадцать дней в гнездах чаек появляются пушистые желто-коричневые птенчики. Едва обсохнув, они выскакивают при сигналах опасности из гнезда и прячутся по-соседству в густой осоке. Минует опасность, птенцы возвращаются и взбираются на свое гнездо. Пока один из родителей обо-

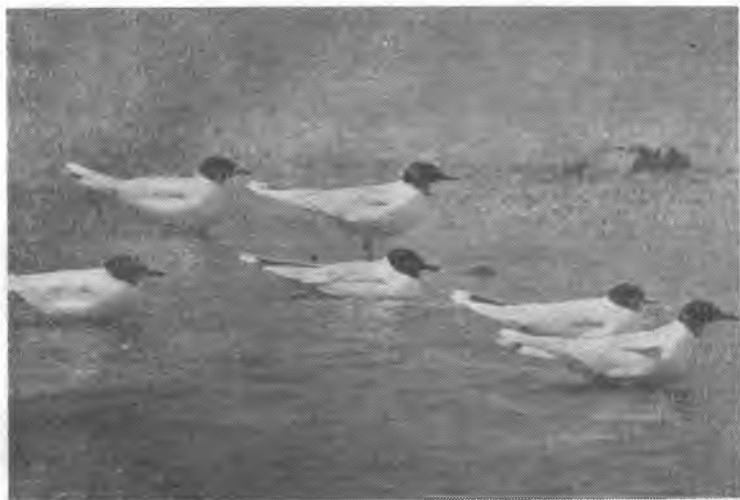
Озерная чайка криком подзывает птенцов

гревает и защищает птенчиков от нападений других чаек, второй улетает на поиски пищи. Чайки выкармливают птенцов нежными личинками беспозвоночных, позднее приносят им жуков, рыбок, мышей.

Известно, что чайки не опознают своих птенцов в первые дни их жизни, поэтому охотно принимают чужих беглецов в гнездо. Но уже через три — пять дней они легко отличают своих детей от чужих по внешнему виду и голосу, а чаичата, в свою очередь, узнают родителей и спешат к ним на призывный крик. С этого времени не поздоровится птенцу, заблудившемуся в густых зарослях и вылезшему обсушиться на чужое гнездо. Чайки-хозяйева нападают на него, клюют и нередко убивают. Поэтому птенцы стремятся находиться на гнезде или на своей территории вне досягаемости других взрослых чаек.

А вот выросшие, оперившиеся, но еще не летные чаичата, наоборот, оставляют гнезда и объединяются в стаи, выходят из зарослей на открытую воду. Они прекрасно плавают. Ведь ноги чаек снабжены такой же плавательной перепонкой, как и утиные. В таком возрасте чаек удобно и безопасно для их жизни отлавливать и кольцевать. Вот как это делается. Группа ловцов тихо заходит на край колонии, тащит с собой лодку с кольями и сетями — гонами. Сети устанавливаются над водой в форме

Пролетная стайка малых чаек остановилась на отдых
на топкой илистой отмели

кольца с распахнутыми в стороны крыльями. Нижний край сетей затапливается и прижимается ко дну. Затем загонщики заходят на колонию с противоположной от сетей стороны и становятся цепью. По сигналу руководителя они гонят птенцов в кольцо сетей, выпугивают их из густых зарослей. Загнав стаю чаек в кольцо, быстро загораживают запасной сетью вход. Теперь остается только брать птенцов и надевать им на ногу легкое алюминиевое колечко с выбитым на нем номером. Напуганные шумом, в сети часто попадают дикие утята и поганки, иногда даже дикие гусята, которых также метят. Кольцевание чаек на болоте — нелегкое, но увлекательное занятие. По пояс в воде или по колено в вязком иле приходится ломиться через густые заросли. То и дело спотыкаешься о затопленные кочки, иногда падаешь в теплую воду, а то и в жидкую грязь. Взрослые чайки непрерывно атакуют, поливают сверху струями белого помета, от их криков на время глохнешь. Нам, орнитологам, кольцевать чаек всегда охотно помогают ребята из ближайших деревень. Они ловят их с азартом и шумом. Десятки тысяч чаек окольцованы нами в Сибири за последние годы.

В колониях озерных чаек охотно гнездятся другие водные и околоводные птицы, которые находят здесь надеж-

ную защиту. На осоковых кочках среди гнезд чаек я находил гнезда крякв, шилохвостей, широконосок, чирков-трескунков и свистунков, серой утки, красноголового нырка и хохлатой чернети. Среди кочек сооружают свои плавающие гнезда большие, серощекие и черношейные поганки. Последние селятся только с чайками или крачками. Случалось находить в колониях чаек гнезда большой и малой выпей, лысухи и камышницы, обыкновенного погоныша и погоныша-крошки. Места хватало всем. Чайки не обращали внимания на своих безобидных соседей. Более того, я находил гнезда уток в основании жилых чайчьих гнезд. Иногда утки, то ли по ошибке, то ли случайно, откладывали несколько яиц даже в гнезда чаек, и те насиживали их наравне со своими до появления птенцов.

В конце июня чайчата вырастают, превращаются из пуховых шариков в стройных серо-пепельных птиц. Молодые чайки вместе с родителями покидают родной водоем, откочевывают на соседние озера, нередко за сотни километров. Там они образуют большие стаи, отдыхая на песчаных и илистых островках и берегах. Они часто кормятся на воде среди лысух и уток. В августе, задолго до холодов, озерные чайки начинают отлетать на юг, и в конце сентября их в Сибири не встретишь, разве что отдельные птицы задерживаются подольше теплой осенью. Как показало кольцевание, озерные чайки с озера Чаны и соседних водоемов проводят зиму на побережье Каспийского моря и озерах и водохранилищах Средней Азии. Отдельные птицы добывались на Черном и Средиземном морях, в Иране и Индии, за тысячи километров от родины.

Беды малого зуйка

Среди куличиного племени этот — один из маленьких, не случайно его назвали малым зуйком. Вот, сверкая ярко-желтым ободком глаза, торопливо семенит зук по солончаковому берегу, жалобно и протяжно вскрикивает на бегу, потряхивает (кивает) хвостиком. Всякий обратит на него внимание. Человек или хищный зверь вряд ли удержится от соблазна догнать и поймать эту беспомощную на вид птичку. Зуйку того и надо. Отбегая, перепархивая с места на место, он уводит врагов подальше от гнезда с яйцами или от птенчиков. Стоит замереть куличку на месте, как он исчезает из глаз: сливается серо-песочной окраской оперения с блеклыми красками солончаков. Так

же совершенна маскировка гнезда и яиц зуйка, его крохотных беловато-песочного цвета птенцов.

Немало бед и невзгод встречается на жизненном пути куличка. Любому хищнику легко совладать с ним, будь то лунь, сокол, лисица или горноста́й. Гнездо зуйка, расположенное на голом солончаковом, илистом или песчаном берегу, подвергается многим опасностям. Находящиеся близ уреза воды гнезда часто затапливаются при внезапном подъеме уровня воды в сильные дожди или от нагонных ветров. Вездесущая серая ворона вмиг утащит яйца, стоит ей обнаружить гнездо кулика. Одна надежда у зуйка — защитная, маскирующая окраска яиц. Гнезда у него, собственно, нет, лишь неглубокая ямка в песке или земле, часто без выстилки. Зато она вниманье хищников меньше привлекает. Мелкие яйца серо-песочного цвета с многочисленными темными крапинками непросто обнаружить даже под ногами. Часто зук располагает свое гнездо у обломков досок и палок, выброшенных волнами на берег: ведь эти предметы скот обходит стороной.

Легче малому зуйку в колониях малых чаек и речных крачек, поселившихся на песчано-илистых островах и косах. Ловко бегают он среди крикливых чаек, огибает подале их гнезда, спешит к своему. Давно пора ему сменить самочку на гнезде. Она, заслышав его посвист, заблаговременно сходит с гнезда и отбегает в сторону. Самка окрашена гораздо скромнее, в более блеклые серые и коричневые тона. На пути к гнезду самец то и дело шарается в сторону от взлетающих и садящихся чаек и крачек. Временами он замирает на месте и осматривается. Добежав до гнезда и распушив перья на брюшке, зук садится насиживать яйца. В это время самочка уже семенит вдоль уреза воды, склеывая на ходу мелких насекомых. Ей трудно пришлось в этот жаркий июньский день. Широко раскрыв клюв, она часто-часто дышит, изнемогая от жары. Время от времени зук привстает, переворачивая клювом яйца, и снова терпеливо и неподвижно сидит на гнезде. А кругом расхаживают с оглушительным гомоном чайки и крачки, чуть не наступая на кулика.

Наблюдая однажды из укрытия за колонией речных крачек и расположенным в ней гнездом зуйка, что находились на удаленном от берега островке, я неожиданно обнаружил, что кулику и здесь приходится порой туго. Покой колонии часто нарушал болотный лунь, дерзко врывавшийся на островок в поисках жертвы. Крачки, как одна, оставляли гнезда и набрасывались на хищни-

Самка малого зуйка насиживает яйца

ка, гнали его прочь. Прогнав луня, крачки быстро возвращались и садились на гнезда. Вернулся к своей драгоценной кладке и зук. Но тут к нему подошла крачка и прогнала с гнезда: видимо, за свое приняла. Убедившись в ошибке, она пошла дальше. Не успел напуганный куличок снова усесться на свое гнездо, как его согнала другая крачка. Это повторялось несколько раз, пока наконец все крачки не заняли свои гнезда. Только тогда зук смог спокойно насиживать кладку.

С появлением птенцов забот у зуйков прибавляется. Едва птенчики обсохнут, как родители уводят их от гнезда поближе к воде в спасительные заросли прибрежных растений. Взрослые птицы самоотверженно защищают птенцов от врагов. Птенцы при опасности сразу затаиваются, при необходимости они даже уплывают от берега. Быстро растут кулпчата. Через три недели они уже самостоятельно летают, сопровождают родителей. С этого времени зуйки начинают откочевывать из гнездовой области к местам зимовок. Их путь недалек, к далеким берегам Африки. На многотысячном маршруте куличков также подстерегает множество опасностей: хищники, превратности погоды, голодные неприютные пустыни.

Пройдет зима, и, влекомые могучим инстинктом, прилетят весной на озера Сибири светливые милые зуйки.

Кулундинское озеро — место отдыха птиц

Как-то ранней весной мы проводили учет водоплавающих птиц с борта вертолета. Маршрут пролегал по пойме Оби над залитыми водой лугами, затем пошли сухие желтые пространства и безлесные солончаки Кулунды. Неожиданно вертолет завис над огромной котловиной. В этот ветреный день в ней тяжело ворочалась мутно-желтая вспененная вода. Густое марево скрадывало очертания огромного озера. Вертолет развернулся, снизился и пошел вдоль берега, мы прильнули к иллюминаторам, рассматривая Кулундинское озеро.

Май — время интенсивного пролета водоплавающих и околоводных птиц. На пойменных озерах были сотни уток, куликов и чаек. И резким контрастом показалось отсутствие птиц на Кулундинском озере. Лишь стайки черно-пестрых пеганок и шилоклювок несколько оживляли открытые илистые берега и отмели.

Расположенное в центре Кулундинской степи, озеро лежит на пути миграции многих птиц. Но слабое развитие на нем тростниковых зарослей, соленость воды и бедность кормами не привлекают весной пролетных птиц. Только в конце лета и осенью на озере задерживаются на отдых, вне досягаемости охотников, стаи уток и гусей. Тысячные скопления озерных чаек, не участвующих в размножении, также проводят день и ночуют на мелководьях озера, а кормиться улетают на соседние водоемы. И для пеганок Кулундинское озеро является местом массового сбора в период осеннего отлета, сотни этих редких у нас уток встречаются на нем в сентябре. Возможно, они здесь и линяют.

По форме Кулундинское озеро напоминает гигантскую грушу. Площадь озера достигает 740 квадратных километров. Илистые пологие берега лишены растительности, местами у самой воды растут солянки, а с плеса к берегу тянутся чахлые заросли тростника. Только северный берег обрывистый, местами на нем видны обнажения древних песчаных отложений. Узкой протокой озеро соединяется с соседним очень засоленным озером Кучук, которое сравнивают с каспийским заливом Кара-Богаз-Голом. Именно в Кучуке сосредоточены крупнейшие запасы мирабилита (глауберовой соли).

В ветреные дни грозно и буйно Кулундинское озеро. Крутые мутные валы накатываются на берег. С наветрен-

ной стороны вода далеко выходит из берегов, на сотни метров затапливает солончаки, смывает гнезда уток и куликов. Менее опасно для птиц сезонное колебание уровня воды: уже к середине лета он понижается на 30—50 сантиметров. Обсохший ил на жаре лопается на многоугольники. Несмотря на столь внушительные размеры, озеро мелководно, его глубина всего 2—4 метра, а у берегов и того меньше. Идешь, а воды все по колено.

Горько-соленые степные озера Сибири своеобразны. Лишенные надводной растительности, зачастую безжизненные, они очаровывают и покоряют слепящим блеском высыхающей корки соли на берегу в солнечный день.

Тревожная пора

Период размножения — самое ответственное и тревожное время в жизни диких животных. словно невидимыми нитями привязаны звери и птицы к месту, где расположена их нора или гнездо. Поэтому они очень уязвимы в это время. С появлением птенцов волнений и забот у птиц прибавляется. Немало опасностей подстерегает их. Пернатые и четвероногие хищники, неблагоприятная погода или стихийные бедствия наносят значительный урон потомству. У диких уток погибает до 70—90 процентов первых кладок, свыше 40 процентов птенцов не доживают до взрослого состояния. Их гнезда разоряют серые вороны и болотный лунь, лисица, барсук, хорь, колонок и человек, затапливает вода. При многократном выпугивании многие самки бросают гнездо и больше не возвращаются к нему. Поэтому утки стараются устроить свои гнезда в скрытых местах. Особую изобретательность при этом проявляет крякva — предок домашних уток.

У самки кряквы окраска тела серо-коричневая с темными пестринами, на крыльях — ярко-синие зеркальца с белыми оторочками. Селезень по весне и поздней осенью выглядит настоящим щеголем: у него изумрудно-зеленая голова, шея с белым полукольцом, грудь коричнево-бархатная, надхвостье в блестящих черных завитках, на крыльях голубые зеркальца. Кряквы парами прилетают в Сибирь в конце марта — начале апреля, с появлением первых проталин. Селезень неотступно следует за самкой. Когда она кормится или спит, он держится настороже и своевременно извещает ее об опасности. Селезень также занимает территорию, на которой впоследствии самка строит гнездо. Он прогоняет от гнезда других уток.

Гнезда кряквы могут быть в самых неожиданных местах. Это одна из рано гнездящихся уток, когда кругом еще снег и вода и удобных мест не так много. Часто утка устраивает гнездо в стогах и копнах сена и соломы, поленицах дров, в ивняковых кустах, на кочках, в заламах тростника на сплавине, в старых сорочьих гнездах на ивовых кустах и верхушках берез. Гнездится она и на вспаханных полях, в бурьяне лесополос, в густой траве по берегам озер.

Устраиваясь на земле, утка роет ямку лапами, отбрасывает землю и сухие листья в сторону, воздвигая из них бортики по краям. Позднее стенки гнезда она выстилает стеблями трав и листьями, а с началом насиживания яиц — и темно-серым пухом, который выдергивает у себя на груди. Ежедневно рано утром самка откладывает в гнездо по одному яйцу. Селезень в это время находится по соседству, охраняет ее покой. Отложив очередное яйцо, кряква закрывает кладку сверху сухой травой, маскируя тем самым гнездо от хищников. С гнезда она уходит скрытно, пригибаясь к земле. Только отойдя на десяток — другой метров в сторону, самка с криком взлетает, и к ней присоединяется партнер.

Полная кладка кряквы состоит из 9—12 крупных белых яиц. Приступив к насиживанию, кряква редко и ненадолго оставляет гнездо. Несколько раз в сутки она с селезнем уходит для кормежки. Насиживающую утку обнаружить практически невозможно, настолько ее покровительственная окраска гармонирует с окружающим фоном. В это время самки уток прекращают смазывать свои перья сильно пахнущим секретом копчиковой железы. Поэтому хищному зверю трудно обнаружить ее по запаху. Кроме того, отсутствие жировой смазки на перьях наседки предохраняет поры скорлупы яиц от закупоривания, в противном случае зародыши бы задохнулись.

Насиживание длится три с половиной недели. Вылупившиеся утята быстро сохнут под самкой. Еще сутки малыши находятся в гнезде. В пище они первые 1—2 дня не нуждаются. Затем утка уводит их на озеро. Селезень-отец вместе с другими селезнями задолго до появления птенцов улетает на другой водоем для линьки и никакого участия в воспитании утят не принимает. Самке одной приходится водить и защищать детей. Кормятся утята самостоятельно с первых дней жизни, прекрасно плавают и ныряют. Днем утята часто взбираются на сухие кочки погреться. Кряква растопыривает перья, всех птенцов прикрывая собой.

Взлетающая стайка широконосок

К этому времени у нее копчиковая железа опять начинает выделять жироподобный секрет, этими выделениями смазываются от матери и утята. У них еще такого вещества нет, а именно оно предохраняет перья от смачивания водой.

Самка с утятами всегда начеку. Ведь птенцы подвергаются частым нападениям болотного луня, серебристых чаек и серых ворон. Поэтому утке важно вовремя заметить врага и укрыться с семьей в недоступных зарослях. Утка самоотверженно защищает утят, застигнутых врасплох хищником. Она с криком насккивает на него, а утята успевают в это время занырнуть. Человека от птенцов кряква отводит, симулируя поведение раненой птицы: ковыляет по земле, волоча крыло, падает на бок, перелетает все дальше и дальше от выводка. Но минует опасность, и самка возвращается к птенцам, сзывая их особым криком.

В середине июля взматеревшие молодые кряквы поднимаются на крыло. Первое время они еще держатся семьями, но вскоре распадаются на мелкие группы или живут поодиночке. В августе утки вылетают стайками утром и вечером кормиться на соседние болота, на созревшие посевы зерновых. На дневку и ночевку они возвращаются на озеро. Взрослые птицы отлетают в сентябре,

последними покидают родные края молодые кряквы. Они задерживаются в Сибири до крепких морозов на немногих полыньях. Известны зимовки крякв на незамерзающих ручьях и сбросовых водоемах вблизи городов, а также на Телецком озере.

Обитатели тростниковых зарослей

Непроходимой стеной встают густые высокие заросли тростника на степных озерах, в займищах и устьях степных речек. Они занимают огромные площади, измеряемые сотнями тысяч гектаров. Местами заросли тростника чередуются с куртинами рогоза и озерного камыша. Тростник, рогоз и камыш часто называют одним словом — «камышы». Под сильными порывами ветра зеленый тростник глухо шумит, плавно колышутся его метелки. Осенью его заросли удивительно напоминают пшеничное поле: тот же радостный золотисто-желтый цвет, необъятная ширь до горизонта и плавные волны качающихся верхушек. А в знойные летние дни зеленое тростниковое море под стать настоящему своей изумрудностью и таинственностью.

Тростник — удивительно жизнестойкое растение из семейства злаков. Он успешно произрастает на мелководьях и на больших глубинах, встречается далеко от воды на сыром берегу и даже в заболоченных колках и на приозерных полях. Предпочитает пресную стоячую воду, но неплохо растет на слабосоленых озерах и по руслам рек. Годами лежат мелкие семена тростника в сухой почве и ждут своего часа. Ветер разнес их на многие километры от озера, но стоит появиться в этом месте болотцу, как тотчас взметнутся вверх упругие острые стебли тростника. Длинные корневища его протянутся, переплетаясь, на десятки метров во все стороны, выбрасывая сотни стеблей.

Это растение любит солнце, но неплохо растет и в лесном сумраке. Нипочем ему летняя жара и жгучие сибирские морозы. Промерзают мелкие озера насквозь, а по весне всплывающий донный лед рвет и ломает корни тростника, крушит стебли, разносит по всему озеру. А тростник, как птица-феникс, оживает опять из обрывков корневищ. Чахла и невзрачен тростник на севере Сибири, зато в Казахстане и на юге Кулунды его стебли достигают высоты трех — пяти метров и толщины в палец. Даже пожары ему нипочем. Выгорят весной сухие стебли, но вода надежно укрывает корни, и вскоре пожарище снова зеленеет. К осени и следа гари не видать.

Кладка камышицы из 18 яиц — редчайшее явление

Одного не выносит чудо-растение — сильного механического воздействия сверху. Тростник хрупок. Поэтому так долго не зарастают в озерах следы тяжелого трактора, тропинки рыбаков и охотников. Это растение не любит одиночества, произрастает в тесноте с другими. Свыше пяти — семи тысяч стеблей можно насчитать на одном квадратном метре в густых зарослях. Каждую осень стебли отмирают и образуют с годами непроходимые заломы. На многих озерах тростник растет на плавающих островах (сплавине или лабзе), без которых также трудно представить наши озера.

Тростниковые заросли имеют огромное значение для диких животных. Из прочных сухих стеблей строят свои жилища-хатки ондатры и водяные полевки, сооружают гнезда лебеди, гуси, утки, поганки и лысухи. Из листьев и метелок тростника делают гнезда камышевки и усатые синицы. Зеленые листья, проростки и корневища очень питательны, их охотно поедают многие звери и птицы. Для дикого кабана и ондатры это основной вид корма. Мелкие семена тростника съедают усатые синицы и дикие утки. По кромке тростниковых зарослей бурно развивается водная растительность, обитает множество беспозвоночных животных. Заросли дают надежный приют и защиту слабым животным от врагов и непогоды. В летний зной в тростниках укрываются могучие лоси и стройные

Камышница на гнезде маскируется, натягивая с боков листья

косули, гнездятся сотни птиц, шуршат беспрестанно в сухих листьях опада мыши. В зимнее время в зарослях прячутся косули и зайцы, приходит на дневку рыжая лисица, прилетают белые куропатки. А под толстым слоем снежных сугробов в тростниках уютно и тепло полевым. Но и хищникам по душе тростниковые крепи, прежде всего возможностью отыскать легкую поживу. Лисица и степной хорь, рыжий колонок и белый горноста́й, корсаки и крошечная ласка к концу зимы разрисовывают снег своими следами. В летнее время заглядывают сюда волк и солидный зверь — барсук.

С ранней весны до поздней осени тростниковые заросли изобилуют разнообразными насекомыми. Всегда пищу находят здесь насекомоядные птички, за которыми в свою очередь охотится болотный лунь. Насколько велико значение тростника для животных, видно даже по их научным названиям: камышовый, или болотный, лунь, камышовая, или тростниковая, овсянка, дроздовидная, индийская и тростниковая камышевки, камышница, или болотная курочка, и другие.

Безмолвные зимой, оживают с приходом весны тростниковые заросли. Залитые талыми водами, они привлекают множество пролетных птиц. Дикае утки, поганки и лысухи подают голоса круглые сутки. С наступлением устой-

чивого тепла появляются на озерах звонкоголосые варакушки, овсянки, камышевки и сверчки. Тихими майскими вечерами несутся с озер и болот характерные крики пастушковых птиц. Невольно вздрогнешь, услышав в зарослях визг попавшего в беду поросенка: именно так звучит песня водяного пастушка. По-разбойничьи свистят обыкновенные погоныши «уйть, уить», мягко крукают камышницы, трещат погоныши-крошки. Удивительно красива камышница: черная как смоль, с белым подхвостьем, с ярко-малиновым клювом и бляшкой. А ноги у нее зеленовато-желтые. Не умолкает ни днем ни ночью на озерах и лысуха, издает свои характерные крики-хныканье «ткав, ткав, ков». Она напоминает черную домашнюю курицу с белым клювом и белой бляхой на лбу. Наконец, по травянистым берегам и низинам слышно кречанье коростеля. Это о нем писал П. Барто.

Скрип да скрип в лугах, в болоте
Беспокойный коростель...
Не ищите, не найдете коростелю постель.
Как в ненастье ставень шаткий,
Коростель всю ночь скрипит;
Он, с луной играя в прятки,
Колобродит и не спит...
Быстроног, в жилетке рыжей,
С пастушонком чем-то схож,
То бежит к реке поближе,
То шмыгнет в густую рожь.

В июне прилетают малые погоныши, их мягкую песенку «вот, вот, вррр» можно услышать только вблизи. Все пастушковые птицы тесно связаны с тростниковыми зарослями. Увидеть их удается редко, они живут чрезвычайно скрытно. Выглянет на секунду из сумрака зарослей погоныш, оглядится и снова спрячется, но выдают его присутствие крики да бульканье воды под ногами. Только лысухи чаще показываются на открытой воде у кромки зарослей. А осенью они собираются в огромные стаи и выходят из тростников на открытые плесы озер.

Жизнь в густых зарослях наложила отпечаток на внешний облик пастушков. Их тело сплющено с боков, напоминает спереди клин. Оперение мягкое, не производит шума. Относительно длинные ноги снабжены длинными пальцами, и не страшна птицам зыбкая трясина. У лысухи, кроме того, пальцы оторочены плавательными перепонками-фестончиками. Все пастушки прекрасно плавают и ныряют, легко бегают по поверхности воды, опираясь на листья растений. Они окрашены в темные тона, не сразу

Из зарослей рогоза выглянул на минутку любопытный
погоныш-крошка

сумеешь разглядеть их в сумраке зарослей. Друг друга пастушки узнают по своеобразным сигнальным признакам в окраске — белому подхвостью у камышниц и погоньшей, белой бляшке у лысух. Звонкий, далеко слышимый голос им необходим, крики служат для обозначения границ участков и местонахождения птицы.

Тростниковыми жителями с полным основанием следует считать камышевок, сверчков и усатых синиц. Их оперение светло-коричневого и бурого цвета с мелкими темными пестринами прекрасно гармонирует с окраской сухих стеблей тростника и рогоза. Свои гнезда-корзиночки, сплетенные из листьев и метелок, они устраивают на стеблях тростника высоко над водой. Предполагают, что по высоте расположения гнезд дроздовидной камышевки можно предсказать высоту летнего паводка. Чем выше расположены они, тем больше будет подъем воды. Камышевки гнездятся одиночно, располагаясь в 60—100 метрах друг от друга, только дроздовидная иногда образует колонии из десятков пар. Защищая свое гнездо с птенцами, эта крупная (со скворца) птица нападает даже на человека и нередко бьет его клювом и когтями по голове. Мне самому не раз пришлось испытать их удары во время кольцевания птенцов. Другие виды, как камышевка-барсучок, усатая синица и соловьиный сверчок, располагают гнезда только в кустах тростника и в заламах. В жаркие дни насиживающая птица часто оставляет гнездо, окунается в воду и возвращается к птенцам, чтобы их охладить. У камышевок чаще вырастает четыре-пять птенцов. Поразительно, как они накануне вылета ухитряются размещаться в таком маленьком гнездышке. Сверчков (соловьиного и обыкновенного) увидеть доводится очень редко, слишком они скрытные. Зато их песню, однообразное монотонное стрекотание «трр-трррр-трррррр», можно услышать каждый вечер.

По соседству с камышевками на сплавинах, в заламах и кустах тростника обитает камышовая овсянка. Пока серенькая самочка сидит на гнезде, красивый пестро окрашенный самец с черной «шапочкой» и «галстучком» сидит на метелках тростника и без устали распевает незамысловатую звучную песенку. Ближе к берегу в зарослях обосновалась ее родственница — овсянка-дубровник. Золотистая, с коричневой головой и ошейником, она иногда называется также золотой овсянкой. Однако солистом в озерном хоре является соловей-варакушка. Серенький, он красуется ярко-голубой грудкой, в центре которой оско-

Соловей-варакушка — непревзойденный солист хора озерных певчих птиц

лочком солнца сияет рыжее солнышко. Соловей затмевает всех камышевок жизнерадостной звонкой песней. Каких только звуков в ней не опознаешь! Ведь варакушка — признанный импровизатор в птичьем мире.

По кромке прибрежных тростников гнездятся желтые и желтоголовые трясогузки. А осенью стаи трясогузок слетаются на ночевку в густые заросли. Вместе с ними в тростниках ночуют тысячные стаи скворцов и деревенских ласточек.

Ранним утром или вечером облетает охотничьи владения камышовый лунь. Медленно и бесшумно скользит он над самыми верхушками тростников, высматривая жертву. Обнаружив зазевавшегося птенца, взрослую утку или лысуху, утиное гнездо или водяную полевку, лунь камнем падает вниз, выставив вперед длинные когтистые лапы. Крылья подняты вертикально вверх и не мешают ему опускаться даже в самых густых тростниках. Все озерные птицы панически боятся хищника. Заметив луня, поднимают тревогу чайки и крачки, лысухи и утки. Тяжело поднявшись с добычей в когтях, хищник летит к своему гнезду, укрытому в зарослях. Там его с нетерпением поджидают самка и голодные птенцы. Подлетая к гнезду, лунь

Пестрая окраска большой выпи удивительно гармонирует с окраской сухого тростника

издает особый крик, навстречу поднимается самка и, в воздухе поймав брошенную добычу, садится на гнездо. Она отщипывает от жертвы кусочки мяса и оделяет ими маленьких птенцов.

Таинственная жизнь тростниковых зарослей не стихает ни на минуту. Темной ночью страшно кричат на озерах большие выпи — «водяные быки». Эти ночные цапли обитают только в густых зарослях.

Гораздо реже встречается в Сибири другая тростниковая цапля — малая выпь, или волчок. Ее голос напоминает далекий крик пастуха, подгоняющего отставших от стада коров. На тихих глухих плесах в бескрайних тростниковых зарослях гнездятся лебеди-шипуны и кликуны, совсем по-домашнему гогочут дикие серые гуси. С хриплым криком слетает со сплавины серая цапля. Она устраивает гнезда в густых зарослях, иногда образуя большие колонии. В тростниковых займищах гнездятся также серые журавли, выращивают там птенцов. В начале двадцатого века встречались даже белые журавли (стерхи), ныне живущие только в низовьях Оби и в Якутии.

Раскрыть сокровенные тайны обитателей тростниковых зарослей нелегко: приходилось долгими часами сидеть в духоте палаток, на шаткой лодчонке, отбиваться от полчищ комаров, пробираться через труднопроходимые тро-

стниковые крепи к тихим плесам, шагать по опасным зыбким и топким сплавинам да еще тащить за собой лодку по грудь в воде или по колено в вязком иле. Зато увиденное из интимной жизни птиц с лихвой покрывало мелкие неприятности. И навсегда остались в памяти неповторимые встречи с озерными птицами.

Красноголовый нырок

Селезни диких уток в брачном оперении — одни из красивейших птиц нашей страны. Красноголовый нырок не исключение. У селезня весной голова и шея красно-ржавого цвета, грудь блестяще-черная, спина и бока тела пепельно-серые с голубым оттенком, исчерчены нежными черными струйчатыми полосками. Брюхо серо-белое, подхвостье матово-черное. Клюв черный с голубовато-серой перевязью. Тело у нырков крупное, компактное, вес около килограмма.

Стаи красноголовых нырков прилетают на юг Сибири в середине апреля, селезни иногда появляются на неделю-две раньше самок. К этому времени вскрываются ото льда озера, и нырки держатся на открытой воде вдали от берега. Пары, остающиеся на гнездование, вскоре расселяются по малым озерам, встречаются на небольших плесах среди сплавин.

Интереснейшее красочное зрелище представляют собой групповые брачные игры нырков — токование. О тетеревиных токах всяк слышал. Но ток нырков не уступит им по красочности, динамичности и накаду страстей. Собравшись на тихом плесе группами по 5—40 особей, селезни с громкими свистящими криками плавают вокруг коричневатых, скромно окрашенных самок. Они то вытягивают роскошную красную голову и шею вперед по воде, то втягивают ее, резко вздергивая вверх и запрокидывая на спину. При этом клюв, словно вороненая ракета, устремлен вертикально вверх. Эти телодвижения сопровождаются мелодичным свистом «виррр, вирр» исполнителей. Селезни отгоняют друг друга от самок, преследуют по воде. Подлетают новые птицы и, едва присев на воду, включаются в токовые игры. Самки мало обращают внимания на ухаживание селезней. Они невозмутимо чистят оперение или добывают корм, ныряя на дно, дремлют, взобравшись на кочки. Потревоженные нырки шумно взлетают и ищут другое спокойное место для тока.

Самки устраивают гнездо скрытно в зарослях на спла-

вине или мелководье, часто прячут его под заломом или в гуще осоки на кочках. Гораздо реже я находил гнезда, расположенные в зарослях на сухом берегу или устроенные открыто на мелководье в колониях чаек, крачек или поселениях куликов. Вначале утка ногами делает небольшую ямку, разгребая опавшие листья тростника в стороны. Со временем гнездо надстраивается и часто достигает внушительных размеров. Сверху над ним самка надламывает и заплетает зеленые листья тростника и осоки, изготовлявая подобие крыши для защиты от пернатых хищников. Она приходит и уходит с гнезда очень скрытно, чтобы не выдавать его расположение врагам. Дойдя до воды, она заныривает и показывается на десятки метров в стороне.

Отложив 8—15 крупных зеленоватых яиц, утка приступает к насиживанию. В течение 24—27 дней она почти не уходит с гнезда. По мере насиживания в стенки гнезда добавляется пух. На время отсутствия самка закрывает им кладку, тем самым маскирует яйца и предохраняет их от охлаждения. Нередко в одно гнездо откладываются яйца сразу несколько самок. Это часто наблюдается в колониях чаек, где уток много, а удобных мест для гнездования мало. Мне приходилось находить гнезда с 20—30 яйцами, десятки яиц лежали по соседству с гнездом на сплаvine россыпью. В гнездах нырка я обнаруживал иногда яйца других уток: кряквы, хохлатой чернети, серой утки и даже озерной чайки. Как и у других уток, селезни не принимают участия в насиживании яиц и воспитании птенцов. Они покидают самок, когда те приступают к насиживанию, собираются огромными стаями на глубоких плесах озер. Там, в безопасности от врагов, самцы меняют оперение — линяют и становятся на три недели неспособными к полету.

Появившись на свет, утята сутки обсыхают в гнезде, затем самка уводит их в заросли. С первых дней жизни маленькие утята отлично плавают и ныряют, самостоятельно добывают пищу. Утята растут быстро, в возрасте двух месяцев они начинают летать. В кормных местах несколько выводков нырков часто объединяются, при этом самки совместно водят и защищают птенцов от хищных птиц.

Не случайно этих уток прозвали нырками. Они замечательно плавают и ныряют, преодолевают под водой десятки метров. Под водой нырки находятся до минуты, а при опасности — до двух-трех минут. Спрятавшегося нырка нелегко обнаружить: он весь находится под водой, снаружи только клюв и глаза, невидимые в кустах рде-

стов. Пищу нырки добывают во время ныряния. Они охотно поедают клубеньки и семена рдестов, проростки и листья тростника, стебли роголистника, различных моллюсков и мелких рачков. Приспособленные к жизни на воде, нырки плохо передвигаются по земле и поэтому редко выходят на сушу. Взлетают они только с воды после длительного разбега, ведь крылья у них невелики по отношению к массе тела.

Как показало кольцевание, нырки в природе живут 8—12 лет, а в неволе доживают до 25—40-летнего возраста. Много этих уток гибнет от хищников и паразитов.

Мы метили утят на гнездах тотчас после их вылупления, пока они беспомощны и не прячутся. **Использовали** специальные кольца, изогнутые по форме ноги взрослой птицы с прокладкой из пластилина. Такое кольцо не соскальзывает с тоненькой ножки утенка. Выяснилось, что западносибирские красноголовые нырки проводят зиму на водоемах Узбекистана и Туркмении, на Каспийском море и в Индии. Этот вид уток — один из самых многочисленных на степных сибирских водоемах. Неприхотливый в выборе мест гнездования и пищи, пластичный и легко приспособляющийся к изменяющимся условиям, нырок может стать перспективным видом в организованных охотничьих хозяйствах. Он охотно заселяет искусственные гнездовья и при надлежащей охране и борьбе с хищниками быстро увеличивает численность.

Опасное соседство

В мире птиц нередки случаи совместного гнездования двух или нескольких видов. Слабые птицы ищут при этом защиту со стороны более сильных соседей. Широко известны случаи совместного гнездования краснозобых казарок с соколом сапсаном и мохноногим канюком, черных казарок и белых гусей — с полярной, или белой, совой. Полевые воробьи часто устраивают гнезда в огромных сооружениях орлов, а в грачиных колониях — в основании их гнезд. В колониях чаек и крачек кого только из уток и поганок ни встретишь! Охотно гнездятся утки и мелкие кулички в поселениях крупных куликов, способных защитить свое гнездо. Вблизи лысухи устраивают гнезда большие и серощекие поганки. Наконец, я находил гнезда уток и лысух по соседству с гнездами болотных луней, их злейших врагов. Однако самым невероятным и опасным, на мой взгляд, является гнездование земляной утки

(пеганки) в норах лисиц и барсуков. Известны такие случаи и для близкого ее собрата — красной утки, или огаря, обитающей в Казахстане, Туве и Алтайских горах.

Пеганка, нередко ошибочно называемая сельскими жителями атайкой (в литературе атайкой называют огаря, а пеганку — варнавкой), встречается на многих степных озерах, но предпочитает горько-соленые, лишенные растительности водоемы.

С зимовок стайки пеганок прилетают в середине апреля. Крупные, ростом чуть меньше гуся, эти пестро окрашенные утки видны издали, тем более, что всегда сидят открыто на буграх и голых берегах. Особенно наряден селезень. У него ярко-малиновые ноги и клюв, сильно вздутый у основания, кирпично-ржавая перевязь на груди, яркие зеленые зеркальца на черных крыльях. Фон оперения белый, голова и шея черные. Такое невероятное сочетание ярких красок, пегость в окраске и послужили причиной названия птицы. Крик пеганки — громкое «ата-та-та» — не спутаешь с криком другой утки. Самка окрашена в более скромные тона, однако и ей не откажешь в особом щегольстве и стройности фигуры.

Пары пеганок сохраняют постоянно в течение всего года, а возможно и на протяжении многих лет. Однако весной всегда имеется избыток холостых самцов. Они затевают драки из-за самок. Но спаровавшиеся птицы выступают против таких ухажеров, совместно и быстро их отгоняют.

Брачные игры пеганок — красочное зрелище. Нарядный селезень гордо расхаживает вокруг подруги, а на воде он растопорщивает крылья, выставляя напоказ красивые зеркальца.

В поисках мест под гнездо пеганки облетают все приозерные гряды, придирчиво осматривают полуразрушенные землянки, погреба и печи, старые норы лисиц, барсучьи норки-городки, стога сена и соломы. Гнездо они устраивают скрытно в глубине нор, недоступное для пернатых хищников и человека. Исключительно редко оно сооружается открыто в густой траве или в кустах. В норе самка роет небольшую ямку, выстилает ее сероватым пухом. По своим теплоизолирующим качествам пух пеганки лишь немного уступает знаменитому гагачьему, поэтому местами его также собирают для хозяйственных целей. Кладка состоит из 9—18 крупных белых яиц.

Пока самка находится в норе, селезень стоит на страже у входа. Он нападает и далеко прогоняет от норы ли-

сиц и собак, хищных птиц. Тем не менее нередко в одной норе, имеющей два или несколько отнорков и входов, живут вместе лисица и пеганка. В охраняемых барсучьих норах со многими входами — выходами живут вместе даже барсуки, лисицы и пеганки. Меня давно интересовало, почему лисица или барсук не ловят пеганку в норе, с чем это связано. Наконец, удалось, кажется, найти ответ этой загадки. Увидев на песке у входа в нору следы пеганок, я решил проверить, загнездились ли они в ней. Далеко просунув руку, я неожиданно услышал, как в глубине норы кто-то страшно заворчал и затопал, словно разъяренный до предела зверь. Разумеется, я выдернул руку со всей быстротой и отпрянул в сторону, хотя точно знал, что, кроме пеганки, в норе никого нет. Видимо, не меньший страх утка нагоняет и на зверей. К тому же она преобильно клюется, в чем пришлось мне убедиться во время кольцевания этих птиц.

Обсохших птенцов, появляющихся на свет через 26—28 дней насиживания, утка выводит из глубины подземелья наверх. Там ее поджидает селезень. Вдвоем они ведут потомство к ближайшему соленому озеру. Не поздоровится луню или воронам, ненароком подлетевшим близко к пеганкам. Взрослые птицы с криками нападают на них в воздухе. Их полет быстр и маневрен, и хищникам приходится отступать под ударами крыльев. Пеганки — типичные индивидуалисты. Каждая семья занимает полностью небольшое озеро и прогоняет других пеганок. Иногда более сильный селезень изгоняет взрослых птиц, а их птенцов присоединяет к своему выводку. Вот и встречаются на кормных мелководных озерах семьи с двадцатью — тридцатью утятами. Они удивительно похожи на своих родителей окраской — такие же пегие. В конце июля молодые пеганки поднимаются на крыло, и выводки начинают кочевать. В августе пеганки отлетают из Сибири, только в теплые осени они задерживаются до конца сентября. Холостые пеганки на линьку собираются в Казахстане на соленых озерах Тенгиз и Кургальджино, где образуют скопления до 200 тысяч особей. Менее крупные скопления известны на Кулундинском озере, в степях Алтая.

Среди водоплавающих и околородных птиц только пеганку и кулика-шилоклювку можно назвать характерными обитателями соленых озер. Их основной пищей являются рачки, личинки мух и моллюски. Эти птицы считаются южными по происхождению, по югу Сибири проходит северная граница их распространения вплоть до озера Чаны.

Черная птица с белой отметиной

На тихих заросших тростником и рогозом степных озерах обычна и многочисленна лысуха. Эта черная водяная птица своим внешним видом, размерами и повадками удивительно напоминает домашнюю курицу. Отличительным признаком ее является белая кожистая бляшка на лбу и несуразно большие лапы с длинными пальцами, отороченными плавательными перепонками-фестончиками. Оперение лысухи мягкое и рыхлое, тело ее сжато с боков. Характерные голоса лысух слышны в зарослях с весны до осени. Гораздо реже можно увидеть самих птиц. Но там, где их не тревожит человек, они часто выплывают из зарослей на открытую воду. По голосу легко отличить самца от самки. Самец кричит негромко, издает резкий металлический звук «пси, пси» или «дп, дп», а громкие выкрики самки можно выразить словами «ткав, ков». Внешне птицы разного пола одинаковы, разве что самец немного крупнее.

Лысухи — перелетные птицы. Зиму проводят на далеких южных зимовках: южном Каспии, внутренних водоемах Средней Азии, в Индии. На зимовках они держатся огромными скоплениями на открытой воде, буквально устилают ее поверхность сплошным живым ковром. Днем птицы спокойно кормятся, ловко достают на мелководьях со дна водоросли, склевывают с воды семена и мелких животных. Однако стоит появиться над скоплением кормящихся лысух их злейшему врагу орлану-белохвосту, как среди них начинается переполох. Как тут не вспомнить домашних кур, со всех ног бегущих в укрытие при виде летящего коршуна. Спасаясь, лысухи сбегаются в плотную кучу, напоминающую огромный черный кипящий котел. Они опрокидываются на спину, сильными ногами разбрызгивают воду, так что густое облако водяной пыли скрывает скопление. Пальцы лысух снабжены острыми длинными когтями, ударов которых хищники опасаются. Подобная коллективная защита явно обескураживает хищника, и он, несолоно хлебавши, улетает отдыхать на берег после нескольких неудачных попыток схватить зазевавшихся лысух.

С мест зимовок лысухи прилетают в Сибирь в разгар весны, во второй половине апреля. Летят они только в ночное время. Днем пролетные птицы укрываются в зарослях или большими стаями держатся на плесах. За ночь птицы преодолевают сотни километров и быстро достига-

Лысуха на гнезде

ют мест гнездований. В Западной Сибири лысухи населяют степную и лесостепную зоны, лишь отдельные пары гнездятся в таежных местах по пойме Оби, на горных озерах.

Лысухи — моногамы, пары сохраняются на весь период размножения. Они занимают в зарослях гнездовый участок площадью до гектара. Границы участка охраняют вместе самец и самка, прогоняя со своей территории всех чужих птиц: своего и других видов. Горе той лысухе или утке, что ненароком заплывает во владения другой лысухи. Граница невидима, она проходит по малозаметным ориентирам, отдельным стеблям и кочкам. Тем не менее птицы-соседи четко ее знают и соблюдают с точностью до сантиметров. Навстречу нарушителю границы немедленно плывет хозяин участка, издавая предупреждающие крики. Ритуал пограничного конфликта отработан у лысух до мелочей и выглядит впечатляюще. Немало стараний и времени пришлось мне затратить, чтобы сфотографировать эту картину. Ведь осторожные птицы не подпускают человека близко, особенно если он навел на них огромный глаз телеобъектива.

Вот, распластавшись на воде, стремительно плывет лысуха-хозяин на незваного пришельца. От груди движущейся птицы разбегаются в стороны волны. Она сгорбилась,

белая бляшка отчетливо видна на черном фоне. Так выглядит действие «нападения в плавание». Кроме того, лысухи способны подниматься из воды и бежать к врагу по ее поверхности, словно корабль на подводных крыльях. Если чужака не испугают такие меры, хозяин территории подплывает к нему и держится в метре. При этом он высоко поднимает вверх парусом крылья и хвост, взъерошивает оперение, становится больше и внушительнее, чем на самом деле. Этим птица хочет показать противнику свое превосходство: смотри, мол, какая я большая, сильная, страшная! Если и это не действует на лысуху-соперника и та принимает в свою очередь аналогичную позу, то птицы от слов переходят к делу — вступают в драку. Они садятся на хвост, опираясь крыльями о воду, наносят друг другу удары клювами и царапаются ногами, окатываются брызгами воды. Несмотря на внешне ожесточенный характер схватки, драчуны не получают повреждений, драка является чисто символической. Нередко на помощь партнеру спешит самка.

На стыке нескольких соседних участков в таких территориальных конфликтах участвуют иногда до шести птиц одновременно. Чаще в них побеждает хозяин участка, которому «и стены дома помогают». Дикie утки не выдерживают таких конфликтов с лысухой и тотчас улетают прочь. Наблюдая эти драки, некоторые охотники ошибочно считают лысуху врагом уток: мол, она мешает последним успешно гнездиться. Изучая многие годы поведение лысухи, я убедился в обратном. Утки, наоборот, предпочитают гнездиться рядом с лысухами, под их надежной защитой. Это же явление характерно для поганок. Оказывается, лысухи быстро привыкают к своим соседям, безошибочно опознают их и в последующем не нападают.

Далеко не всегда лысуха атакует нарушителя своих границ. Чаще она пытается его запугать. Она привстает на воде, взъерошивает оперение, топчется ногами и разбрызгивает с шумом воду, напоминая черную разъяренную фурию. Дикie утки немедленно уплывают или улетают, даже гуси и лебеди не выдерживают натиска лысухи.

В демонстративном поведении лысух большую роль играет белая бляшка, контрастно выделяющаяся на черном оперении. Размеры бляшки свидетельствуют о силе птицы: чем крупнее бляха, тем сильнее и агрессивнее ее обладатель. Демонстрация бляшки является символом угрозы и сигналом нападения, а обратное действие выражает подчинение одной птицы другой. Это было доказано

Вылупление птенцов лысухи

опытами в зоопарках по окрашиванию белых бляшек лысух в черный цвет. Другие птицы не боялись перекрашенных драчунов. Напротив, искусственное увеличение размеров бляшки путем наклейки белого картона или окрашивания черных блях молодых лысух в белый цвет показало обратную картину: другие птицы сразу стали уважать слабых лысух, уступали им заблаговременно дорогу.

Раздел территории на гнездовые участки проходит быстро, уже через несколько дней после прилета лысухи приступают к строительству гнезда. Для его изготовления используются длинные сухие стебли тростника и рогоза. Гнездо помещается в кромке зарослей неподалеку от открытой воды, на кочке, мелководье, сплаvine или на плаву. Для подъема и спуска с гнезда лысухи сооружают длинные сходни. Опасаясь нападений пернатых хищников, они нередко заплетают над гнездом зеленые листья и стебли в виде реденькой крыши. Углубление гнезда (лоток) выстилается листьями тростника и рогоза. Уже в начале мая в гнездах лысух я находил полные кладки из 7—15 яиц. Размерами они походили на куриные, но были песочно-серого цвета с многочисленными темными крапинками.

Гнезда и кладки водоплавающих птиц очень часто разоряют серые вороны, болотный лунь или серебристые чайки. Нередко лунь хватается на гнезде и наседку. Особенно

страдают от хищников утки и поганки. А вот лысухи способны отстоять себя и свое гнездо. Они смело отражают нападение хищников, защищаясь ударами когтистых лап. На помощь наседке прибегают партнер и даже соседние лысухи. Известны случаи, когда они сбивали в воздухе хищника и затаптывали его насмерть в воде.

Говорит о смелости лысухи и такой случай. Однажды лебедь-шипун подплыл к гнезду лысухи, прогнал ее и стал заглатывать яйца. Вначале лысуха была напугана: ведь лебедь во много раз крупнее и сильнее ее. Но вскоре родительские чувства, видимо, пересилили страх, и лысуха набросилась на лебедя. Тот, в свою очередь, испугался от неожиданности и кинулся наутек. Так смелая лысуха отстояла гнездо.

Насиживание яиц длится 22—23 дня. Птенцы появляются в гнезде в течение 4—7 суток. Ведь лысухи приступают к насиживанию после откладки 3—4-го яйца, отсюда одновременность появления птенцов. Маленькие лысушата очень красивы. Их пуховый наряд—черный с серебристым оттенком, окраска головы и шеи ярко-красная. С появлением птенцов прибавляется забот родителям. Первые две недели жизни лысушата не имеют постоянной температуры тела и часто зябнут, не умеют самостоятельно добывать пищу. Зато они хорошо плавают, ныряют и искусно прячутся при опасности. Вначале семьи лысух держатся в густых надежных зарослях. Когда птенцы подрастут, родители выводят их из зарослей на открытую воду, но продолжают по-прежнему опекать и подкармливать. Птицы лакомятся нежными проростками рдестов, роголистника и ряской. При появлении пернатых хищников выводки лысух тотчас укрываются в спасительном тростнике.

Подростие лысушата во многом копируют поведение родителей. Они пытаются также защищать границы своей семейной территории от вторжения поганок и утиных выводков, нападают на утят. Но утки не дают своих птенцов в обиду, быстро отгоняют лысушат.

В конце июля лысушата полностью оперяются и становятся самостоятельными. С этого времени родители уводят их с гнездовых участков в густые заросли. Там они собираются большими стаями и меняют старое изношенное оперение на новое. Молодые лысухи соседних выводков собираются в августе вместе, выходят из зарослей на открытую воду и образуют многотысячные скопления.

В стаях лысухи живут дружно, совсем иначе, чем во время размножения. Они вступают в конфликты изредка

из-за удобных для отдыха мест или из-за лакомого кусочка. В таких ссорах птицы-соперники стремятся привстать как можно выше, вытягивают вертикально вверх шею и клюв. Реже они делают предупреждающие клевки в сторону противника, клюют его или ударяют ногой. Среди скопления лысух безбоязненно плавают и кормятся тысячи диких уток, на мелководьях стоят невозмутимые серые цапли, ищут корм кулики и чайки. Но лебеди и серые гуси прогоняют от себя надоедливых лысух, когда те пытаются стащить у них прямо из клюва клубеньки и веточки рдестов.

Быстро кончается сибирское лето, желтой кистью проходит по тростниковым зарослям осень. Спешат в южные края перелетные птицы. В конце августа начинают отлетать с родных водоемов лысухи. Они путешествуют осенью ночью в кромешной тьме. Пустеют озера, и пожелтевший тростник что-то невнятно шепчет под порывами ветра. Последние лысухи улетают из Сибири в середине октября, когда мороз скует льдом плесы.

В лесостепной и степной зонах Сибири лысуха является важным объектом охоты. Осенние ее запасы достигают 4 миллионов особей. Только в Сибири ежегодно добывается до 300—400 тысяч лысух, не меньшее их число отстреливается на путях пролета и местах зимовок, где они считаются излюбленной дичью. В суровые морозные зимы много лысух гибнет на зимовках от холода и бескормицы. Однако этот вид быстро восстанавливает численность благодаря своей высокой плодовитости и выживаемости птенцов. Лысуха неприхотлива в выборе мест обитания, гнездования и кормления. Ест преимущественно массовые водные растения, поэтому не испытывает недостатка в пище. Осенью лысухи сильно жиреют, вес их достигает более 3 килограммов. Это ценная и перспективная охотничья птица, которая заслуживает большого внимания со стороны охотников.

Сотни часов, проведенные мною в лодке, в шалашах и палатках, на островах и берегу, в течение которых я скрытно наблюдал за поведением лысух, убедили меня в их сообразительности. Многие действия птиц были настолько осмысленны и целесообразны, что поневоле начинаешь объяснять их с нашей, человеческой точки зрения. Это в полной мере относится к самой сложной сфере поведения — проблемам внутривидовых и межвидовых общений. Выше приведены лишь немногие примеры из этой области, проблема еще ждет своих исследователей.

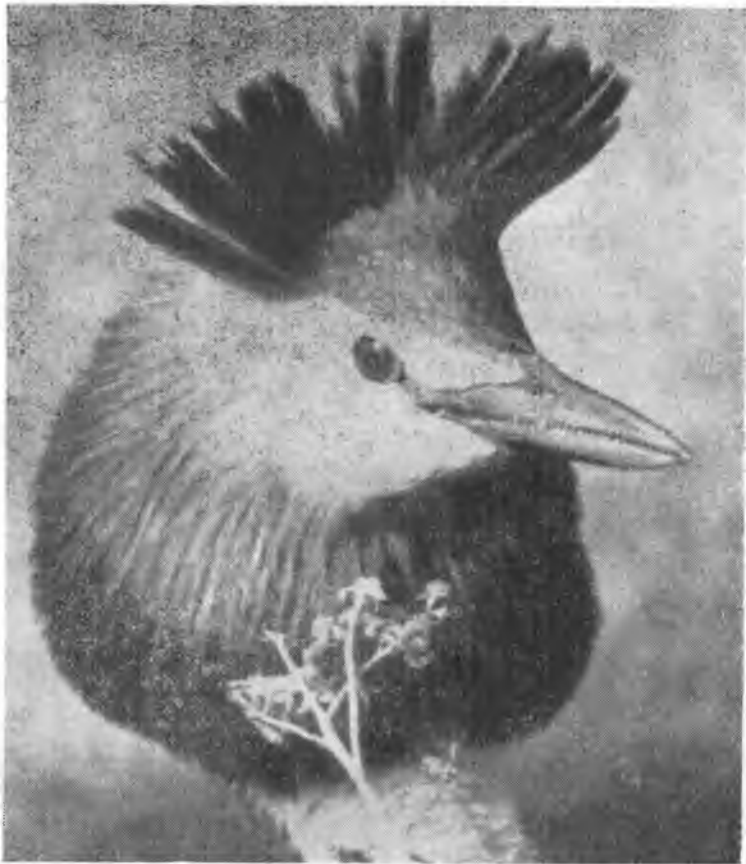
Птицы-водолазы

Среди водоплавающих птиц особое место занимают гагары и поганки — непревзойденные пернатые водолазы. Им принадлежат рекорды погружения в воду. В рыболовные сети на море ловили гагар на глубине 60—70 метров. Птицы были живыми даже после получасового пребывания в сетях под водой. Во время охоты гагары проводят под водой до двух минут, проплывают за это время 450—500 метров. Поганки, хотя и уступают гагарам, но без особого труда ныряют на глубину 10—40 метров. Они находятся под водой до минуты, преодолевают расстояние до 200 метров. При опасности птицы могут уходить под воду на две—три минуты.

Тело гагар и поганок идеально приспособлено к водному и подводному образу жизни. К вальковатому веретенообразному телу плотно прижаты небольшие крылья. Ноги этих птиц далеко отнесены назад, отлично выполняют роль скоростного винта. Пальцы ног у гагар соединены сплошной плавательной перепонкой, а у поганок каждый палец оторочен жесткой кожистой пластинкой. Голова у этих птиц небольшая, с острым клювом в виде клина. Перья, особенно на брюхе, очень мелкие и жесткие, плотно прилегают к телу. Они настолько прочные, что издавна используются человеком в качестве «птичьего меха».

Аккомодационные способности глаз птиц-водолазов в 40—50 раз выше, чем у человеческого, благодаря этому они прекрасно видят под водой вблизи, а на поверхности — далеко вдаль. Гагары и поганки давно расстались с сушей. Ископаемые их остатки возрастом несколько миллионов лет известны давно. Современные виды не выходят на сушу и не могут ходить по земле, способны лишь с трудом ползать. Отдыхают и спят птицы-водолазы всегда на воде. Только в период размножения взбираются они на гнездовую кочку, с которого при опасности бесшумно соскальзывают и исчезают под водой.

Волнующее зрелище представляет взлет гагары. Птица долго и тяжело бежит по воде, набирая скорость, причем стартует только против ветра. Наконец, она с трудом отрывается от воды. Зато полет ее быстр, с частыми взмахами узких крыльев, к резким маневрам в воздухе птица не способна. Удельный вес тела гагар и поганок очень высок. Они без труда, словно подводная лодка, погружаются в воду, выжимая воздух из оперения. Способны долго плавать в полупогруженном состоянии: ноздри у гагар имеют

Портрет чомги. Ярко-малиновые глаза птицы очень красивы на фоне белых щек, обрамленных роскошным черным «воротником».

изнутри специальные кожистые клапаны, которые закрывают носовые отверстия под водой.

На степных озерах Сибири изредка гнездится чернозобая гагара. Другие ее родственники обитают в тундрах и на морских побережьях Севера. Местное население называет гагар «гагаучами» за их характерный крик «га-га-рааа». Реже птицы издают крик «кук, кук, уип», а при опасности—стонущий свист. Размерами чернозобая гагара чуть меньше гуся. Облик ее красив и изящен. Голова светло-серая, брюшко белое, на спине и шее—черное пятно, спина темно-бурая с белыми пестринками. Из года в год гнездятся

Плавучее гнездо чомги

гагары на одном водоеме. Предпочитают рыбные озера, ведь рыба — основная их пища. Но иногда поселяются и на безрыбных малых озерах, а за кормом летают на соседние водоемы. В гнезде гагары, устроенном на кочке или кромке сплавины, всего одно — два яйца. Вылупившиеся серо-пепельные птенцы хорошо плавают и ныряют, но самостоятельно кормиться долго не умеют. Родители выкармливают их личинками водных беспозвоночных, позднее дают мелкую рыбу. Несмотря на такую заботу, у гагар чаще выживает только один птенец, особенно в малокормные годы. Вместе с ним родители улетают в сентябре на Каспийское море зимовать.

На юге Сибири встречаются и гнездятся четыре вида поганок: большая, или чомга, серошекая, черношейная и красношейная. Считается, что мясо этих птиц невкусное, пахнет рыбой и тиной — поганое, отсюда и их название. На мой взгляд, это неверно, по вкусу мясо поганок не отличается от утиного. Только у чомги оно иногда пахнет рыбой. Внешний облик поганок характерен и своеобразен. Весной в брачном наряде они выглядят непревзойденными красавицами. У чомги подлинным украшением является роскошный черный «воротник» и «рожки», оттеняющие белые щеки и шею. Глаза малиновые так и горят на белизне щек. Спина темно-бурая, а брюшко чисто-белое. Такая рас-

краска — темная сверху и белая снизу — вообще характерна для водных животных. Благодаря этому их не видно сверху на темной воде и снизу — на светлом фоне неба.

Пары у поганок сохраняют постоянство на период размножения. Внешне самец и самка выглядят одинаково. Привязанность партнеров друг к другу поразительна, что ярко проявляется в брачных играх. Вот чомги медленно сплываются, распушив воротники. Затем привстают на воде вертикально и словно танцуют друг перед другом. Расплывшись в стороны, они ныряют, достают со дна пучки водорослей и приносят друг другу эти своеобразные свадебные подарки. Протяжные гортанные крики чомг «корр-каррр» слышны в это время на плесах озер.

В отличие от гагар, поганки строят плавучее гнездо. Основание изготавливается из сухих стеблей, а сверху наваливаются перегнившие части растений, доставаемые со дна. На время отсутствия птица закрывает белые, далеко заметные яйца растительным мусором. Такое гнездо напоминает конусовидную кочку и внешне не привлекательно для пернатых хищников. Кладка поганок состоит из 4—7 яиц. Свежеотложенные, они белые с голубым оттенком, но вскоре становятся буро-коричневыми от соприкосновения с мокрыми перегнившими растениями. Насиживают поганки поочередно более трех недель. Птенцы первое время беспомощны, хотя могут плавать и нырять. Родители возят их на своих спинах, там же кормят. Так и путешествуют птенчики, словно пассажиры на пароходе, высунув из оперения родителя голову. Вместе с птенцами поганка занывает при опасности. Бывает, не удержится птенец, сорвется со спины и пробкой выскакивает на поверхность. Тут же показывается взрослая птица, птенчик тотчас цепляется сзади за нее и буксируется следом.

Большая поганка, как и гагара, охотится под водой. Свою добычу она высматривает, плавая по поверхности с опущенной под воду головой или занывает. Заметив рыбу, птица торпедой несется следом за ней, и нет спасения жертве. Схватив рыбу твердым клювом, она сдавливает ее. Мелких рыбок проглатывает под водой, крупных выносит на поверхность.

Мелкие виды поганок также питаются животной пищей. Они ловят личинок, пиявок, взрослых жуков и стрекоз, червей и ракообразных не только под водой, но и склевывают со стеблей растений. В желудках поганок всегда встречаются перья, и до сих пор нет однозначного ответа, зачем птицы их глотают. Я неоднократно наблю-

дал, как взрослые поганки выдергивают у себя на брюхе и боках перья и проглатывают, а также дают перья своим пуховым птенцам. Видимо, эти перья служат своеобразным ситом в желудке птиц: не пропускают в кишечник непереваренные острые рыбьи кости и остатки панцирей жуков.

Семьи поганок часто распадаются на группы, при каждой взрослой птице постоянно держатся по 1—2 птенца, которых она водит, обогревает и кормит. Птицы-водолазы, обладая мгновенной реакцией и способностью нырять, не боятся хищных птиц. При их появлении они отплывают с птенцами подальше в заросли. Охотники имеют печальный опыт знакомства с поганками, которые успевают занырнуть в момент выстрела и спасаются вовремя от летящей дробы.

Черношейные и красношейные поганки невелики и беззащитны перед хищниками. Поэтому они устраивают свои гнезда в колониях чаек и крачек, образуя в них свои поселения. Заслышав тревожные крики чаек, поганки заблаговременно уходят с гнезда, предварительно укрыв яйца. Более сильные, агрессивные чомга и серощекая поганка нередко гнездятся одиночно, располагают гнезда в 100—500 метрах друг от друга.

С наступлением осени гагары и поганки отлетают на юг. Они проводят зиму на Каспийском море и водохранилищах Средней Азии.

Морская вода им не вредит. Птицы смазывают свои перья водоотталкивающим секретом копчиковой железы, поэтому всегда остаются сухими в воде. Немало этих своеобразных птиц погибает при загрязнении поверхности моря нефтью, запутывается в рыболовных сетях. Перелет они совершают ночью, днем отдыхают и кормятся на озерах. Часть пути гагары и поганки преодолевают вплавь по меридионально текущим сибирским рекам.

Птицы-рыболовы

Рыбака видно издали — так можно перефразировать пословицу применительно к птицам-рыболовам. Их на степных озерах немало, столь разных по размерам, внешности, образу жизни. Это огромный белый пеликан с клювом-черпаком и черный баклан, длинноногая серая цапля, белобрюхий орел скопа и черный коршун, серебристая и сизая чайки, черноголовый хохотун и чеграва, речная крачка с хвостом-вилочкой, яркий голубой зи-

мородок, чуть больше воробья, чернозобая гагара и большая поганка, утка крохаль с зубастым, единственным в своем роде клювом. Всех их, таких несхожих, объединяет страсть рыбацкая, ставшая смыслом жизни. Эти птицы питаются исключительно рыбой и обитают только на рыбных водоемах.

Птицы-рыболовы, или по-научному ихтиофаги (питающиеся рыбой), заслуживают особого внимания. Недобрую славу снискали у рыбаков крупные рыбацкие чайки (серебристая, сизая и черноголовый хохотун), прозываемые «мартынами». Они не только самостоятельно ловят рыбу, но часто вытаскивают ее из сетей. Ранним утром чайки до рыбаков проверяют обнаруженные сети, выставленные тайком от рыбинспекции (но от чаек разве утаишь!). Заметив на поверхности воды пойманную рыбу, чайка резко снижается и садится на воду у сети. Крепким клювом она убивает рыбу, затем расклевывает или выдергивает целиком и заглатывает. Благодаря широко раскрывающемуся клюву чайки проглатывают больших рыб, причем обязательно с головы. Рыб, попавших в нижние ячейки, птицы подтягивают со дна наверх, перебирая лапами сеть. Очень редко чайка, как правило, молодая и малоопытная, запутывается в сетях.

Наиболее часто встречается на озерах серебристая чайка. Ростом немного уступающая гусям, она вооружена мощным ярко-желтым клювом с красным пятнышком снизу. Почти вся белая, лишь крылья сверху сизо-серые. Пальцы соединены плавательными перепонками. Громкий оглушительный крик-хохот «ах-ах-ха-ха-хаааа» птицы послужил основанием для ее прозвища — чайка-хохотунья. По своей натуре это настоящий хищник. Не спеша с утра до темноты облетает она плесы озер в поисках пищи. Заметив ослабевшую или больную рыбу, пикирует вниз и садится на воду или неглубоко ныряет.

Серебристая чайка всеядна. При нехватке рыбы она поедает падаль, кухонные отбросы, ягоды. Успешно охотится на сусликов в степи, ловит в озерах водяных полевок, отбивает от выводков и проглатывает зазевавшихся утят. Найдя утиное гнездо, чайка расклевывает скорлупу и выпивает содержимое яиц. Галдящей кучей вьются серебристые, сизые и обыкновенные чайки у рыболовных пристаней — пирсов, следуют за рыболовецкими катерами. Там им достается обильная пища: рыбы потроха, мелкая снулая сорная рыба. Насытившись, чайки любят отдыхать днем на песчаных берегах и островках.

Крачка на мгновение зависла в воздухе, высматривая рыбок

Как все рыбоядные птицы, чайки заглатывают добычу целиком и переваривают ее почти полностью с чешуей и костями. А то, что в желудке не растворится, отрыгивают назад в виде плотного комка — погадки. По ней легко определить, чем питаются эти птицы.

Охота речной крачки и крачки чегравы проходит гораздо интереснее, чем у чаек. Подкупает стремительность и легкость их полета. Вот с хриплым криком несется над водой речная крачка, неожиданно взмывает выше и тут же камнем падает в воду, лишь брызги летят в стороны. Обратно поднимается, держа в остром клюве маленькую трепещущую рыбку. Ей по силам только мальки и небольшие рыбешки вроде гольяна, пескаря, ерша. Далеко не всегда броски удачны, только один из десяти приводит птицу к успеху. Но промахи не обескураживают ее. Отряхнув на лету воду с перьев, крачка летит дальше в поисках новой жертвы. Как и чайки, крачки хорошо плавают. Во время пролета на степных озерах можно изредка наблюдать охоту собрата речной крачки — малой крачки, гнездящейся в наших краях только на обских островах.

Невозмутимо часами стоит на отмели или на полуза-топленной коряге серая цапля, тоже признанный рыбовод. У нее свои приемы охоты. Дождавшись, когда неосторож-

Голубой зимородок славится не только красотой,
но и умением рыболова

ная рыба подплывет к ней вплотную, цапля резко выбрасывает вперед шею, острым клювом пронзает добычу, затем не спеша заглатывает. Рыбы часто сами плывут к ней, ищут укрытия в тени, отбрасываемой птицей. Есть у цапли и другой способ рыбалки — скрадыванием. Она медленно, бесшумно идет вдоль зарослей, высматривая рыб, и наносит им смертельный удар. Длинные ноги позволяют ей расхаживать на мелководье, а длинные пальцы обеспечивают надежную опору на топких местах. При необходимости цапля может даже плавать, что вообще-то удивительно. Ведь ее оперение лишено жировой смазки и быстро намокает. Зато у цапель есть оригинальные «пудреницы» — участки кожи на груди и крестце, где растут короткие перья, обламывающиеся верхушки которых дают пылевидную пудру. Ею птица периодически обсыпает себя, предохраняясь от намокания. Свое меню цапля разнообразит лягушками, мышами, ухитряется ловить даже мелких птичек (камышевок), склевывает крупных жуков-плавунцов и моллюсков.

На долю зимородка достаются самые мелкие рыбки и мальки. Необычайно красива эта птица, выходец из тропиков. Длинный темно-красный клюв, коротенькие алые лапки, ярко-голубые спина, крылья и голова, оранжевое брюшко... Подобный ожившему изумруду, несется зимородок с мелодичным свистом над самой водой в поисках рыбных мест. Их у него несколько, самых любимых. Неподвижно сидит птичка на свисающей в воду ветке ивы или поникшем тростниковом стебле в ожидании удачи. Заметив рыбешку, он ныряет за ней и схватывает клювом. Чем не рыбак-удочник, часами сидящий неподвижно в надежде на случай. Применяет зимородок и другой способ. Он летит над водой, временами застывает в воздухе и с лету бросается на добычу. Оглушив рыбку несколькими ударами об ветку, птица несет ее птенцам. Гнездо помещается в длинной, более метра, норе в отвесном обрыве. Постепенно там накапливаются рыбы косточки и чешуя, в которых копошатся несуразные птенцы с большой головой и клювом. Даже не верится, что из них через три недели вырастут красавцы.

Скопа и коршун — тоже известные рыболовы. При ловле рыбы они делают то же, что и крачки, но добычу хватают когтистыми лапами в верхних слоях воды. Как и чайки, коршун охотно подбирает снулую рыбу, поедает отбросы.

Широко распространено мнение, что рыбацкие птицы вредны и наносят большой ущерб рыбному хозяйству. На рыбопитомниках и рыборазводных прудах с ними и в наши дни организуют борьбу.

Тщательные научные исследования показали, что роль птиц-ихтиофагов в сокращении численности рыб незначительна. Они изымают из природы не так уж много рыбы. Не следует забывать, что чайки уничтожают, в первую очередь, больных рыб, тем самым предотвращают распространение заболеваний. Птицы ловят чаще небольших по размерам, так называемых сорных, рыб (ерш, окунь, плотва), от которых не прочь избавиться сами рыбоводы. Наконец, эти крупные красивые птицы являются истинным украшением водоемов, без них опустеют берега, потеряют свою привлекательность и очарование. О вреде чаек, поганок и цапель можно говорить только в рыбопитомниках. Для отпугивания птиц стрельба малоэффективна и расточительна. Широкое распространение получили акустические способы отпугивания птиц. Через усилители с микрофона транслируют крики бедствия, издаваемые чай-

ками в минуты опасности. Заслышав эти звуки, птицы тотчас улетают с прудов.

Наконец, среди птиц-рыбаков есть очень малочисленные — это скопа, орлан-белохвост, черноголовый хохотун, розовый пеликан, большая белая цапля. Они внесены в Красную книгу СССР и находятся под охраной:

Остров серых цапель

Немного укромных диких уголков осталось на юге Западной Сибири. Большинство земель вовлечено в хозяйственный оборот, интенсивно используется под пашню, выпаса, сенокосы. Вездесущие рыбаки и туристы проникают в самые глухие места. Крупные осторожные птицы находят последнее прибежище в огромных тростниковых займищах, на крупных труднодоступных островах озера Чаны и на Оби. Чаны — самое крупное озеро Сибири, по площади занимает одиннадцатое место в стране. Его длина составляет 80, а ширина — 60 километров. Безбрежная гладь четырех чановских плесов, разделенных островами, бурные крутые волны в штормовые дни, причудливые мысы и заливы с непроходимыми тростниками поражают величиной и силой. Выйдешь на лодке на плес, кругом одна вода и вода, лишь в далекой дымке на горизонте проглядывают верхушки берез ближних островов. Не случайно местное население прозвало Чаны морем. Соленая вода, прозрачно-зеленая в тихие дни и мутно-желтая в ветреные, ласковые песчаные берега и непостоянный нрав дают для этого основание. Мне не раз доводилось путешествовать по озеру, посещать его острова.

Были жаркие июньские дни. Наш небольшой экспедиционный отряд вот уже неделю бороздил на моторной лодке чановские просторы. Мы останавливались у островов, высаживались и проводили их обследование, выясняли состав животного населения. Там, где располагались колонии чаек, отряд задерживался на несколько дней, проводил массовое кольцевание птенцов. Во время перехода нас застала врасплох непогода. Сильный ветер быстро взбудоражил воду, покатались вдаль белопенные валы. Пришлось отказаться от похода и срочно искать защиты у ближайшего острова. Идти пришлось против ветра, и нас изрядно промочили водяные брызги. Метровые волны шутя бросали лодку-скорлупку, натужно ревел подвесной мотор, в голову лезли тревожные мысли. Немало рыбаков и охотников, захваченных бурей на плесах, погибало.

К счастью, мотор нас не подвел, тревога оказалась напрасной. Через час мы уже входили в тихий залив под защиту высокого зеленого тростника. Его стебли гнулись под порывами ветра до воды, но успешно противостояли натиску стихии. Последние сто метров до берега пришлось толкать лодку шестом, слишком сильно обмелели Чаны. Высадившись на песчаный берег, мы первым делом разбили лагерь: натянули палатку, устроили в яме костер. После короткого чаепития разошлись знакомиться с островом. Он был почти безлесным, только на северо-восточном узком мысу буйствовал под ветром березовый колок. Входить в лес не хотелось, он густо зарос жгучей крапивой, колючим боярышником и шиповником и буквально кишел злыми комарами. Но вдруг мы заметили несколько крупных серых птиц, слетевших с верхушек берез. На память пришли стихи А. Фета:

С гнезд замахали крикливые цапли,
С листьев скатились последние капли,
Солнце, с прозрачных сияя небес,
В тихих струях опрокинуло лес.

Да, это были цапли, редкие птицы нашего края. Их тревожные хриплые крики заглушили наши колебания. В колке явно находились гнезда, и упускать возможность ознакомиться с ними было бы непростительно для орнитолога.

Продравшись через зеленую гущу кустов, мы оказались на большой поляне, в самом сердце птичьего царства. Заметив людей, с огромных растрепанных гнезд-шапок сорвались другие цапли. С криками «кранк-кренк» они стали кружиться высоко над нами, выражая свое беспокойство. Белые потеки помета на стволах указывали, что цапли поселились здесь давно. Мы спрятались в кустах, решив фотографировать, но испуганные птицы улетели на другую сторону острова. Зато, дождавшись тишины, в гнездах громко запищали птенцы, вытянули вверх длинные шеи.

До нас кольцевание цапель в Сибири не велось, поэтому их мечение было очень важным для выяснения путей миграций и мест зимовок. Несмотря на жару, сильный ветер и усталость, мы полезли на деревья. Полузасохшие сучья трещали и обламывались, в горле першило от едкого птичьего помета, одежда быстро стала белой. Добраться до гнезда было трудно, но осмотреть его изнутри — в стократ труднее: далеко во все стороны торчали

Щеголевато и осторожно вышагивает по мелководью серая цапля

острые сучья, которые не давали ухватиться за верхние ветки. С опаской приходилось поднимать лицо над гнездом: вдруг ненароком птенцы долбанут острым клювом. Но они оказались боязливее нас. Маленькие птенцы залегли в гнезде и замерли, оставалось только брать их за ногу и надевать кольцо. Выросшие, напротив, спешили выбраться из гнезда на ветки и карабкались вверх. Далеко не всегда удавалось вовремя их опередить и ухватить за ногу. Некоторые птенцы срывались с веток и планировали на землю, неуклюже и неумело размахивая крыльями. Их ловили на земле и после мечения подсаживали обратно в гнезда. Резкий неприятный запах тухлой рыбы висел в воздухе: полуразложившиеся остатки окуней лежали в гнездах. В трех были ненасиженные яйца, и мы полюбовались их небесной голубизной. Под одной цаплиной постройкой я нашел гнездо сокола чеглока с птенцами, в основании других — три воробьиных гнездышка с кладками. Такое соседство птиц в колониях — обычное явление.

Наконец, кольцевание птенцов было завершено. За два часа удалось пометить свыше шестидесяти птиц. Трудно передать, с каким наслаждением залезли мы потом в теплую чановскую воду. Ветер по-прежнему глухо шумел в тростнике, с грохотом бились о берег волны по другую сторону мыса, а в лагере было тихо и солнечно. В голубом небе пролетали величавые птицы, втянув голову в плечи и далеко отставив назад ноги: это цапли возвращались к птенцам, несли им корм.

Серая цапля внешне выглядит внушительно, но в ней больше пера, чем мяса. Весит птица всего 1—2 килограмма. Самцы и самки окрашены одинаково. Длинношее, длинноногие, цапли не способны бегать, только неторопливо ходят, широко расставляя ноги. Гнездятся они не только на деревьях, но и в тростниковых зарослях на заломах и сплавинах. Заселяют только рыбные озера. Рыба — основная пища этих птиц, но они не прочь закусить лягушкой, мышкой или зазевавшейся птичкой. Добычу глотают целиком. Птенцов в гнезде бывает до 5—6 штук, и все, как один, обладают отменным аппетитом. Родители выкармливают их также рыбой. Они много времени затрачивают на охоту.

Летать им приходится действительно далеко. Удобные для кормежки места располагаются в 3—5 километрах.

В природе врагов у цапель немного, только крупные соколы и орлы отваживаются нападать на них. Живут цапли до 16 лет, а в неволе даже до 30. К сожалению, много этих чудесных птиц убивают люди. Цапель нередко уничтожают на рыбных прудах, разоряют их гнезда. Горькоохотники стреляют осенью молодых птиц и тут же выбрасывают, забывая о том, что цапли находятся под охраной. Такое варварское отношение к птицам недопустимо. Все крупные птицы нуждаются в нашей охране и защите, будь то орел, лебедь или цапля. Они привлекают всеобщее внимание и вызывают восхищение. Лишиться их, значит лишиться подлинного сокровища и украшения озер степных и лесостепных ландшафтов.

Гуси с озера Чаны

Гусиным краем издавна называли степные озера Сибири. Тысячные стаи гусей немного лет назад опустошали поля, вытаптывая и съедая посевы зерновых культур. Местные жители не в силах были справиться с таким нашествием птиц и мирились с ними как с неизбежным злом.

Кладка серого гуся

Они пытались отпугивать гусей с посевов выстрелами из ружей, расстановкой чучел-пугал, но птицы мало реагировали на это. Серые гуси и гуменники, белолобые гуси и пискульки дважды в год бесконечными вереницами пролетали над лесостепью и степью. Изредка встречались краснотелые казарки, случайно залетали в степь и лесостепь гуси-сухоносы, горные гуси с юго-востока, белые гуси и черные казарки — с северо-востока Сибири. Но канули в прошлое бесконечные галдящие караваны гусей, наполнявшие осеннее небо. Численность их повсеместно резко сократилась, они исчезли со многих степных озер. Повинен в этом прежде всего человек. Гусь — желанный трофей охотников, и этих птиц истребляли без меры весной, летом и осенью на гнездовьях, зимовках и во время пролета.

С каждым годом сокращается площадь удобных для гнездования и линьки гусей водоемов. Для крупных сторожких птиц осталось совсем немного глухих труднодоступных займищ и болот, обширных озер со сплавидами. К счастью гусей, вот уже десять лет в Сибири существует запрет весенней охоты на водоплавающих птиц. К тому же начался очередной цикл обводнения озер лесостепи, повышается их уровень, возобновляются тростниковые заросли. Медленно, но численность гусей нарастает. Они

стали снова успешно гнездиться на озерах вблизи населенных пунктов, не бояться весной и летом людей. Это вселяет надежду, что гуси в Сибири не исчезнут, человек в силах возродить их былое обилие. Необходима строгая охрана птиц весной, сохранение гнездовых, мест линьки и осенних скоплений гусей. Желательны строгий контроль за соблюдением норм добычи гусей осенью и охрана птиц на зимовках.

Серые гуси гнездятся на заросших тростником озерах и займищах. Основная их масса сосредоточена в настоящее время на озерах Баганской и Чановской озерных систем. В поисках гнезд мне приходилось облазить немало озер, наблюдать за гусиными семьями из укрытий, любоваться осенними косяками этих крупных птиц.

На озеро Чаны гуси прилетают ранней весной в конце марта. Толстым льдом еще скованы озера, снегом укрыта земля, лишь редкими пятнами темнеют в степи проталины. Невероятным кажется в этой заснеженной степи весенний волнующий гогот птиц. Им словно нипочем ночные крепкие морозы и бескормица. От хищных зверей гуси укрываются на снежной глади озер. Рано прилетев, они рано приступают к гнездованию. Пара гусей — яркий пример многолетней привязанности и супружеской верности. Овдовевший дикий гусак не обзаводится повторно супругой. А живут гуси долго, до 35 лет.

Гусыня строит гнездо в густом тростнике. Крепким клювом сламывает и выдергивает она сухие стебли, укладывает их в кучу, посередине которой вытаптывает углубление — лоток. В кладке гусей чаще 4—5, реже 7—9 крупных яиц. Приступив к насиживанию, самка утепляет гнездо своим пухом. Четыре долгих недели обогревает она яйца. Гусак сторожит ее покой. Дождавшись, когда гусыня проголодается и оставит на короткое время гнездо, он вместе с ней улетает кормиться на весенние разливы. Там гуси торопливо щиплют зеленую траву, и самка спешит вернуться к гнезду.

Пуховые птенцы дикого гуся — точная копия своих родичей, птенцов домашних гусей. Ведь именно от серого гуся выведены многие породы домашних гусей. Гусята, как и все малыши, очень живы и непосредственны. Пушистые золотисто-зеленые шарики с маленьким клювиком, они видны на открытом месте, но совершенно не различимы в зеленой траве. Родители трогательно заботятся о них. Первое время семьи гусей укрываются в густых зарослях, только ночью выходят кормиться на плесы. Гусята

Заблудившийся в траве птенец серого гуся жалобным писком подзывает родителей

быстро растут, и родители начинают выходить с ними на кормежку на озера, травянистые берега и приозерные поля.

Несмотря на силу свою, в некоторых ситуациях серые гуси оказываются беспомощными и беззащитными перед врагами. В этом мне пришлось убедиться как-то летом. Несколько пар гусей загнездились ранней весной на мелководном, бедном кормами Чаячьем болоте, поросшем редкими зарослями осок и вейника. Гуси благополучно вывели птенцов. По соседству, в пятистах метрах, располагалось озеро Мартышкино. Свое название оно получило из-за малых чаек — «мартышек», ежегодно гнездящихся на нем. На озере были густые заросли тростника и вейника. В конце мая гусиные семьи стали переходить их с гнездового водоема на соседнее кормное озеро с хорошими укрытиями. Во время перехода в открытой, почти лишенной растительности степи их заметили серые вороны. Свыше 20 пернатых разбойников собрались и стали вместе нападать на гусиные выводки. Пока взрослые гуси-родители отгоняли одну ворону, другие клевали и хватали гусят. Им удалось унести уже пятерых, когда на помощь гусям пришел молодой пастух, случайно оказавшийся рядом. Он быстро переловил оставшихся гусят и в рюкзаке перевез их на озеро, где отпустил в заросли. Взрослые гуси с тревожным гоготом сопровождали человека. Как только пастух отъехал от птенцов, гуси подсели к ним. На призывный крик родителей гусята быстро подплыли, и семьи скрылись в густых спасительных зарослях. Не приди человек на помощь, гуси потеряли бы всех птенцов, хотя в одиночку гусак справился бы с одной-двумя воронами.

На крыло молодые гуси поднимаются в конце июля. С этого времени семьи гусей начинают совершать регулярные кормовые перелеты: вечером и утром они вылетают на поля, мелководные болота и разливы, а на дневку и ночевку возвращаются на плесы, где чувствуют себя в безопасности. Вдали от деревень птицы любят отдыхать днем на песчаных открытых берегах. В августе выводки объединяются в стаи. Первые дни взрослые гуси упорно отгоняют от своих гусят чужих птиц, но со временем связи между птицами крепнут, образуется единая стая. Тем не менее и в стае семьи держатся обособленно, родители заботятся о молодых птицах всю осень и зиму вплоть до следующей весны. Они обучают их летному мастерству, умению распознавать и избегать опасности.

Близкое знакомство с гусятами мне довелось свести летом 1977 года, когда наша экспедиция работала на побережье озера Чаны. Нам принесли в лагерь трех маленьких однодневных гусят. Их мать погибла, а гусак в одиночку вырастить малышей не в силах. Гусята, потеряв мать, еще не успели к ней привыкнуть. При первой же встрече их с людьми сработал замечательный механизм «запечатления» — импринтинга на человека. Установлено, что у всех зверей и птиц новорожденные детеныши имеют особый критический период своего развития, период особой восприимчивости. Он измеряется несколькими часами с момента рождения. Птенцы в это время запоминают в качестве матери того, кто с ними находится. Это произошло и с нашими гусятами. С первых же дней они стали считать людей своими родителями, бежали с писком следом за ними, спотыкаясь и падая в траве. Находясь рядом с человеком, гусята спокойно щипали траву или отдыхали. С первых дней жизни они кормились самостоятельно. Временами проказничали, доставляли немало хлопот. Однажды они тайком пили тракторное масло, в другой раз пытались проглотить мелкие гайки во время ремонта мотоцикла. Забравшись в отсутствие людей на цветочные клумбы, гусята с удовольствием склевывали побеги и листья. Оставленные без присмотра, в жаркий полдень они ухитрились залезть втроем в таз с замоченным бельем, расплескали мыльную воду.

Гусята росли не по дням, а по часам и в возрасте двух месяцев достигли размеров взрослых. Не верилось, что совсем недавно они втроем помещались на ладони. Теперь это были сильные птицы, одетые в наряд из прочных перьев. Окраска их оперения, темно-серая на груди и брюхе, скрадывала размеры. Черные крылья и хвост, ослепительно белое подхвостье дополнили наряд. Кстати, белое пятно в окраске гусей — такой же отличительный признак, что и бляшка у лысухи. Оно хорошо и отчетливо видно в темноте, поэтому гуси опознают друг друга даже ночью.

Возмужав, гусята перестали нуждаться в нашей опеке. Днем они бродили по территории лагеря, разыскивая вкусные растения. Однако, заслышав удары в гонг, призывающие на обед, птицы мчались во весь дух к кухне и толпились на крыльце, ожидая подачи.

Ближе к осени гусята стали дичиться людей. Они пробовали силу выросших крыльев, энергично ими размахивали и бежали с подлетом против ветра. Пришлось срочно обсуждать вопрос, что делать с гусятами: привыкшие

доверять людям, они станут легкой добычей охотников, если их отпустить на волю; предоставленные сами себе, они сразу заблудятся или погибнут от хищников без помощи и опеки «родителей». Наконец, было принято решение передать гусят в Новосибирский зоопарк. Попутной машиной их отправили в город.

Прошло несколько лет. Гуси и поныне живут в зоопарке. Среди прочих водяных птиц они пользуются уважением, знают свою силу и не ссорятся с лебедями.

Белоснежные гордые птицы

Олицетворением прекрасного начала в природе, символом вечности и самоотверженности вошли в нашу жизнь величественные белые птицы — лебеди. Немало сказок, преданий и легенд сложено о них. Лебединая верность, лебединая песня вдохновили многих художников и поэтов на создание неповторимых образов. Восхищенными взглядами провожаем мы лебединые стаи, плывущие в голубом просторе.

Сибирь издавна славилась обилием лебедей. На степных озерах гнездились шипуны и кликуны, во время пролета встречался изредка житель сибирских тундр — тундряной, или малый, лебедь. Различить близкие, внешне похожие виды лебедей нелегко, особенно на расстоянии. Перечень отличительных признаков приведен в очерке «Незнакомая птица». В последние годы численность лебедей заметно снизилась. Практически не встречается на юге Сибири малый лебедь, очень редким стал на гнездовье шипун. Лебеди покинули многие озера, где гнездились совсем недавно. Памятью о них остались названия озер: Лебязье, Лебединое, Белое.

Пагубным для лебедей было цикличное усыхание степных озер, многие из которых сильно обмелели или полностью высохли. Наконец, время от времени на страницах газет появляются сообщения о варварском истреблении лебедей браконьерами, разорении гнезд.

Лебеди стали малочисленны не только в Сибири. В Красную книгу СССР внесен тундряной лебедь, в Красную книгу Казахской ССР — шипун. Для сохранения птиц на местах зимовок в суровые зимы проводится их подкормка. Ослабевших лебедей собирают на льду и содержат до весны в неволе. Во многих заповедниках страны охраняются гнездовые угодья лебедей: в Астраханском, Кургальджинском, Наурзумском и других. Благодаря

принятым мерам численность лебедей в последние годы стала возрастать. Они снова стали заселять степные озера Сибири.

За годы экспедиционных работ мне посчастливилось много раз встречаться с лебедями, находить их гнезда, часами наблюдать за поведением птиц в стаях. Навсегда запомнились тихие рассветы у озер, когда белоснежная гордая птица рассекает гладь воды, освещенная первыми лучами солнца. Я испытывал радость от встреч с вереницами лебедей, упрямо летящих весной навстречу метелям и вьюгам к родным местам.

Лебеди-супруги сохраняют привязанность и верность друг другу на всю жизнь. Для гнездования они выбирают густо заросшие тростником и рогозом озера, а гнездо строят в густых зарослях неподалеку от плеса. Вот как это происходит. Птица клювом выдирает с корнем стебли, сламывает сухой тростник и тщательно укладывает их в кучу диаметром до двух и высотой до одного метра. В центре гнезда вытаптывает лоток. Вокруг гнезда после деятельности лебедя образуется обширное пространство, лишенное растительности. В лебедином гнезде я находил по 3—7 яиц, но есть указания о кладках из 9 яиц. Они очень крупные, в 20 раз крупнее куриных, с толстой зернистой скорлупой голубовато-серой окраски.

Насиживает у лебедей только самка, супруг охраняет границы гнездового участка, своевременно предупреждает наседку об опасности. В сезон размножения пары очень драчливы: птицы-хозяева изгоняют со своего плеса или озера всех чужих лебедей, преследуют гусей и даже уток. Проголодавшись, самка оставляет гнездо и уходит кормиться с самцом на плес или на прибрежные травянистые разливы, где они щиплют зеленую траву. Однажды я был очевидцем ожесточенной драки между лебедем-шипунем и крупным домашним гусакom. Этот гусак третировал всех в селе, клевал других гусей, не давал проходу детям. Встретив на озере лебедя, гусь стал ему угрожать. Не стерпел шипун, подплыл к гусю и стал клевать его, бить крыльями. Схватка закончилась быстро и весьма плачевно для гусака. Ведь ударом лебедь способен сбить человека с ног. Рыбаки рассказывают, что иногда лебеди нападали на приблизившиеся к гнезду лодки и переворачивали их, подныривая снизу.

Лебеди вдвоем водят и воспитывают своих птенцов. Интересно, что у шипунов известны две цветовые вариации окраски лебедей. Встречаются как чисто-белые, так и

грязно-серые, как «гадкий утенок» Г. Андерсена. Хищники облетают стороной лебединые семьи.

Средь сплывших волн тревожным взглядом
Они так бережно следят
За выводком плывущих рядом
Чуть оперенных лебедят.
И смелый лебедь, клича звонко,
Всей мощью клюва и крыла
Умеет вырвать лебеденка
Из роковых когтей орла.

(Лебедь. Ал. Гатов)

Выводки лебедей держатся скрытно в зарослях, кормятся на глухих тихих плесах. Пищей им служат водные растения (их стебли, листья, корневища и семена). Очень редко они поедают моллюсков, рачков и насекомых.

С подъемом молодых птиц на крыло лебединые семьи объединяются в стаи, переселяются на открытые плесы и заливы озер. Однако в стаях семьи держатся обособленно, родители продолжают опекать свое потомство вплоть до следующей весны. Они отгоняют чужих молодых лебедей от своих. Взрослых птиц легко опознать по белой окраске, молодые носят серый наряд. На заливах и плесах озер Чаны, Сартлана, Убинского, Урюма и Саргуля лебеди скапливаются осенью стаями по 300—500 особей. Это кликуны, гнездящиеся в лесной зоне Сибири, слетаются сюда. Шипуны немногочисленны на юге Сибири, поэтому редко встретишь стаю из 10—30 особей. Днем птицы в скоплениях кормятся: опускают длинные шеи в воду, достают со дна водоросли и клубеньки рдестов. По соседству с лебедями питаются утки и лысухи. Они часто подбирают остатки пищи после обеда лебедей, чтобы самим не нырять. Лебеди знают свою силу, никогда не пускают ее в ход без нужды и в осенний период позволяют другим птицам находиться рядом (в противоположность гнездовому сезону).

В октябре, когда тонким ледком схватывает воду и ненастным днем идет мелкий снег, плавающие на плесах лебеди начинают волноваться. Звучные трубные крики кликунов раздаются до утра. К полудню стаи лебедей отлетают на юг вслед за ушедшим теплом. Днем и ночью путешествуют лебеди, в темноте летящих птиц не видно, слышны лишь мерные тяжелые поскрипывания натруженных крыльев.

Белолицая утка савка

Среди диких уток нашей страны одной из оригинальнейших по внешности и образу жизни является савка, иначе называемая белолицей или синеклювой уткой. Последние названия говорят о наиболее характерных признаках. Голова у селезня в брачном наряде ярко-белая, черные «шапочка» и ошейник подчеркивают красоту щек, радужину ярко-желтых глаз и лазорево-голубого клюва. Форма клюва необычная для уток: надклювье вздуто у основания, имеет прогиб в средней части. Низ шеи и зоб птицы рыжевато-коричневые, спина и бока тела бурые, брюшко серое. Черный хвост у савки довольно длинный, постоянно торчит вертикально вверх, придавая ей несколько забавный вид. Самочка окрашена поскромнее, щеголяет желтовато-ржаво-коричневым оперением с поперечными темными полосками на спине. Щеки у нее темно-бурые, лапы красновато-серые. Савка имеет плотное компактное сложение, короткую толстую шею с крупной головой. Вес птицы достигает 700—800 граммов.

Белолицая утка стала в наши дни большой редкостью. Она включена в Красную книгу СССР. В мире насчитывается всего 15—20 тысяч этих птиц, большинство из которых обитает в Казахстане и на юге Западной Сибири, в Омской, Новосибирской областях и Алтайском крае. Численность савки продолжает снижаться, что вызывает серьезную тревогу за ее судьбу. В Сибири савка доходит на севере до озера Чаны. Для гнездования предпочитает заросшие тростником пресные и солоноватые озера, где плесы чередуются с зарослями и островками сплавины. Прилетает весной поздно, в начале мая. Летит в ночное время в одиночку или небольшими группами.

Прилетевших савок сразу заметишь по характерной издали видной белой голове и торчащему вверх хвосту. Собравшись группами по 5—15 особей, савки начинают токовать, образовывать пары. Занятая это картина, непохожая на ток других уток. Вот селезни отплывают от самок на 5—10 метров в сторону и тут же стремительно возвращаются обратно, вздымая буруны воды. Хвост при этом лежит на воде, а голова втянута в плечи. Вблизи самки селезень резко останавливается, вздергивает одновременно голову и хвост. Затем он медленно плавает вокруг нее с распушенным веером хвостом, раздувает грудь и хлопает с шумом по ней клювом. Савки — удивительно молчаливые утки, никто не слышал их голоса в природе.

Гнездо редчайшей утки савки

В неволе токующие птицы изредка издают гогочущие и писклявые звуки.

Отыскать гнездо савки очень трудно.

Немало зыбких сплавин и густых тростниковых заломов пришлось осмотреть, буквально обшарить руками, прежде чем удалось найти гнездо этой оригинальной птицы. Оно располагалось в колониях чаек и крачек на кромке тростниковой сплавины. Изготовленное из желтых сухих стблей тростника, гнездо было малозаметным. К тому же самка маскировала его зелеными листьями. У гнезда утку невозможно застать, тем более на гнезде. Заслышав тревожные крики чаек, она ныряет с гнезда в воду, проплывает под ней до ближайших зарослей и скрывается бесшумно, только ее и видели.

В кладке у савки обычно 5—7, редко — до 10—15 яиц. Они поражают своими размерами, не уступающими гусиным яйцам, достигают веса 90—120 граммов. Общий вес всех яиц в кладке превышает массу самки, что встречается у птиц очень редко. Окраска яиц белая с голубым оттенком, скорлупа зернистая. Насиживание длится 22—23 дня, прерывается лишь на короткое время, когда самка уходит на кормежку. Как и у прочих уток, селезень в семейных делах участия не принимает: покидает утку и улетает на линьку на другое озеро. До недавнего времени

считали, что яйца савок способны к саморазвитию: мол, самка насиживает только первые дни, а в дальнейшем эмбрионы развиваются за счет собственного тепла. Однако запись процесса инкубации показала, что это не так: савка насиживает, как все прочие утки, до последнего дня. Появившиеся на свет темно-коричневые утята с первых дней жизни держат хвостик кверху. Самка водит их в гусьих зарослях, и только поздним вечером в сумерках они выплывают на плес.

Савка никогда не выходит на сушу. Свыше двух минут она может быть под водой, проплывает 30—50 метров. Она способна мгновенно погружаться в воду, словно подлодка, так что на поверхности торчит только голова и кончик хвоста. Взлетает с воды тяжело, после длительного разбега, но летает быстро. Селезни в июле-августе собираются на плесах по 10—50 штук и меняют оперение. Отлетают савки из Сибири в начале сентября. Зимуют на юге Каспия, в Северной Индии и Иране. Кормом им служат рдесты, тростник, водоросли, семена ежеголовок и камыша. Иногда ловят моллюсков и ракообразных, ныряя за ними на дно.

В природе у савки врагов немного, быстрая реакция и отличные способности к нырянию вовремя спасают птицу. Ее гнезда разоряют иногда серая ворона и болотный лунь. Основная причина снижения численности этого вида заключается в резком сокращении числа и площади гнездопригодных озер, ухудшении их качеств вследствие циклического усыхания и хозяйственного использования. Большую роль в сохранении савки призваны сыграть степные заповедники Наурзумский, Кургальджинский и давно планируемый Барабинский. Назрела необходимость разводить этих уток в неволе в специальных центрах по сохранению и разведению редких и исчезающих видов птиц.

Тиркушки — степные ласточки

Своеобразный облик степной тиркушки, характерного обитателя сухих равнин и солончаков по берегам озер, сразу привлекает внимание. Невольно напрашивается сравнение с деревенской ласточкой. Та же стремительность полета, острые длинные крылья и длинный вильчатый хвост. Только размерами тиркушка в несколько раз больше и окраска у нее иная. Тиркушка относится к отряду куликов, но внешне мало напоминает традиционный облик этих птиц. Размерами с дрозда, серо-бурая окраска свер-

ху и беловатая снизу, короткий клюв, но ноги сравнительно длинные. Украшения птицы неброски, но изящны. Это черное полукольцо («ожерелье»), оттеняющее белое пятно на горле, и черная полоска, проходящая через глаз. Основание темно-бурого клюва птицы красное, отчего ее иногда называют красноустиком.

Хорошо помню первые встречи с тиркушками. Это было на северном берегу озера Чаны. Тихим летним вечером услышал я незнакомые крики «тирли-кирлик, тирлик». Пока отыскивал в небе виновника, надо мной пронеслись стремительные птицы и растаяли вдаль. Удалось разглядеть их общий облик и черный подбой крыльев, по которым я все же опознал тиркушек. Лишь спустя четыре года довелось вторично встретиться с этими птицами. В поисках утиных гнезд я обшаривал длинную солончаковую косу, узким лезвием разрезавшую озеро. Совершенно неожиданно с белого солончака, слепящего глаза отраженным солнечным светом, стали взлетать тиркушки. Одна, другая. И вскоре два десятка птиц с тревожными криками закружились надо мной. Казалось, что на голом солончаке ничто не укроется. Однако в том, что на нем располагались гнезда, сомнений не было. Свыше двух часов потратил я, чтобы отыскать хотя бы одно из них, но тщетно. Пришлось пойти на хитрость. Разметив предполагаемые гнезда колышками, я отошел подальше от колонии тиркушек и стал наблюдать за ними в сильный бинокль. Сразу после ухода человека птицы стали возвращаться и садиться в колонии. Короткими перебежками двигались они к гнездам, застывали над ними на мгновение и, распушив перья на брюшке, садились насиживать кладку. Оставалось только засекал по ориентирам местонахождение гнезд, после чего разыскать их не составило труда. Хотя яйца лежали в неглубокой ямке на виду, разглядеть их было непросто: их пятнистая окраска сливалась с фоном земли. Полная кладка состояла из четырех, редко трех яиц.

Через неделю я снова посетил колонию степных ласточек. Во всех гнездах заканчивалось вылупление птенцов. Отыскать их тоже удалось с большим трудом. Заслышав сигнал тревоги взрослых птиц, они плотно прижимались к земле. Родители спешили увести птенцов в спасительные заросли вблизи воды. В трехнедельном возрасте птенцы поднимаются на крыло, и стайки тиркушек начинают кочевать по степи.

Тиркушки ведут дневной образ жизни. Пищу добыва-

Птенец тиркушки едва заметен на фоне сухих стеблей солероса

ют в воздухе на лету, как и ласточки. Широкий клюв способствует успешной охоте. Очень удобно хватать им жуков, саранчу, бабочек и мух. Не менее успешно тиркушки охотятся на земле, догоняют и хватают кузнечиков, жуков. Птицы регулярно летают в жаркий день на водопой, шумной стайкой рассаживаются на солончаковом открытом берегу.

Весной тиркушки прилетают в Сибирь в конце мая. Путь их неблизок: пролетает от далеких зимовок Южной и Средней Африки. Отлетают они рано, в конце августа. Как и большинство куликов, тиркушки очень общительны. Они держатся постоянно стаями, гнездятся колониями из десятков и сотен пар. Часто селятся совместно с такими куликами, как чибисы, большие веретенники и травники, а также с дикими утками. Такое соседство всем птицам полезно: сотни зорких глаз быстро и вовремя обнаружат врагов, и птицы сумеют дать отпор пернатым хищникам. Однако, несмотря на защиту и отличную маскировку, немало гнезд тиркушек гибнет, где выпасают скот.

Тиркушка обитает только в степях нашей страны. Близкие виды — луговая и восточная тиркушки — в Сибири не встречаются. Эти птицы наряду с жаворонками, куликом-кочетком, степным луном и исчезнувшими в наших краях дрофой и стрепетом — настоящие степняки. Они придают бескрайним ковыльно-типчаковым просторам неповторимый вид, очарование и оживление.

Шилоклювка

Издавна принято относить к водоплавающим птицам, то есть умеющим плавать и нырять, гусей и лебедей, уток, гагар и поганок, бакланов и пеликанов, лысуху и с натяжкой — чаек. Но умелые пловцы есть среди других птиц. Не следует, однако, забывать, что при необходимости даже курица может плавать. Но речь пойдет о редких, необычных пловцах — куликах. Это шилоклювка и круглоносый плавунчик. Они, изменив традиционной куличиной кочке, проводят больше времени на воде, чем на берегу. Здесь они добывают пищу, отдыхают и спасаются от врагов. Как у настоящих водоплавающих птиц, у этих куликов на ногах имеются плавательные перепонки.

Шилоклювка — птица экзотическая, встречается только в южных районах Сибири на соленых озерах степи и лесостепи. На белесых от соли мелководных топких озерах в дымке (мареве испарений) не сразу удастся заме-

Гнездо шилоклювки, устроенное на голом солончаке

тить шилоклювок, хотя это крупная, черно-пестрая птица. Как говорит само название, клюв у нее длинный заостренный и изогнут вверх, словно сабля. Темно-синие ноги очень длинные. Обычно шилоклювки держатся стайками среди других обитателей соленых озер — пеганок. Реже встречаются и гнездятся по песчаным и илистым берегам, на островах озера Чаны. Селятся исключительно колониально, собираясь в обществе себе подобных по несколько десятков пар, реже — вместе с другими куликами.

Гнезда птицы располагают неподалеку от воды. Они устроены незамысловато, как впрочем у всех куликов. Выроет шилоклювка ямку в песке, набросает немного сухих стебельков по стенкам и довольствуется таким домом. Но в сырых местах птицы относятся к постройке серьезнее: сооружают массивное гнездо и постоянно надстраивают его при подтоплении водой. В кладке четыре крупных пятнистых яйца, редко встречаются 5—7 яиц, явно отложенных несколькими самками. Насиживают самка и самец поочередно. Полет шилоклювок легок, быстр и маневрен, они легко догоняют и смело нападают в воздухе на хищников. С характерным протяжным и грустным свистом шилоклювки преследуют и далеко отгоняют пролетающих мимо ворон, чаек и луней, которые мечутся из стороны в сторону, спасаясь от атак пестрых куликов.

Птенцы шилоклювки чрезвычайно милы и забавны. Серовато-белые, пушистые, с продольными темными полосками на спине и голове; они внешне очень напоминают родителей. Правда, у них есть черная полоска, проходящая через глаз, чего нет у взрослых птиц. Клюв у птенцов еще коротковат, но уже лихо задран вверх, словно заявка о том, что перед нами не простой куличенок, а шилоклювка. Длинные нескладные ноги крупноваты для такой крохи, они часто заплетаются, и птенец то и дело спотыкается и падает. Но это в первые дни жизни, вскоре он осваивается, хорошо бегает и плавает.

Обсохших птенцов родители спешат увести на воду. Потревоженные, они нередко уводят птенцов, вылупившихся первыми, и бросают последние яйца, в которых пищат проклюнувшиеся птенчики. Вот почему так опасно и губительно тревожить птиц в колониях в период размножения. Частые или длительные посещения гнездовой ведут к высокой гибели яиц и птенцов.

Однажды я проезжал на мотоцикле мимо колонии шилоклювок. Передо мной только что прогнали большое стадо коров, которые истоптали песчаный берег. У птиц в эти дни заканчивалось насиживание и началось вылупление птенцов. Коровы могли нанести огромный ущерб колонии. К счастью, было растоптано всего четыре гнезда с яйцами, в других гнездах уже вывелись птенцы, и родители успели их отвести на безопасное место — полузатопленную отмель. Лишь в одном гнезде я обнаружил наклеванное яйцо, в котором тихо попискивал птенчик. Он уже замерзал. Пришлось забрать яйцо и отогреть в руках. По приезде в лагерь для яйца было спешно сооружено искусственное гнездо из ваты на грелке с горячей водой. Утром мы увидели в коробке забавного птенчика, который с любопытством вертел головой по сторонам и тихо попискивал. Пролетающие мимо мухи прямо-таки завораживали его.

Маленькая шилоклювка быстро освоилась среди людей. Замерзая, она жалобно пищала. Приходилось брать ее в руки или усаживать в гнездо на грелку. Согревшись, птенец замолкал и быстро засыпал. Его называли Пинькой за характерные пiski «пинь, пинь». К исходу первого дня жизни Пинька уверенно стоял на ногах и пытался что-то склевывать из блюдечка с водой. На следующий день он вовсе оживился, набрался сил. Самостоятельно склевывал из блюдца брошенных туда мух, комаров и кусочки мяса. При этом потешно водил клювом из стороны в сторону,

как это делают взрослые птицы при охоте за рачками. Выпущенный погулять на землю, Пинька тотчас стал гоняться за муравьями и мухами, но только он прицеливался и пытался клюнуть, как насекомые исчезали. Долго ему не везло.

Пинька не любил одиночества, охотно бежал на свою кличку. Немало веселых минут доставил он нам своими выходками и стремлением быстрее освоиться в жизни. Вот он впервые пытается чистить пушинки на боку и падает на землю: голова перевесила. То долго скрадывает кузнечика и не может сообразить, что тот давно ускакал. Длинные пальцы сильно докучали ему в первые дни. Птенец наступит одной ногой на пальцы другой и пытается шагнуть, что приводит к очередному падению. Но вскоре он подрос, движения обрели точность, грациозность и легкость, присущую взрослым птицам.

Шилоклювка — редкая красивая птица нашего края. Она нуждается в безусловной полной охране, прежде всего — в сохранении гнездовий и колоний. Основные места гнездования находятся на озерах Кулундинском, Чаны и малых соленых. Весной первые стайки этих птиц появляются в конце апреля — начале мая. В конце лета шилоклювки объединяются в сотенные стаи. Черно-белым облаком взлетают они с озер, строятся в воздухе в длинные цепочки и отправляются в дальний путь. Улетают они от нас в августе, путь ведь далек: зимуют шилоклювки в Африке, Индии и Южном Китае.

Среди речных крачек

Стая крикливых речных крачек облюбовала для гнездования в конце июня илистый топкий островок на озере. Этот островок намыл земснаряд, расчищающий русло речки, и он не успел еще зарости тростником. Лишь редкой щеткой торчали стебли осок и морского щавеля, да по краю высоко взметнули желтые шапки соцветий толстые полые стебли крестовника.

Обилие рыбы в озере и недоступность островка для хищников и людей привлекли птиц. Заняли крачки остров рано, но, видно, поджидали, пока не подсохнет, сойдет весенняя вода. Птицы токовали, гонялись в воздухе друг за другом. Особенно мне нравился у крачек обычай подносить партнеру рыбку, дарить ее. Присев с добычей в клюве, самец торопливо семенил к самочке, издавая резкие крики. Подойдет ближе, несколько раз присядет и

Насиживающая черная крачка изнывает от жары

отдает рыбку, которую супруга благосклонно принимает. Крачки — птицы красивые: белые с сероватой спиной, черной «шапочкой» на голове и ярко-красными клювом и ногами. Изумителен их легкий полет, резкие пикирования на воду. Они любили отдыхать на островке, реже плавали по соседству.

В середине июня вода спала, островок подсох, и птицы, словно по команде, принялись делить остров на участки и строить гнезда. Особого умения им не требовалось. Крачка рыла или вытаптывала во влажной земле ямку, слегка выстилала ее сухими травинками. Через неделю во всех гнездах было по три пятнистых яйца. Меня поражало, что в одной колонии яйца этих птиц сильно различались по окраске. Были яйца беловатые, голубые, коричневые и бурые, слабо пятнистые или, наоборот, густо покрытые пятнами.

Приступив к насиживанию яиц, крачки не стали более спокойными. Хриплые крики оглашали колонию, не смолкали ни на минуту. Птицы то и дело ссорились из-за территории, уточняя границы своих владений, делили строительный материал. Стоило появиться вблизи вороне или луню, как крачки на мгновение замолкали, затем разом начинали кричать, срывались с гнезд и кучей набрасывались на врага, гнали его прочь.

В жаркий июльский полдень насиживающая птица буквально изнывала от жары, она широко раскрывала клюв и часто-часто дышала. Ведь гнезда были расположены на самом солнцепеке, лишь возле некоторых торчали хилые стебли крестовника, отбрасывающие скудную тень. С каким нетерпением ждала наседка прилета партнера, который сменит ее на гнезде. Ритуал смены был красочным. Прилетевшая крачка садилась у гнезда, держа в клюве рыбку. Вторая птица вставала с гнезда, отходила в сторону. Встав друг против друга, крачки высоко поднимали вверх головы, издавая громкие крики. После такой встречи вновь прибывшая крачка начинала насиживание, а другая улетала кормиться на речку. По пути она купалась, с разлету бросаясь в воду и отряхиваясь в воздухе.

Через три недели в гнездах крачек появились желто-бурые пушистые птенчики. Они сидели плотной кучкой. Один из родителей обогревал их, другой без усталости носил мелких рыбок и водных насекомых. Заслышав сигнал тревоги, птенцы выскакивали из гнезд и прятались в ближайших кустиках, а то залегали на голой земле, становясь невидимыми. Но проплывет мимо рыбак или отгонят крачки ворону прочь, и птенцы спешат вернуться в гнездо. Часто они попадают не в свое, а в соседнее. В первые дни жизни птенцы не различают своих родителей, а те — своих птенцов, но позднее легко опознают их по внешнему виду и голосу. Чужих они прогоняют, даже бьют острым клювом по голове. Прилетев, крачки подзывают и кормят только своих птенцов. Временами между соседями вспыхивают драки.

Несмотря на поздние сроки гнездования крачек, в их колонии поселилась пара куличков зуйков и одна серая утка. Утка свила себе гнездо в густом кусте зеленого вейника. Крачки не заходят в заросли, наоборот, они даже бросали гнезда с яйцами, когда те зарастали осокой или тростником. Поэтому они не докучали утке. Она спокойно отложила восемь яиц и начала насиживать, не вмешиваясь в жизнь крачек. Сложившееся равновесие я нарушил случайно. Соорудив для наблюдений и фотосъемки шалаш, я раскрыл на время гнездо утки. Образовалась небольшая площадка среди зарослей. Соседняя пара крачек тотчас решила расширить территорию своего гнездового участка за чужой счет. Вместе с птенцами они подошли вплотную к оставленному на время гнезду утки, но из зарослей тотчас выскользнула и села на гнездо утка. Крачки с громкими криками стали нападать на нее, пытаясь

Пара речных крачек атакует серую утку

прогнать, она же отбивалась ударами клюва и устрашающе шипела. Так и не смогли крачки вдвоем одолеть утку, хотя бросались на нее с воздуха, насккивали на земле. Вскоре они отступили на свою территорию. Я не успел вмешаться в этот конфликт, что совсем уже собрался было сделать, чувствуя себя виноватым перед серой уткой.

Мне пришлось убедиться, что крикливая стая крачек вовсе не страшна для болотного луня, который стал специализироваться на ловле подросших крачек. Лунь на бреющем полете буквально врывается в колонию, легко увертываясь от нападающих крачек, высматривал птенца, бросался на него и хватал, опускаясь на землю. Крачки сразу оставляли его в покое: оказывается, они нападали только на летящего врага. Лунь спокойно ощипывал птенца, поедая его тут же в колонии или уносил добычу своим голодным детенышам. Опять следом за ним с истошными криками летели крачки, но лунь скрывался в соседнем тростниковом займище. На взрослых крачек он нападать не решался.

Поднявшиеся на крыло молодые крачки еще долго держались вместе с родителями на родном озере, обучались ловко летать и охотиться на рыбок. Первые дни после вылета из гнезд родители подкармливали их: разве устоишь перед криками голодного птенца, который прыгает

на берегу и трепыхает крыльями, выпрашивая пищу. На ногах многих молодых крачек поблескивали алюминиевые колечки, которые я надел им, пока они сидели в гнездах. Повторные встречи с мечеными птицами расскажут, как долго живут крачки, сколько их гибнет, где они проводят зиму и какими путями возвращаются обратно к нам.

Усатые синицы

Безжизненно и тихо степное озеро зимой, не признать в нем летнего оазиса жизни, красочной, шумной и разнообразной. Тяжелые сугробы придавили стебли тростника и рогоза, изломали их по краю плесов. Устояли только мощные густые кусты тростника. Ветер воздвиг вокруг них снежные барханы, укрывшие кусты от морозного ветра. Белая безмолвная пустыня, но так ли это? Нет, в этом нас убеждают многочисленные следы зверей и птиц по всему озеру. Настоящие тропы, выдерживающие тяжесть человека, натоптали зайцы-беляки. Двойки, скидки, а чуть дальше — следы длинного прыжка в сторону. Там залег косою на день, и я нечаянно потревожил его. Белый комок вихрем вырвался буквально из-под ног, помчался к ближайшему лесу. Оказывается, и заяц тепло любит, вон какую длинную глубокую нору вырыл в сугробе. Чуть подалее я наткнулся на причудливую вязь следов белых куропаток, они завели меня в гущу тростников. Здесь следы кончались отпечатками размашистых крыльев: птицы давно улетели. Глубокую борозду оставило после себя стадо косуль, прошедшее через озеро в соседний колок. Неужели жизнь на озерах проявляется только в ночные часы, есть ли кто здесь днем? Ответом на мой вопрос были тонкие нежные свисты-трели, доносившиеся из тростника.

Заинтригованный незнакомыми криками, я незаметно подкрался на лыжах к кусту и тотчас заметил с десятков рыжевато-сереньких птичек. Длинные ступенчатые хвосты, янтарно-желтые глазки и ослепительно-черные «усы» сразу выдавали усатых синиц. Крохотные, меньше воробья, птички (весом всего-навсего 14—16 граммов) ловко сидели на вертикальных стеблях и с неменьшим любопытством разглядывали меня. Я был наслышан об этих необычных птицах-южанках, остающихся иногда зимовать в Сибири в теплые зимы, поэтому боялся пошевелиться и случайно спугнуть их. С восхищением разглядывал я чудесный наряд старого самца, рыжие полосы на его крыльях и хвос-

те. Синицам надоело затянувшееся молчание, они затрепачали и перелетели к следующему кусту тростника. Невероятным и удивительным кажется то, как удается усатым синицам пережить долгую сибирскую зиму. За короткий день они ухитряются отыскать корм. Питаются мелкими семенами тростника, разнообразят свой стол попутно найденными мерзлыми насекомыми. Семена тростника очень мелки, но, видимо, достаточно питательны. Их нелегко доставать из заснеженных метелок и шелушить на сильном ветру. Поэтому усатики, как их нередко ласково называют, выбирают для кормежки укромные места. На ночь они собираются в гуще тростника, в затишье, сбиваются там плотной кучкой и образуют шар, из которого торчат длинные хвостики.

В тростниках синички круглый год находят и стол, и дом, спасаются от многочисленных врагов. Исключая период размножения, они держатся шумными стайками, иногда до сотни и более птиц вместе. Очень подвижные, бодрые и любопытные, усатые синицы в любое время года производят хорошее впечатление.

К размножению синицы приступают рано, в апреле — начале мая. Каждая пара занимает в густых зарослях небольшой гнездовой участок. Гнездо устраивают скрытно в заламах и в основании кустов, выют его из сухих тростниковых листьев. Кладка состоит из 5—7 белых с мелкими темными точками яиц. Насиживает только самочка, самец помогает выкармливать птенцов. Поднявшись на крыло, молодые синицы объединяются в стайку вместе со старыми и кочуют по зарослям. Их характерное «тр-тр-тррр» легко отличить от криков других обитателей зарослей. Во время передвижений члены одной стаи часто перекликаются между собой звонким синичьим «тинь-тинь». В хорошую погоду птички кормятся на верхушках растений, а в ветреные дни их можно обнаружить внизу, где синицы копошатся в рыхлом слое опавших тростниковых листьев.

Численность усатых синиц на юге Сибири резко меняется по годам. В один год их на озерах очень много, а на следующий может не быть вовсе. Причина заключается в изменяющемся гидрологическом режиме озер: в многоводные годы синиц много, а в засушливые они исчезают, возможно, откочевывают в Казахстан.

Летом, когда на озерах множество ярких звонкоголовых птиц, далеко не всегда расслышишь и обратишь внимание на скромно окрашенных в нежные тона цвета су-

хого тростника усатиков, с трещанием перепархивающих в зарослях. Но в зимнее время именно они оживляют и украшают заснеженные просторы. Изредка к ним присоединяются дальние родственники — белые лазоревки, но вскоре спешат вернуться в березовый лес.

Под толстым слоем снега тепло и уютно в норах полевкам, отогревается в своей хатке ондатра. А над ними солнечным морозным днем звучит незамысловатая жизнеутверждающая скороговорка усатых синиц.

Хозяин гнезда-рукавички

Синицу ремеза отнести к обитателям сибирских водоемов можно только с оговорками. А вот на юге Казахстана она проводит в тростниковых степях круглый год, даже в них гнездится. В Барабе я находил гнезда ремеза только в березово-ивняковых прибрежных колках (лягах) с непролазными кустами ив и осоковым кочкарником. Стайки ремезов встречаются в тростниках только весной и осенью во время кочевков и пролета. Правда, в лягах их гнезда иногда висят среди метелок тростника над водой, но особой тяги к этому растению, как у усатика, эта птица явно не испытывает.

Из птичьих гнезд самое оригинальное, бесспорно, у ремеза. Диву даешься, как ухитряется крошечная птичка связать-сплести такое уютное гнездо. Вот как описывает его поэт Оленич-Гнененко:

На тростинке рукавичка,
Вход в нее без лесенки;
В рукавичке ремез-птичка
Распекает песенки.
Попроси ты эту птичку,
Серенькую, маленькую:
— Ты связала рукавичку,
Так скатай же валенки.

Эти гнезда-рукавички висят на тонких плакучих веточках березы, не добраться к ним хищникам. Строит гнездо самец. Он отличается от неброской серенькой самочки более ярким нарядом. Рыжевато-светлый с коричневыми пятнами на крыльях, темно-бурыми крыльями и хвостом. Через глаз проходит черная полоска. Таков его наряд. Эта птичка-невеличка в два раза меньше воробья и весит всего 8—10 граммов. Нелегко разглядеть его в мозаике березовых листьев и солнечных бликов-пятен, да выдает птицу печальный тонкий писк «тсии, тсиии».

Гнездо ремеза. Фото В. А. Кучиной

Ремез в Сибирь прилетает во второй половине мая. Первыми появляются стайки самцов, а через неделю-две — самки. К этому времени самцы занимают гнездовые участки и начинают строить гнезда. Они громким частым писком оповещают о себе, приглашают к гнезду пролетающих самок. С одной из них самец образует пару. Исключительно редко с одним самцом держатся две самки, и для обеих он строит по домику. Для постройки используется растительный пух из соцветий ив, тополя, осины, тростника. Облюбовав развилку тонких веточек, самец оплетает ее растительными волокнами, надерганными с крапивы, конопли и полыни. К такому каркасу прикрепляется дно гнезда — корзиночка. Затем птичка надстраивает стенки, крышу и оставляет только вход в виде овального отверстия. Только теперь к самцу присоединяется самка, именно она строит длинную трубку — вход. Рабочий инструмент ремезов прост, но надежен: это всего-навсего маленький острый клюв, которым они проталкивают и протаскивают клочки пуха между щелями гнезда.

Помимо основного гнезда, служащего позднее для откладки яиц, самец строит еще 2—3 незаконченных, не

имеющих входной трубки. В них он отдыхает и ночует. Если самцу не повезет и он не отыщет самку, точнее она его, то он бросает недостроенные гнезда и переселяется в другой колок. Строительство одного гнезда длится около двадцати дней.

Ремезу, что поселился на березе вблизи нашего лагеря, повезло: уже через несколько дней после прилета он обзавелся супругой. Птички гонялись друг за другом и громко пищали, время от времени подлетали к гнезду. Вскоре самка отложила 7 белых яиц размером с горошину и весом меньше грамма. Насиживала кладку только самка в течение 12 дней. Самец держался поблизости, приносил ей корм. Враги не угрожали будущим птенчикам, в теплом гнезде было уютно, правда тесновато, ветер и дождь не проникали внутрь, капли стекали по крутой крыше.

С появлением птенцов писк взрослых птиц не смолкал с утра до ночи. Они без усталости носили детенышам гусениц, взрослых насекомых, появляясь у гнезда через каждые 3—10 минут. Подлетев к своему дереву, синичка осматривалась, тревожно цикала и, убедившись в отсутствии опасности, мигом с разлету проскакивала в узкое отверстие. Обрато она появлялась с белой капсулой (пометом птенца) и уносила ее прочь. Благодаря такой повадке в гнезде ремеза, как впрочем у большинства птиц, были чистота и порядок.

Находясь в безопасности в надежном гнезде, птенцы ремеза растут медленно по сравнению с наземно гнездящимися птицами. Только на 15—20-й день оставляют они гнездо. Первые дни молодые ремезы летают с матерью, кормятся в кронах берез. Ночевать они возвращаются в свое гнездо. В конце июля синички образуют стайки, вылетают кормиться в тростниковые заросли на озера. Отлетают они из Сибири в конце августа. Зимуют сибирские ремезы на юге Средней Азии в тугаях и тростниковых зарослях, на озерах и реках.

Каждый год ремез строит новое гнездо по соседству со старым, прошлогодним. При недостатке растительного пуха в дело идут овечья шерсть, собранная на ближайших пастбищах, мелкие птичьи перья, кора ивы, листья и волокна полыни. Разыскать летом гнездо ремеза непросто, зато зимой в голом заснеженном лесу их видно издалека. По народному поверью, гнездо ремеза в доме является залогом счастья.

Птичий городок

Среди степных озер есть такие, где берег крутым обрывом падает вниз к воде. В ветреные дни волны с шумом лижут глинистый обрыв, обрушивая вниз глыбы земли. Но такое творится в многоводные годы. В засушливое лето вода не в силах дотянуться до обрыва. И стоит он тогда нерушимо, желтеет нагретая за день глина, да чернеют ряды круглых отверстий вверху. Свешиваются вниз корни трав, щетинится по краю обрыва сухая поросль бурьяна.

Крутые, обрывистые берега рек и озер по нраву пришлись береговым ласточкам, или береговушкам, нередко ошибочно называемым стрижами. Они селятся большими колониями, местами по несколько тысяч пар. Птичка эта маленькая, меньше воробья, окраска ее сверху темно-бурая, снизу белая. Самцы и самки неразличимы. Лапки у береговушки слабые, клювик короткий и широкий, словно сачок. Им птица ловит на лету мелких насекомых. Крылья у сидящей птицы выдаются далеко назад, они, длинные и острые, обеспечивают птице скорость и возможность быстрых разворотов.

Трудно представить, как умудряется пара ласточек, работая по очереди, вырыть клювиками длинную нору в твердой глине. Уцепившись лапками за шероховатые стенки обрыва, птички долбят и долбят землю. Постепенно отверстие углубляется, и им приходится время от времени пятиться назад, выталкивать землю наружу. Через пару недель надежный дом готов, и ласточки начинают утеплять гнездовую ямку в конце норы. В дело идут перья, которые береговушки подхватывают в воздухе на лету или захватывают с земли. Соседние норки располагаются в 10—30 сантиметрах друг от друга, но птички не жалуются на тесноту. Зато сообща они быстро отгоняют от колонии любого хищника, даром что каждая в отдельности слаба и всего боится.

В уютное гнездышко самка откладывает 4—6 блестящих белых яиц. Насиживают супруги по очереди. Через 12 дней появляются у них голые слепые птенчики с уродливо большими головами на тонкой шейке, с огромными брюшками. Голодные, они пищат с раннего утра до наступления сумерек. Первые дни самочка обогревает их, охотится и носит корм самец. Но вот птенцы прозревают, оперяются, аппетит у них возрастает, и родители вдвоем едва успевают их накормить. В возрасте двенадцати дней

птенцы начинают выглядывать из норок, поджидая возвращения с охоты родителей, греются на солнышке. Стоит зазеваться и сорваться вниз птенцу, как дни его сочтены. Его быстро подберут четвероногие хищники. Немало птенцов гибнет, когда от сильных дождей обрушивается кромка обрыва с гнездами. Иногда в норы забирается гадюка и проглатывает птенчиков.

На 16—17-й день молодые ласточки покидают гнезданорки, летают самостоятельно. Они овладевают мастерством полета не сразу и становятся в первые дни легкой добычей пернатых хищников — соколов и ястребов. Челнок и дербник без промаха хватают отбившуюся от стаи береговушку, остальные птички поспешно сбиваются в стаю или укрываются в норках.

Жизнь береговушек протекает вблизи воды, а плавать они не умеют.купаются на лету, окунаясь в воду. Об этом писал А. Фет:

Природы праздный соглядатай,
Люблю, забывши все кругом,
Следить за ласточкой стрелчатой
Над вечереющим прудом.

Вот пронеслась и зачертила —
И страшно, чтобы гладь стекла
Стихией чуждой не схватила
Молниевидного крыла.

Осенью береговушки объединяются в огромные стаи. Днем они охотятся над поверхностью воды, а вечером собираются на ночевку в густых тростниковых зарослях. Уже в августе они отлетают к местам зимовок, расположенным в Индии и Африке.

Частый гость на озерах — деревенская ласточка, или касатка. Она лепит свои гнезда-корзиночки из сырой земли под карнизами домов, в сараях и коровниках, на чердаках и в старых колодцах. За строительным материалом касатки летают на берег озера, а после дождей довольствуются грязью из луж. Для прочности они добавляют в стенки гнезда сухие травинки. Просохнет постройка, и птицы выстилают лоток перьями, шерстью коров, сухой мягкой травой. Деревенские ласточки, как и береговушки, любят охотиться за насекомыми над гладью озер или вдоль берегов. Но часто они сопровождают пасущийся вблизи озер скот. Возле коров и овец всегда много комаров, мух и паутов, которых птицы хватают на лету. В жаркие дни деревенские ласточки прилетают на водоем напиться.

В конце лета и осенью стайки касаток отдыхают днем на телеграфных проводах. Словно бусы, птицы густо облепляют провода, которые провисают от их тяжести. Вместе с касатками на проводах часто отдыхают береговушки. Различить их легко по размерам и окраске, о чем я уже говорил выше. Как и береговушки, касатки вечером собираются на ночевку в тростниках. В сумерках они подпускают к себе лодку вплотную, теряют осторожность. Утром с первыми лучами солнца ласточки оставляют место ночлега и с бодрым чиликаньем отправляются на охоту за комарами, мухами и мошками.

Гроза тростниковых зарослей

Невозможно представить степное озеро без вьющихся над ним болотных луней, ошибочно называемых коршунами. Это крупные хищные птицы, одно появление которых вызывает панику среди птичьего населения. Луни предпочитают охотиться утром и вечером, в прохладные часы, когда наиболее активны водоплавающие птицы и грызуны. В дневную жару хищники отсиживаются в тенистых густых зарослях. Самец и самка у болотного луня сходны размерами и различаются окраской. Самка темно-бурая с беловато-охристой головой. Самец выглядит более пестрым. Горло и грудь у него охристые, брюхо, голени и надхвостье охристо-рыжие, крылья сверху сизо-бурые, голова и зашеек охристые. Сидящего неподвижно луня невозможно разглядеть в сухих зарослях тростника или рогоза.

Луни прилетают рано, вслед за появлением в Сибири водоплавающих и околоводных птиц. В середине апреля над озерами уже кружатся самцы, а через неделю к ним присоединяются самки, образуются пары. Птицы занимают гнездовые участки площадью до 3—5 гектаров и приступают к строительству гнезд. Строительство то и дело прерывается: луни играют в воздухе и улетают охотиться. Очень красиво проходят у них брачные игры. Самец поднимается высоко в небо, проделывает различные пируэты, круто падает вниз, носится из стороны в сторону, сопровождая эти движения тонкими пронзительными криками-свистами «пийю-пийю». Не устояв перед таким накалом чувств, к нему из зарослей поднимается самка, и птицы стремительно гоняются друг за другом, кувыркаются в воздухе.

Гнездо луни строят вдвоем, выбирают для него укромное место в труднодоступных тростниковых чащобах, на

зыбких сплавинах или на мелководе. В клюве и лапах птицы приносят с берега и озера сухие длинные стебли, складывают их в кучу. Затем в центре кучи вытаптывается углубление — лоток. Он выстилается мелкой травой и листьями тростника. Готовое гнездо выглядит весьма внушительно: куча диаметром до метра и высотой до полуметра. Оно лежит на воде или висит на надломанных стеблях над водой.

Болотный лунь приспособлен исключительно к жизни на озерах с густыми зарослями. Его широкие большие крылья и хвост позволяют легко и долго держаться в воздухе, парить и бесшумно скользить над верхушками тростника. Острый крючковатый клюв с острыми режущими краями, сильные удлинённые ноги с длинными когтями-крючьями изобличают в нем отъявленного хищника, ими птица быстро умерщвляет жертву. Желтые немигающие глаза на слабо выраженном лицевом диске отличаются особой остротой зрения, смотрят пронзительно и устрашающе. Слух у луня исключительно тонкий, шорох полевки или птенчика в зарослях он слышит за десятки метров.

Во время охоты лунь летает низко над зарослями, высматривает добычу, его же птицы не успевают вовремя заметить. Даже самые густые заросли не спасают уток, лысух и водяных крыс от луня. Зависнув на мгновение в воздухе, хищник так резко поднимает крылья вверх, что они соприкасаются, выставляет вниз лапы и отвесно падает между стеблями до самой воды. В любой момент он способен затормозить и легко взмыть вверх, никогда не путается в зарослях. Лунь спокойно берет даже таких крупных птиц, как кряква, шилохвость, ловит ондатр, которые тяжелее его в два раза. Гораздо реже болотный лунь питается крупными насекомыми (стрекозами и саранчой), подбирают снулую рыбу. Основу его рациона составляют птицы, их яйца и птенцы. В наибольшей степени от луня страдают утки, поганки, лысуха, чайки и крачки, кулики.

Насытившись, хищник любит часами сидеть на стогах сена, кольях, откуда ему все видно. Встречал я луней и на берегах в приозерных колках, что вообще-то необычно для них.

В кладке луня 4—7 округлых белых яиц. Интересно, что в годы с обилием пищи число яиц в гнездах выше и выживают почти все птенцы. Напротив, в голодные годы численность луней низкая, они откладывают по 2—4 яйца, а выживают до подъема на крыло всего 1—2 птенца.

Птенцы болотного луня

Насиживает у луней только самка, самец приносит ей пищу. Подлетев к гнезду, он криком вызывает подругу. Та поднимается ему навстречу, подлетает сбоку. Лунь бросает добычу, которую самка ловко хватает в воздухе и садится с ней в стороне на «разделочный стол» — голую кочку или залом тростника, где ощипывает жертву и поедает. Мелких птенцов и зверьков луня заглатывают целиком, с костями и шерстью. Непереваренные остатки позднее птица отгрызает в виде удлиненного плотного комочка — погадки.

Птенцы сразу после вылупления из яиц одеты в белокремовый пуховый наряд и весят около 30 граммов. Первые 5—7 дней они беспомощные, слепые. Самка начинает насиживать кладку с появлением первого яйца, поэтому птенцы из последних отложенных яиц вылупляются на 7—10 дней позже первых. Вот почему в одном гнезде птенцы так сильно различаются размерами. При недостатке пищи старшие птенцы нередко поедают младших. Это явление — каннибализм — широко известно у дневных хищных птиц и сов.

Птенцы растут быстро. В жаркие дни они уходят с гнезда в тенистые заросли, где ловко перескакивают и перепархивают по стеблям. В возрасте 40 дней оставляют гнездо, первыми улетают старшие птенцы.

Молодые луни после вылета из гнезда легко опознаются по темно-бурой окраске тела и желтой голове. Они долго держатся с родителями на гнездовом участке, с громким писком преследуют их в воздухе, требуя пищу. Искусству охоты они обучаются долго, как и умению летать в совершенстве. К местам зимовок болотные луни отлетают в августе — начале сентября. Птицы летят поодиночке днем, охотятся во время движения. Зимовки их — в Африке и на юге Азии.

Грозой тростниковых зарослей называют болотного луня. Когда он вылетает на охоту, по всему озеру тревожно стонут-кричат лысухи, испуганно крякают утки и спешат увести птенцов в гущу зарослей. Поганки отводят птенцов от зарослей на открытую воду, где они чувствуют себя в безопасности, зорко смотрят по сторонам, прекращают кормежку. Чайки и крачки, завидев луня, нападают на него с криками. Ведь в воздухе лунь их не ловит, берет только с земли и воды. Но болотный лунь словно не обращает внимания на птичий переполох и продолжает облет охотничьих владений. Временами он зависает на месте в воздухе, разглядывает что-то внизу. Пролетая над скоплением уток, куликов и лысух, хищник делает проверочные броски на них. Напуганные птицы поднимаются и разлетаются, остаются раненые и больные, которые становятся добычей луня. Подбирает он подраненных уток, не найденных охотниками, расклеывает ондатр и крыс в капканах.

В охотничьем хозяйстве болотных луней относят к исключительно вредным птицам наравне с серой вороной и ястребом-тетеревятником. Пара луней съедает за сезон до 200 уток и лысух, уничтожает много их яиц и птенцов, вылавливает десятки ондатр. Но не стоит забывать и о пользе, что приносят луни. Они в огромном количестве едят водяных крыс и полевок, хранителей и переносчиков опаснейших заболеваний, таких, как туляремия и омская геморрагическая лихорадка. В охотохозяйствах с лунями ведут организованную борьбу: отлавливают капканами, отстреливают подлетающих к манному филину, применяют снотворные вещества, для чего выкладывают яйца-приманку.

К сожалению, уничтожая болотных луней, охотники и егеря одновременно по незнанию губят других, исключительно полезных мышеядных хищников: степных, луговых, полевых луней и обыкновенных канюков. Самцы выше-названных луней отличаются от болотного бело-седой ок-

раской тела, черными концами крыльев. А самки — рыжевато-коричневые, с характерным белым пятном на надхвостье, отчетливо видные у летящей птицы.

Сова, изменившая лесу

Ночные хищники — совы — ведут скрытный образ жизни в лесной чаще. Только немногие виды селятся в безлесных открытых местностях. Это белая, или полярная, сова, населяющая тундры Сибири, и болотная сова, широко распространенная в умеренном поясе Евразии.

Бесшумность полета сов вошла в поговорки: благодаря мягкому рыхлому оперению и широким размашистым крыльям совы летают неслышно. Их оперение неброско и не видимо в сумерках, окрашено в серые, бурые и рыжеватые тона с многочисленными темными пестринами. Совы имеют все яркие характерные признаки хищников: острый крючковатый клюв, когтистые мощные лапы. Самки значительно крупнее самцов, что связано с разделением семейных обязанностей. Пока самки насиживают яйца и обогревают маленьких птенцов, самцы охотятся и приносят им корм. Среди сов есть такие, что ведут дневной образ жизни, — это белая, ястребиная и болотная.

Название болотной совы говорит об обитании по берегам озер и рек, болотам и сырым низинам. Редко она встречается на лугах вдали от водоемов, привлеченная обилием грызунов. По размерам болотная сова относится к средним птицам, она чуть покрупнее вороны, с рыжевато-охристой окраской тела, только на брюшке имеются темные продольные пестрины. На голове у этих птиц есть небольшие «ушки» из пучков перьев, которые птица поднимает вверх при возбуждении. У близкого ей вида, ушастой совы, «уши» в пять раз длиннее, до 5—7 сантиметров.

Отдыхает и спит болотная сова только на земле, на деревьях она не садится, чем также отличается от ушастой. Затаившуюся в сухой траве сову невозможно разглядеть — маскировка очень совершенная. Все совы, вопреки распространенному мнению, хорошо видят днем. А болотная сова успешно охотится даже в солнечный полдень и вовсе не слепнет, если смотрит прямо на солнце. Птица плавно и медленно облетает на небольшой высоте охотничий участок, временами останавливается на одном месте, часто часто трепещет крыльями. Заметив жертву, сова бросается

Подростшие птенцы болотной совы оставляют гнездо
и забираются в густой траве

вниз, хватая лапами и умерщвляет, сдавливая когтями. Ее добычей становятся мышевидные грызуны: мыши, полевки, хомячки и суслики. Не упустит она также зазевавшуюся мелкую птичку, летучую мышь, ловит крупных жуков, кузнечиков и ночных бабочек.

Болотные совы — перелетные птицы. Весной прилетают в Сибирь в середине апреля поодиночке. Образовав пары, занимают гнездовой участок, изгоняя с него других сов. Свыше 20 дней длится у сов медовый месяц. Они совершают токовые полеты, подыскивают место для гнезда. Холостые самцы в это время призывают к себе одиноких самок. Они пролетают в сумерках на высоте 40—60 метров, глухо кричат «уу-уу-ууу», повторяя крик до десятка раз подряд. Время от времени они нарушают вечернюю тишину оглушительным хлопаньем крыльев, смыкая их над головой, металлически щелкают клювом.

Гнездо болотная сова устраивает на земле, в кустиках осоки и злаков. Она лапами роет неглубокую ямку, выстилает ее сухой травой. Отложив 5—7, очень редко 10—11, круглых белых яиц, самка их насиживает. Насиживание начинается с появлением первого яйца, поэтому у сов, как и у болотного луны, птенцы в одной семье разновозрастные, от крохотного до полуоперенного. От принесенных к гнезду полевок и крыс самка отрывает мелкие кусочки и подает птенцам, оделяя всех. Но в малокормные годы пищи на всех не хватает, и старшие птенцы поедают ослабевших маленьких собратьев. Кроме того, в такие годы число яиц в гнездах минимальное, а часть сов вообще не приступает к размножению. Зато в «мышиные» годы сов много, они выращивают максимальное число птенцов — до десяти. Подросшие птенцы проглатывают мелкую добычу целиком, как это делают взрослые совы. Непереваренные кости, перья и шерсть они отрывают в виде цилиндрической погадки. Большие птенцы при опасности разбегаются из гнезда и затаиваются в траве. Негромким шипением и писком они сообщают родителям о своем местонахождении, выпрашивают пищу. Хищный зверь, наткнувшийся случайно на совиное гнездо, вряд ли сумеет разыскать всех птенцов. К тому же родители не оставляют их в беде, они нападают на врага. Человека, близко подошедшего к гнезду, совы пытаются отвести. Птица садится в стороне, трепыхается на траве, уходит дальше, волоча за собой крыло. В месячном возрасте соята хорошо летают. Родители еще долго кормят их, обучают приемам охоты. К осени семьи сов распадаются, молодые ведут самостоятельную жизнь. В августе — сентябре болотные совы улетают на юг к местам зимовок. Летят они поодиночке днем и ночью.

Совы-мышееды приносят огромную пользу человеку. Уместно напомнить, что одна сова уничтожает за лето до тысячи полевок, тем самым сберегая для нас тонну зерна. Совы, поселившиеся в саду или в лесу, почти полностью очищают его от грызунов. В природе врагов у сов немного. Гнезда болотной совы разоряют лисица и барсук, иногда, пользуясь отсутствием птиц, утаскивает яйца серая ворона. Взрослых сов изредка ловят крупные хищные птицы — орлы и соколы. Гибнут совы ночью на оживленных автотрассах, когда, освещенные ярким светом фар и прожекторов, они на мгновение слепнут и попадают под колеса автомашин. Совершенно неоправданной, варварской является стрельба сов, доверчиво подлетающих

осенью к людям. Совы охраняются охотничьим законодательством, не следует об этом забывать. Они нуждаются в нашей дружеской помощи и защите.

Птичьи сообщества

Весной и осенью на озерах как никогда бросаются в глаза огромные скопления птиц. Тысячи и десятки тысяч пернатых объединяются на местах кормежки, дневного отдыха или ночевки. Среди водоплавающих и околоводных птиц далеко не все образуют стаи. Поодиночке и небольшими группами держатся гагары и поганки, серые цапли и большие выпи. А вот лебеди, гуси и утки, чайки и кулики, ласточки и трясогузки образуют крупные стаи и многотысячные скопления. Вне сезона размножения для них характерен общественный, или групповой, образ жизни. Чайкам и крачкам присущ колониальный тип гнездования, и эти птицы практически круглый год держатся вместе.

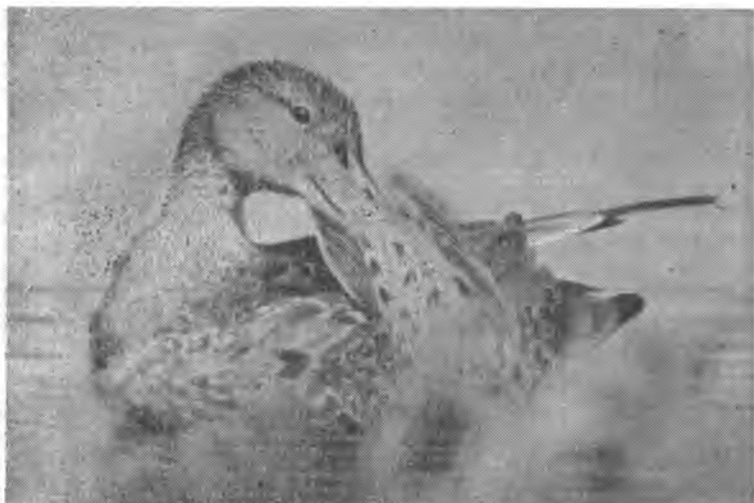
Сообщества птиц по своей структуре бывают простыми («чистыми»), то есть состоящими из особей одного вида, а иногда из птиц одного пола или возраста. Но чаще мы сталкиваемся со смешанными скоплениями, в которых держатся птицы разных видов. Так, в стаях грачей осенью всегда находятся серые вороны и галки. В сборищах уток на мелководных кормных плесах кого только ни увидишь: крякв, шилохвостей, широконосок, трескунков, лысух, поганок, гусей, чаек и крачек, цапель — около 50 видов птиц отмечено нами в подобных скоплениях. В координированных скоплениях у птиц наблюдается разделение обязанностей: есть сторожа и вожаки. В зависимости от концентрации выделяют плотные и рыхлые скопления. В рыхлых соседние птицы находятся в 5—20, а в плотных — в 0,2—1 метре друг от друга. На месте ночевки и водопоя птицы собираются регулярно каждый день в одно и то же время. Наконец, скопления бывают кратковременные, когда птицы собираются вместе на час или сутки, длительные, как на местах зимовок, во время линьки или в колониях. Если птиц данного вида на этом озере мало, то они присоединяются к другим, не могут жить в одиночку. Поэтому в стаях чирков, например, держатся широконоски и шилохвости, среди чибисов — турухтаны.

Естественно возникает вопрос, для каких целей и почему птицы собираются вместе. Прежде всего, тысячи глаз быстрее и вовремя обнаружат приближение врага.

Я часто наблюдал, что болотный лунь и большой подорлик не нападают на густую массу птиц, а разыскивают и хватают одиночных, отбившихся от стай уток и лысух. Стая скворцов образует в воздухе при появлении хищника плотный клин, при столкновении с которым ястреб или сокол, случается, разбиваются насмерть. Лысухи, кормящиеся разрозненно на плесе, при сигнале тревоги, по данному одной из них, настораживаются, а заметив подорлика или орлана-белохвоста, спешно сбегаются в кучу и сообща отражают атаки врага. После нескольких тщетных попыток отбить от стаи одну птицу орлан улетает на берег отдыхать. Одиночная лысуха, обнаруженная хищником, обречена на гибель. Скопления птиц представляют по сути своей своеобразные информационные центры, в которых они, видимо, обмениваются сведениями о местах с обилием кормов или удобных для отдыха и водопоя. «В тесноте, да не в обиде» — по такому принципу живут птицы, придерживаясь одного распорядка дня. Соседи подражают действиям друг друга, обучаются при этом полезным навыкам. Стоит взлететь с тревожным криком одной утке, как следом поднимаются в воздух тысячи. Если тревога окажется ложной, птицы быстро успокаиваются и возвращаются к прерванным занятиям. Они кормятся, чистят перья, отдыхают и спят.

Охотники давно подметили, что утки и лысухи, что живут в сообществах, заметно тяжелее и намного упитаннее, чем одиночки. Это закономерное явление. В стаях заразительно действует взаимная стимуляция аппетита. Кроме того, надеясь на сторожей, птицы кормятся спокойно, пока не насытятся. А одиночно живущим приходится то и дело осматриваться, постоянно быть начеку и часто недоедать. Такая же картина наблюдается на ночевках. Прилетевшие первыми, птицы долго осматриваются, делают круговые облеты. Наконец, убедившись в отсутствии опасности, они садятся в тростниковые заросли. Зато последующие стаи, видя сидящих птиц, подсаживаются к ним с ходу, без предварительной разведки и лишних опасений. В плотных скоплениях птицы как бы взаимно обогревают друг друга, создают особый микроклимат и способны переносить низкие температуры воздуха.

В период размножения образование колоний способствует синхронизации размножения у большинства птиц. Собравшись весной на родном водоеме, тысячи чаек и крачек одновременно, как по команде, приступают к строительству гнезд и откладке яиц. Видя и чувствуя поддерж-

Утка-широконоска много времени уделяет туалету

ку соседей, они отгоняют хищников, самоотверженно падают на них. Отдельные пары, состоящие из молодых особей или из птиц, потерявших первую кладку, гнездятся позднее основной массы, занимают периферийные участки колонии. Их гнезда в первую очередь разоряют хищники, которые в центр колонии пробраться боятся, да и не в состоянии. Наличие такого буфера из периферийных гнезд идет на пользу колонии и виду в целом.

Наблюдая из укрытия за поведением птиц в скоплениях, я убедился, что они чувствуют себя в безопасности, ориентируясь на спокойствие соседей. Осторожные серые гуси, вообще-то облетающие человека за версту, увидев спящих уток, выходили кормиться ко мне на островок и в 3—5 метрах от шалаша шпали зеленую траву. Утки, кулики и чайки отдыхали и чистили оперение на расстоянии вытянутой руки. А недоверчивый болотный лунь и осторожная серая ворона устроили наблюдательный пункт на крыше шалаша. Меня так и подмывало сказать: «Кыш, горластая!», когда ворона садилась на крышу и надсадно каркала хриплым голосом над моим ухом.

Поразительно, но в огромных сообществах водоплавающих птиц ссоры и конфликты происходят крайне редко, хотя поводов для них хватает: за удобные места для отдыха и сна, из-за пищи или места при передвижениях.

Возникающие конфликты между особями одного вида разрешались, как правило, принятием специальных предупреждающих и угрожающих поз и соответствующими криками угрозы. Интересно было наблюдать за ссорящимися лысухами. Птицы привставали на воде, тянули вертикально вверх голову: кто был выше, тот и побеждал в ссоре. При встречах птиц разных видов дорогу и место уступала меньшая по размерам. От плывущего лебедя в стороны буквально отскакивали утки и лысухи. Если к чиркам направлялась широконоска, то они стремительно удалялись от нее, особенно когда последняя устрашающе раскрывала свой клюв-ложку.

Если взглянуть на скопление водоплавающих птиц сверху из самолета, то сразу бросается в глаза его упорядоченность. Птицы держатся там равномерно, словно фигурки на шахматном поле. Вокруг каждой утки и гуся имеется небольшое пространство — индивидуальный участок (обычно в радиусе длины вытянутой шеи). Этологи (специалисты по поведению животных) называют это состояние «дистанцией клевка». Индивидуальную территорию птицы стараются сохранить за собой. Среди лебедей и гусей можно увидеть и иные образования — группы особей по 3—7 штук. Это семьи, в которых обе взрослые птицы держатся вместе со своими выросшими птенцами. Они отгоняют птиц из других семей, между соседними выводками поддерживается дистанция.

Сообщества водоплавающих птиц чрезвычайно динамичны во времени и пространстве. Судите сами: только что на заливе или плесе сидели десятки тысяч птиц, но, напуганные хищником, они снялись с воды и улетели. Прошло немного времени, и на плесе появились новые утки и чайки, в меньшем или большем числе и другом видовом составе. Осенью с отлетом птиц на юг скопища уменьшаются, число видов в них редко превышает 10—15.

Изучение птичьих сборищ имеет, помимо чисто научного, огромное практическое значение. На них возможно проводить разумную борьбу с отдельными видами.

Скопления уток, гусей, лебедей, журавлей и лысух нуждаются в охране, ведь побеспокоенные птицы могут надолго, а то и навсегда, покинуть водоем. Однако в охотхозяйствах придают этому мало значения. В первые дни охоты распугиваются все доступные концентрации уток, и угодия надолго пустеют. Если бы охоту проводили на суточных перелетах и оберегали скопления, то птицы держались бы на водоеме вплоть до ледостава.

Ночные концерты

Летние дни тянутся долго, солнце не спешит уходить за горизонт. Но вот наступает закат. Огромный диск солнца опускается за далекую щетку берегового леса. Быстро сгущаются сумерки, темнота давит своей тишиной. Смолкают птичьи песни и крики. Только неугомонные индийские и дроздовидные камышевки да варакушка время от времени еще нарушают тишину громкой песней.

Но вот в глубоких сумерках с озер раздаются стрекочущие монотонные крики. Это начинают петь ночные солисты — соловьиный и обыкновенный сверчки. Они поют изредка днем, но их маловыразительная песенка теряется в громком птичьем хоре. Тяжелым гулом взлетевших комаров наполняется воздух. Днем они отсиживаются в густых зарослях, укрываясь от сильного ветра, теперь настал их час. Комары вездесущи, проникают через марлевые сетки на форточках и стенки марлевых пологов, ухитряются отыскать щелочки в одежде и добираются до незащищенных участков тела. С такими соседями любоваться долго закатом и наслаждаться ночным концертом не будешь, а репеленты быстро теряют свои защитные свойства.

Мы уже собирались уходить с берега в палатки, как внезапно резкий протяжный свист нарушил тишину, заставив нас замереть на месте. Кто это? В стороне ему отозвался другой, третий. И пошла ночная переключка невидимых «разбойников», словно вышедших на ночной промысел. Еще страшнее оказались крики «буу-бу-ух», отдаленно напоминающие угрожающий рев разъяренного быка. В самой гуще тростника испуганно застрекотала еще одна невидимая птица. Ночное озеро вовсе не замерло, оно продолжало жить.

Зачарованные и немного ошеломленные вначале таким изобилием криков, мы вскоре разобрались в них. По-разбойничьи «уйть, уить» свистели обыкновенные погоньши, трещали погоньши-крошки и стрекотала камышница, перемежая стрекот мягкими певучими криками «круук, круук». Ревела, словно бык, большая выпь, точно пастух, подгоняющий стадо, кричала малая выпь, или волчок, «гэ, гэх». Визгом рассерженного поросенка отозвался ей водяной пастушок. Истошно заржали на плесе серошекие поганки. Несмотря на крики, ночные обитатели озера были невидимы, только по крикам можно было определить, где они находятся и чем занимаются.

Оказывается, на озерах обитает немало птиц, ведущих ночной образ жизни, которых по незнанию в пору за разбойников принять. Днем они отсиживаются и дремлют в густых спасительных зарослях, зато в темноте дают волю своим эмоциям. Чувствуя себя в безопасности, они близко подпускают человека. Короткими летними ночами не спят семьи уток, гусей и поганок, с подростками птенцами выходят из зарослей на плесы кормиться. Я убедился в этом, просидев пару ночей без сна в шалаше. Ведь зрение им для поисков пищи не так нужно, как осязание. Утки роются в иле, взбалтывают воду и пропускают ее через ситечко клюва. Вся мелкая водная живность остается в клюве и проглатывается.

Ближе к осени утки и поганки активны практически круглосуточно. Сытые, они отдыхают в любой час, а проголодавшись, ищут пищу днем и ночью. Стоит выйти прохладной ночью на берег озера, и вы услышите тихое покрякивание уток, короткие выкрики погонышей, а над головой то и дело свистят утиные крылья. Силуэты птиц можно разглядеть только на желтом ясном диске луны, и нужен немалый опыт, чтобы за короткое мгновение опознать ночного путешественника.

Берегите журавлей

Прохладны весенние дни в апреле, воздух чист и горизонт пуст. Ранним утром издали отчетливо слышны любые звуки. Неизгладимое впечатление оставляют громкие трубные голоса серых журавлей, исполняющих дуэтом гимн весне. Крикам журавлей, пара которых облюбовала и заняла лежащее в низине тростниково-вейниковое займище, тотчас вторят их сородичи с дальних водоемов. За несколько километров слышны эти песни. Секрет заключается в том, что нижняя часть трахеи у журавлей размещается в толстой килевой кости, образуя в ней петли-резонаторы. Днем в малопосещаемых местах можно наблюдать у гнездовых водоемов птенцов. Журавли выходят кормиться зелению на берег.

Серые журавли — одни из самых крупных птиц в Сибири, их вес достигает 6—7 килограммов. Внешне самец и самка неразличимы. Они имеют жесткое плотное оперение серо-черного цвета, на затылке отчетливо видно красное пятно. Третьестепенные маховые перья журавля рассучены, образуют своеобразный веер. Шея и ноги длинные, да и клювом его природа не обделила. Облик журавля на-

столько известен нам еще с детских сказок и басен, что вряд ли кто спутает его с другой птицей. Журавль очень быстро бегаёт, разве что на скаковой лошади в силах угнаться за ним. Широкие крылья выдают в нем отличного летуна, который способен не только часами без усталости махать ими, но и парить долгое время в восходящих потоках воздуха. В полете журавля легко отличить от серой цапли по длинной шее, палкой вытянутой вперед. Цапля в полете втягивает шею, голова кажется отходящей от туловища.

Еще 70—100 лет назад в степи и лесостепи встречались крупные сказочно красивые птицы: белый журавль, или стерх, черный журавль — монах, степной журавль — красавка. Огромными стаями скапливались по осени на полях серые журавли, вытаптывали посевы близ озер. Охотники добывали в степи крупных дроф (дудаков) и стрепетов. В наши дни эти птицы, кроме серого журавля, на юге Западной Сибири больше не встречаются. В чем причина исчезновения? Ответ однозначен: виноват в этом человек. Ведь до недавнего времени на этих птиц у нас охотились, их стреляли на местах зимовок за рубежом. Резко сократилась площадь болот и озер, пригодных для жизни журавлей, повсюду их стали беспокоить люди.

Сейчас никому в голову не придет выстрелить по журавлям, разве что самым отъявленным браконьерам. Эти птицы охраняются законом, а такие виды, как стерх, черный, уссурийский, японский журавли, внесены в Красную книгу СССР. Немного их осталось на земле, всего по 250—500 особей. Однако ученые заявляют, что люди в состоянии спасти журавлей.

В России журавлей всегда любили, считалось за грех убивать их. Зато во многих других странах, где проводят зиму наши журавли (Иран, Ирак, Индия, Китай), на них издавна охотились и продолжают охотиться. Журавлей ловят в специальные ловушки, используют ловчих птиц (соколов) или стреляют. Местами их принимают за вредителей и травят ядами на полях. А вот в Японии и странах Африки журавли считаются священными птицами, символом супружеской верности, как у нас лебеди. Кольцеванием доказано, что пары сохраняются у журавлей на всю жизнь. Убить одну птицу, значит, осиротить вторую. С журавлями связаны волнующие воспоминания: для одних — это подсмотренные тайком по весне брачные пляски птиц, для других — грусть расставания при виде летящего с курлыканьем на юг журавлиного клина.

Длинным треугольником летели,
Утопая в небе журавли.
Вытянув серебряные крылья
Через весь широкий небосвод,
Вел вожак в долину изобилия
Свой немногочисленный народ.

(Журавли. Н. Заболотский)

О журавлях известно уже немало. Прилетев в апреле на родной водоем, каждая пара занимает обширный гнездовой участок, сгоняя с него других птиц. Поэтому соседние пары обитают в нескольких километрах друг от друга. Свое гнездо птицы прячут в густых труднопроходимых зарослях на сплавинах и мелководьях. Выберут кочку посуше, натаскают кучу сухих стеблей, посередине ее вытопчут ямку, и готово гнездо. В него самка откладывает два, очень редко три крупных коричневато-серых яйца с размытыми коричневыми пятнами. Насиживание длится около месяца, на гнезде сидит больше самка, самец сменяет ее на короткое время, когда она уходит кормиться.

Откладке и насиживанию яиц предшествуют своеобразные брачные игры — знаменитые красочные журавлиные пляски. Собравшись на глухом болоте, птицы образуют круг, в центр которого поочередно выходят два танцора. Танцы сопровождаются громкими криками. Очень верное описание плясок я отыскал в стихотворении В. Домрина:

...Как-то у заросшего болота
Я увидел танец журавлей.
Распуская крылья, друг за другом
И курлыча, будто бы смеясь,
Горделиво шли они по кругу,
Расходясь и заново сходясь.

Птенцы у журавлей по сравнению с родителями просто крохи, весят 100—120 граммов. Они рыжевато-охристые, с коротким клювом. Обсохнув, журавлята уходят за родителями в заросли, при опасности могут плавать. Только через три месяца, в начале августа, журавли снова показываются на глаза людям. К этому времени птенцы вырастают и умеют летать. Семьи журавлей вылетают днем кормиться на травянистые лужайки, посещают поля с посевами пшеницы, овса, ячменя и проса. Реже птицы разнообразят свое меню корневищами трав, мелкими животными.

В августе семьи журавлей объединяются в стаи из сотен птиц. Во время кормежки всегда выставляются птицы-сторожа. Они бдительно охраняют безопасность и по-

кой стаи, вовремя поднимают тревогу. В сентябре журавлиные стаи покидают сибирские озера, последние косяки я наблюдал 23—24 сентября. Птицы летят очень высоко, часто их не видно, слышны только грустные крики — курлыканье.

Среди птиц журавли считаются признанными долгожителями. В неволе один серый журавль прожил 47 лет, а стерх — 61 год. Японцы считают этих птиц символом долголетия: верили раньше, что они живут до тысячи лет. В природе у взрослых птиц врагов практически нет, исключая человека. Именно от него зависит сейчас судьба и само существование великолепных птиц.

Для сохранения журавлей в нашей стране делается немало. Во многих странах также во время зимовок журавлей охраняют, организуют подкормку. В местах концентрации птиц созданы заповедники и резерваты. С посевов их стали отпугивать, отстрел прекратили.

Реальный путь сохранения и восстановления численности редких видов журавлей зоологи видят в создании специальных ферм для их разведения в неволе, в расширении сети заказников и заповедников, улучшении охраны в ныне существующих заповедниках. Первая ферма по разведению журавлей создана в нашей стране в Окском заповеднике. Выращенных там птиц впоследствии станут выпускать в природу. Яйца, полученные в неволе от стерхов, будут подкладывать местным серым журавлям. Есть надежда, что выросшие молодые белые журавли признают эти края за родные и возвратятся сюда вместе с приемными родителями с зимовок. В диком состоянии стерхи сохранились сейчас только в низовьях Оби и в Якутии. Чтобы создать опытное стадо, из гнезд диких стерхов изымают одно яйцо. Дело в том, что этот журавль, как и прочие, откладывает два яйца, но выводит и выращивает всегда только одного птенца, второй птенец погибает. Поэтому, забрав второе яйцо, человек ущерба популяции журавлей не нанесет.

Работы по искусственному разведению журавлей облегчаются их легкой приручаемостью, простотой содержания в неволе. Их издавна содержали в птичниках и зоосадах на ролях блюстителей порядка. Благодаря силе и росту, нетерпимости к несправедливости и ссорам журавль быстро наводит должный порядок среди кур, индюков, уток и гусей, заблаговременно пресекает стычки среди них. Наконец, ручные журавли очень любят ласку, но, с другой стороны, не прощают обид человеку долгие годы.

Наш долг перед будущими поколениями — сохранить и приумножить число журавлей, красивых и во многом замечательных птиц, снискавших всеобщую любовь и восхищение. Действенную помощь журавлям оказало заключение международных конвенций.

Тише, птицы на гнездах!

Более десяти лет минуло с тех пор, как в южных районах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей закрыли весеннюю охоту на водоплавающих птиц. Отныне не гремят весной в степи и лесостепи выстрелы. Ограничен доступ людей в охотоугодья в период размножения птиц. Эти жесткие меры далеко не случайны.

Любители охоты добывают ежегодно осенью около 6 миллионов водоплавающих птиц. Кроме них, есть еще немало любителей незаконной охоты. Много западносибирских уток и лысух добывается на пролетных путях и местах зимовок, где охота ведется также зачастую без ограничения сроков и норм добычи. Как видим, воздействие охоты на водоплавающих очень высокое. К тому же на зимовках сокращается площадь водоемов, пригодных для обитания птиц, ухудшается их качество и кормность. Правда, в последние годы там появились новые рукотворные водоемы: водохранилища, арыки, сбросовые озера, охотно занимаемые птицами.

Настоящие охотники — заботливые, рачительные хозяева своих угодий. Они первыми осознали тревожное положение с водоплавающей дичью и присоединили свои голоса к рекомендациям ученых, настаивающих на ограничении и полном запрете весенней охоты. Осенняя охота также ограничивается несколькими днями в неделю. Введены строгие нормы добычи птиц за день охоты (5 штук) и за выезд (не более 15 птиц). В охотохозяйствах выделяются «зоны покоя», где птиц не тревожат вообще. В областных и районных заказниках существует полный или ограниченный запрет охоты, охрану обеспечивают егеря. Учеными разработана схема сети особо охраняемых водоемов, имеющих всесоюзное значение для сохранения и увеличения числа водоплавающих птиц.

Запрет весенней охоты благотворно сказался на численности и успешности размножения птиц. Прежде всего их перестали пугать оглушительными выстрелами, беспокоить на гнездах. Кроме того, утки, гуси, лысухи и по-

гайки — моногамы, образуют одну пару на сезон размножения. Погубив весной селезня, мы оставим самку без потомства. Лишенная защиты и охраны самца, утка быстрее потеряет кладку или погибнет. Кроме того, при весенней охоте нередко вместо селезней отстреливались самки, особенно в темноте. У гусей, поганок и лысух, как вы теперь знаете, птицы разного пола внешне не различаются и в одинаковой степени попадают под выстрел. А каждая уцелевшая самка к осени выращивает 6—8 утят. Полный запрет весенней охоты привел к искоренению браконьерства. Отныне далеко не всякий осмелится в одиночку нарушить озерную тишину, где каждый выстрел привлекает внимание охотничьих инспекторов и общественности. На защиту птиц поднялись сотни настоящих любителей природы — взрослых и школьников. Теперь ни у кого не вызывает сомнений необходимость и целесообразность полного запрета весенней охоты. Больше всего убеждают факты. На озерах, где раньше гнездились 1—2 пары уток, после прекращения стрельбы стали селиться десятки. Они устраивают гнезда вблизи сел, нередко даже на огородах. На малых озерах снова стали гнездиться осторожные серые гуси, появились журавли, лебеди и серые цапли.

Однако одного запрета весенней охоты для резкого увеличения численности дичи недостаточно. В ряде областей России запретили на несколько лет также осеннюю охоту, но даже эта мера не оказалась панацеей. Крайне важным является устранение или смягчение отрицательного воздействия других негативных факторов, о которых уже говорилось. Следует запретить выпас скота в местах массового гнездования птиц, а сенокос по берегам и болотам проводить в июле, когда птенцы вырастут. Необходимо согласовать сроки проведения весенних полевых работ (вспашка, сев, боронование) с охотколлективами на полях вблизи водоемов; еще решительнее бороться с весенними палами на озерах и займищах. Важнейшим делом является организация и проведение борьбы с пернатыми и наземными хищниками, бродячими собаками и кошками, с браконьерами всех мастей.

В охотохозяйствах лесостепной и степной зон важно уже сейчас начать широкое использование биотехнических мероприятий, направленных на расширенное воспроизводство дичи, комплексное использование озерных ресурсов, оздоровление и украшение ландшафтов. Устройством несложных дамб можно поддерживать на многих озерах до-

статочно высокий уровень воды, прокашиванием сплошных зарослей тростников увеличивать гнездопригодную площадь. А в кучах скошенного тростника смогут устраивать гнезда утки и гуси. Этим же целям служит устройство искусственных островков, отчлененных от сплошной сплавины и выведенных на плес, каналов в сплавинах и между соседними озерами. Большие возможности открывает широкое применение корзин и шалашиков, тесовых домиков на кольях, плетеных из ивовых прутьев корзинок, искусственных дуплянок. Утки их охотно занимают и успешно выращивают потомство. В домиках на кольях им не страшны наводнения, хищные звери и птицы. Широкие возможности открывает также привлечение уток на гнездовья в искусственно созданные колонии чаек и крачек. Для этого следует устраивать острова из сплавины и плавучих тростниковых матов.

Опыт передовых охотничьих хозяйств нашей страны и за рубежом показал высокую эффективность подобного рода работ для разведения диких уток и лысух. Уже через год-два на бедных водоемах наблюдалось изобилие водоплавающих птиц. Не боясь человека, утки выходят на берег, кормятся вместе с домашними, а утром возвращаются обратно.

Обязанность и дело чести каждого охотника — всемерно бороться за обогащение нашей фауны, за рациональное использование охотничьих ресурсов. Это необходимо начинать уже сейчас, чтобы не допустить катастрофического снижения численности водоплавающих птиц.

ПТИЦЫ — ПАРАЗИТЫ — ВИРУСЫ

С завистью смотрим мы на птиц, легко и быстро летящих под облаками, стремительно рассекающих воду. Мы завидуем их умению парить свободно в воздухе, их долголетию. Еще бы: ведь ворон живет до 300 лет. Однако наше мнение на деле оказывается ошибочным. Среди диких птиц немало больных и увечных. Еще в большей мере, чем люди, они подвержены природным невзгодам и различным заболеваниям, продолжительность жизни мелких видов измеряется годами, у крупных — одним-двумя десятилетиями.

Организм птицы в силу его таких качеств, как высокая постоянная температура тела (для них нормальной считается температура 37—42 градуса), защищенность от

непогоды плотным надежным покровом из перьев, высокий обмен веществ, представляет благоприятную почву для внутренних и наружных паразитов, простейших микроорганизмов, грибов, вирусов. Комплексные вирусолого-паразитологические исследования птиц, проведенные сибирскими орнитологами совместно с вирусологами, гельминтологами, микробиологами и медиками, показали высокую зараженность водных и околоводных птиц различными паразитами.

Доказано, что птицы участвуют в хранении и переносе различных вирусов, в том числе таких, что вызывают опаснейшие заболевания человека. Среди них клещевой энцефалит, омская геморрагическая лихорадка, вирус Западного Нила, Синдбиса, орнитоза. От диких птиц к людям и домашним птицам передаются такие бактериальные болезни, как туляремия, сальмонеллез, лихорадка КУ, лептоспироз, токсоплазмоз, ботулизм.

Зараженность птиц паразитами и арбовирусами изменяется в течение года, достигая максимума весной и в конце лета. Молодые птицы заражены чаще в большей степени, чем взрослые. Пути проникновения паразитов в организм птицы разнообразны. Утки и кулики охотно поедают личинок и взрослых насекомых, моллюсков и ракообразных, в теле которых часто находятся яйца и личинки гельминтов. Личинки других паразитических червей проникают в птицу активно из воды. Словно маленькие буравчики, они ввинчиваются через кожу или попадают вместе с водой внутрь птиц. Пухоеды, клещи и вши переходят со взрослых птиц (родителей) на птенцов. В гнездах птенцам сильно докучают мухи-кровососы, прячущиеся между перьями. Оказывается, клещи и блохи долго живут в птичьих гнездах. Стоит появиться в гнезде другой птице, как они набрасываются на нее. Вирусы попадают в кровь птиц через укусы зараженных клещей и комаров.

Перелетные птицы постоянно возят на себе и в себе различных паразитов, этих непрошенных, нежелательных пассажиров. С южных зимовок они приносят на север южные виды гельминтов и клещей. Большинство паразитов, не выдержав долгой дороги, перепада температур и прочих неудобств, вымирает. Птицы частично освобождаются от них. Но по дороге они заражаются новыми видами, особенно в конце весны и летом, когда в озерах бурно плодятся беспозвоночные — промежуточные хозяева многих гельминтов. Осенью птицы уносят из родных мест сибирские формы паразитов к местам зимовок. Так осуществля-

ется постоянная циркуляция вирусов, наружных и внутренних паразитов на огромных пространствах, охватывающая континенты.

В последние годы медики и вирусологи склоняются к тому, что именно перелетные птицы являются виновниками «болезни века» — эпидемий и пандемий гриппа, охватывающих людей многих стран. Птицы уносят в себе вирус гриппа с далеких северных морских побережий. Там, в птичьих базарах, обитает масса клещей, в организме которых вирус хранится годами. Попав к птицам, вирус размножается, а на южных зимовках он от птиц передается местным видам кровососущих насекомых и клещей, а от них — людям. При этом вирус набирает силу, становится очень опасным для человека, вызывает нередко смертельный исход.

Несмотря на наличие в теле и на теле множества паразитов, большинство птиц чувствует себя неплохо и выглядит внешне здоровыми. Насколько опасны для них вирусы и паразиты, трудно еще судить, и вряд ли возможно найти однозначный ответ. Но есть данные, что вирусные заболевания вызывают иногда массовую гибель морских колониальных птиц: бакланов, чаек и кайр. Птицы борются с паразитами, пытаются изгнать их. С этой целью они поедают противоглистное растение: полынь, хвою и ядовитые ягоды. Забравшись в муравейник, рябчики, вороны и дрозды лежат там, а муравьи обшаривают их перья и хватают клещей и пухоедов. По этой же причине многие птицы «купаются» в пыли.

Кольцевание птиц показало, что большинство их живет короткое время, смертность птенцов и молодых очень высокая. Вспомним, что гибнет до 40 процентов утят, прежде чем они достигнут самостоятельности и научатся летать. Из них в течение первого года жизни погибает от охотников, болезней и суровой погоды еще 45—60 процентов. Только отдельные особи ухитряются прожить по нескольку лет, а рекордсмены — до 20—25 лет. Зато в зоопарках при хорошем уходе утки доживают до 30—35 лет. Очень мало, по человеческим меркам, живут мелкие воробьиные птицы. Подавляющее их большинство гибнет на первом году жизни, редкие счастливицы доживают до 3—4-летнего возраста. В неволе для них предельным считается возраст в 10—15 лет.

Дикая птица подвергается в природе сотням опасностей: хищники и паразиты взимают богатую дань, холод и голод губят тысячи птиц, внезапные штормы и ливни не

менее опасны для них. Поэтому, провожая осенью летящие птичьи стаи, я мысленно желаю им счастливого пути и благополучного возвращения на родину.

ВЕЧНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Среди животных, населяющих сушу, птицы наиболее подвижные, меньше других связаны с определенной территорией. При наступлении неблагоприятных условий они улетают в другие места. Такие регулярные перемещения, совершаемые птицами дважды в год (весной — на места гнездования, осенью — на зимовки) называют сезонными перелетами или миграциями. Насколько широко распространены они у сибирских птиц, видно из того, что из 363 видов 302 относятся к перелетным, что составляет около 85 процентов. Но и среди оседлых птиц строго оседлых мало, осенью и зимой они совершают кочевки на десятки и сотни километров, по размаху не уступающие в некоторые годы истинным миграциям.

Сезонные перелеты птиц — одно из грандиознейших и таинственных явлений природы. Миллионы птиц ежегодно прилетают с наступлением тепла в Сибирь, размножаются и осенью вместе с выросшим потомством улетают в южные страны. Это продолжается из года в год на протяжении тысячелетий. Далеко не случайно перелетных птиц называют вечными путешественниками. Ведь они проводят в пути до 5—6 месяцев в году и задерживаются надолго в одном месте только для гнездования да на зимовках при обилии корма. Особи, не участвующие в размножении (неполовозрелые, холостые), находятся в движении еще больше, до 8—12 месяцев в году.

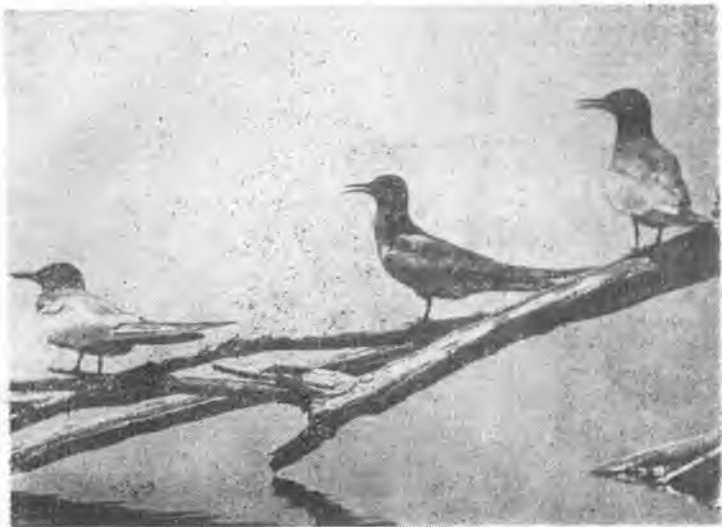
Миграции птиц издавна привлекали внимание человека, о них известно со времен Аристотеля. Над загадками птичьих перелетов бьются тысячи исследователей в наши дни. Немало их разрешено, но еще больше предстоит разгадать. Теперь никого не смутит вопросом о том, где зимуют наши ласточки или скворцы. А ведь всего 300 лет назад люди считали, что птицы проводят зиму, зарывшись в ил на дне озер или прудов. С помощью кольцевания точно выяснены районы зимовок многих видов птиц. В предыдущих очерках я приводил примеры, где проводят зиму сибирские птицы. Можно сказать, что они зимуют на огромнейших пространствах Африки, Южной и Западной Европы, Южной Азии, Центральной Америки, Австралии — везде, где

позволяют температурные и кормовые условия. Основные районы зимовок западно-сибирских водоплавающих птиц, выросших в степи и лесостепи, находятся в Средней Азии на Каспийском и Черном морях, в Индии, Иране и Ираке. Немногие птицы отваживаются зимовать в Сибири: одиночные грачи и скворцы задерживаются в теплые зимы в городах Новосибирске и Барнауле, утки — на Телецком озере и полыньях горных рек, галки и обыкновенные овсянки — в некоторых селах, если находят там достаточно корма.

Тысячи километров преодолевают перелетные птицы. Без карты и компаса летят они днем и ночью, в дождь и ветер и прибывают весной к родному дому, а осенью — на зимовку. Взрослые птицы совершают этот путь многократно. Ясно, что они знают дорогу. Молодые птицы, впервые летящие с ними, обучаются правильно выбирать путь, ориентироваться по ландшафту. Но у ряда куликов, уток и пастушков молодежь отправляется в путь самостоятельно, позднее старых птиц. Однако и они, как показало кольцевание, прибывают на места зимовок безошибочно. Следовательно, способность угадывания направления путей миграции у них врожденная. Еще более сложна картина перелетов птиц, что осенью летят одним маршрутом, а весной возвращаются другими, совершают так называемый кольцевой или петлевой перелет.

Основной причиной, вызывающей миграцию, является сокращение длины светового дня в северных широтах и недостаток пищи. Выше приводились примеры, как птицы, найдя обильный корм, остаются зимовать в Сибири. Но сводить только к этому причины перелетов будет грубейшей ошибкой. Кто держал птиц-мигрантов в неволе (соловья, щегла, жаворонка), знаком с таким состоянием, как «перелетное беспокойство». Птицы начинают ночами тревожиться, биться о стенки клеток, несмотря на обильную пищу и яркий свет. Именно в эти дни и часы их дикие вольные собратья летят в южные края. Но минует осенний миграционный период, и прирученные птицы успокаиваются до весны.

Важным вопросом является и тот, как летят перелетные птицы. Здесь тоже много противоречивых наблюдений и мнений. Одни птицы летят широким фронтом, это имеет место над однообразными обширными степными пространствами Сибири и Северного Казахстана, полупустынями и пустынями Азии. Зато вдоль русел крупных рек и морских побережий птицы-путешественники летят в одном плотном

Черные крачки отдыхают на полузатопленной коряге

потоке (русле), скапливаются там в огромном количестве. Именно здесь птичьи перелеты поражают воображение. Так, на Куршской косе в Прибалтике за день пролетает свыше миллиона птиц, не меньшее их число проходит через узкий Чокпакский перевал на юге Казахстана.

Для большинства озерных птиц характерно образование в конце лета и осенью стай и скоплений, по сути служащих предварительной фазой миграции. Стаи лебедей, гусей и уток улетают особым походным строем. Многим знакомы треугольники журавлиных стай, вереницы уток, плотные шаровидные или ленточные стаи куликов, грачей и скворцов. Многие птицы летят чистыми стаями, состоящими из особей одного вида, другие образуют смешанные. Во время движения птицы в стаях издают частые крики, поддерживая тем самым контакты между собой. Это особенно важно в ночное время. Как показали радарные исследования, одиночно летящие днем птицы видят друг друга на расстоянии нескольких километров и тем самым придерживаются одного пути.

В нашем представлении путешественник всегда имеет при себе рюкзак с продуктами, особенно в дальней дороге. Птицы же, совершающие трансконтинентальные марафоны, таких запасов пищи не имеют. Но они перед отлетом накапливают жировые запасы, достигающие иногда трети

веса птицы. Жир — это «горючее», на котором работает организм летящей птицы. Когда запасы истощаются, крылатые путешественники вынужденно прекращают движение, делают остановки для кормежки и отдыха. Чтобы пролететь 100 километров, маленькая птичка должна затратить около 3 килокалорий. Энергии в 100 килокалорий соответствует 11 граммов жира. Отсюда видно, насколько экономично «топливо» у птиц. Запаса в 11—12 граммов жира мелкой птичке весом 20—30 граммов хватает на путь протяженностью в 400—500 километров, чего вполне достаточно, чтобы преодолеть, например, Черное море. С учетом энергетических затрат, производимых птицей в полете, стала ясной природа волнообразности перелетов. Птицы весной и осенью летят 1—2 дня, затем следует затишье на 3—5 дней, за ним — очередная волна пролета, и так до 5—7 раз в сезон. Эти волны связаны с энергетическим состоянием птиц, их жирностью. Сытые птицы способны лететь, а голодные, напротив, задерживаются на несколько дней для кормежки и пополнения запасов. После этого они также отправляются в дальнейший путь, образуя очередную волну пролета. Благодаря такому волнообразному характеру пролета птицы успешно преодолевают суровые бескормные пространства (моря, пустыни и горы). Отъедятся на берегу моря и делают бросок вперед. Случается, что птицам не хватает запасов в пути, и они гибнут в волнах моря или в знойной безводной пустыне.

Быстрота полета птиц общеизвестна. Большинство из них развивает скорость 50—70 километров в час, а такие признанные спринтеры, как соколы, ласточки и стрижи, — до 120—150. Такой полет требует немалых усилий и повышенного расхода энергии. Поэтому птицы в обычной обстановке летают гораздо медленнее: соколы 60—80, гуси 60—90, кулики 65—85, утки 70—100 километров в час.

Условия погоды существенно влияют на полет птиц. Попутный ветер ускоряет, а встречный замедляет скорость, боковой ветер сносит птицу в сторону. В дождь и в туман птицы летят медленно, при этом постоянно перекликаются между собой. Ограниченные запасы «горючего» вынуждают птиц прерывать полет. Но есть среди них рекордсмены беспосадочного полета. Это бурокрылая ржанка, преодолевающая без остановок расстояние в 3200 километров от тундр Канады до Южной Америки, и золотистая ржанка, за 50 часов пролетающая 4000 километров (от Аляски до Гавайских островов). Другие птицы одолевают за полетный день всего по 100—300 километров.

Во время миграций птицы летят обычно на небольшой высоте в приземных слоях атмосферы (100—400 метров). Выше их наблюдают редко. Но над горами птицы-путешественники поднимаются на несколько километров в заоблачную высь. Гусей видели на высоте 9000, журавлей — 6000, кроншнепов — 6000 метров. Радарные исследования показали, что в ночные часы все птицы летят выше, чем днем (на высоте 400—1000 метров).

До настоящего времени нет единого мнения о происхождении миграций. Предполагают, что перелеты птиц возникли в четвертичном периоде, сотни миллионов лет назад, под воздействием оледенения. Отступление ледников при очередном потеплении климата привело к образованию новых территорий земли, пригодных для размножения и питания птиц, и они стали расселяться на север. Смена времен года (сезонов) закрепила явление перелетов. Весной птицы спешили на север, а осенью с наступлением холодов и бескормицы отступали к югу. Подтверждением такой точки зрения — пути миграций повторяют историю расселения вида — являются перелеты некоторых сибирских птиц. Так, овсянка-дубровник, восточносибирский вид, широко расселилась в последние столетия на запад, дошла до Северной Европы и Англии. Осенью птицы улетают отсюда не на юг, а летят на восток и только на востоке Сибири, сворачивая на юг, достигают зимовок в Индии и Индокитае. Такую же картину пролета имеет другая сибирская птичка — зеленая пеночка.

То, что миграции птиц вызываются наличием и недостатком пищи, подтверждает также явление массовых инвазий, известное для таких сибирских птиц, как дятлы, клесты, свиристели, кедровки, мохноногие канюки. Периодически их численность резко возрастает, они мигрируют на запад, достигая стран Европы. В иные годы в Западную Сибирь залетают в массе такие южные виды птиц, как розовый скворец, фламинго и саджа. Судьба этих кочевников трагична: они погибают от голода. Другой интересный пример — зимовки черных жаворонков в степях и лесостепях Сибири, прилетающих большими стаями из степей Казахстана, где им не хватает корма.

Трудно представить современный корабль или самолет без обилия сложнейших приборов. Без приборов невозможно проложить точный курс к цели, придерживаться верной дороги. Птицы-путешественники лишены всяческих приборов и устройств. Тем не менее они с поразительной точностью ориентируются в пространстве, прокладывают

верный курс и безошибочно достигают цели. Яркий пример тому почтовые голуби: выпущенные за тысячи километров в незнакомом месте, они находят родную голубятню.

Для выяснения загадок ориентации птиц были придуманы и осуществлены сотни хитроумных опытов. Окольцованных птиц усыпляли и завозили из одного места в другое. По дороге, чтобы они не запомнили маршрут, их помещали в магнитное поле или вертели на центрифугах.

Тридцать лет назад Крамером впервые была использована круглая клетка для регистрации выбора птицами направления миграции. В период миграций птицы проявляют беспокойство, прыгают на жердочки, размещенные в стороне мест их зимовок, а самописец регистрирует число прыжков в ту или иную сторону света. В последние годы птиц испытывают в планетариях, изучая ориентацию по расположению небесных светил, используют радары и радиотелеметрию, искусственные спутники Земли, следят за пролетом птиц с самолетов. Такой широкий многосторонний подход к изучению проблемы миграций не замедлил дать интереснейшие результаты.

Широко распространена гипотеза, что молодые птицы всегда летят на зимовки со старыми, а последние летят высоко и узнают путь по ориентирам ландшафта: горам и рекам, озерам и островам, ночным городам. Эта точка зрения имеет немало изъянов. Далеко не все молодые, как уже отмечалось, летят со старыми, у многих видов они путешествуют самостоятельно. Многие птицы летят ночью, когда не видно поверхности земли. При полете над морем также нет никаких ориентиров, но птицы летят все равно верно. В незнакомой местности птицы, не зная ориентиров, все же находят верный путь. Но полностью отрицать умение старых птиц запомнить дорогу, ориентироваться по очертаниям материков и морских берегов нельзя, как и использование молодыми опыта старых птиц.

Не опровергнута полностью и гипотеза геомагнитной ориентации птиц, по которой они выбирают правильное направление по магнитным силовым линиям Земли. Однако точных данных, подтверждающих существование у птиц магнитной ориентации, до сих пор не получено.

Предполагалась также возможность ориентации птиц по линиям, которые возникают при вращении Земли и действуют в направлении, обратном ее вращению (кориолисово ускорение). Эти силы велики на экваторе и малы на

Серебристая чайка в полете

полюсах, по их величине можно определять широту местности. Но опыты с голубями опровергли эту гипотезу.

Многочисленными опытами доказана ориентация перелетных птиц днем по солнцу, а ночью — по расположению звезд. С помощью зеркал изменяли положение солнца, и соответственно этому птицы меняли направление миграции в клетках. Причем они учитывали только азимут, т. е. горизонтальную составляющую солнца, и не интересовались высотой его стояния. Существование у птиц биологических часов доказано, благодаря им они берут поправку на движение солнца. Звездная ориентация птиц строится на знании ими всего нескольких наиболее крупных созвездий.

Помимо ориентации, птицы обладают способностью к навигации, то есть правильно определяют свои координаты и координаты цели (места гнезда или зимовки) и прокладывают к ней курс. При отклонениях от верного курса птицы замечают это и делают поправку, например на силу бокового ветра. Меченых птиц завозили от родных мест и выпускали, определяли их способность находить верную дорогу, испытывали в круглых клетках. Опыты подтвердили наличие у птиц способности к навигации, у старых особей она оказалась выше, хотя у многих видов это свойство, несомненно, врожденное.

Изучение миграций птиц — очень трудоемкое дело, требующее огромных затрат. Но все это окупается полученными результатами, использованием их в народном хозяйстве. Рассмотрим лишь самые важные из них.

В последние годы перед авиаторами и орнитологами мира со всей остротой встала проблема столкновения самолетов с птицами. По мере развития авиации самолетов становится все больше, они летают все быстрее и выше, а пробег самолета на взлете и посадке удлиняется. Поэтому самолеты все чаще стали сталкиваться с птицами.

Кажется невероятным, что маленькая слабая птичка в состоянии нанести повреждение огромному воздушному кораблю, но это так. Птица весом около 2 килограммов наносит удар в три раза сильнее чем 30-миллиметровый снаряд. Такой удар разрушает обшивку крыльев и фюзеляжа, стекла кабин. Турбовинтовые двигатели засасывают птиц с воздухом, что приводит к серьезным повреждениям лопастей турбин.

Наиболее часто столкновение с самолетами происходит весной и осенью, когда птицы мигрируют через незнакомые местности, а также в конце лета с появлением молодых неопытных птиц. Свыше 60 процентов столкновений, по данным орнитолога Якоби, происходит на высотах до 100 метров, еще 25 процентов — от 100 до 600 метров и остальные — на большой высоте. Большинство столкновений наблюдается на аэродромах и в их зоне. Поэтому важной задачей считается разработка методов отпугивания птиц с аэродромов. Инженеры, со своей стороны, повышают прочность летательных аппаратов.

Возле большинства аэродромов имеются озера и болота, свалки, которые круглый год привлекают птиц. Следовательно, первоочередная задача — сделать аэродром и его окрестности непривлекательными для птиц. С этой целью осушаются болота и засыпаются лужи. Отстрел птиц оказался малоэффективным средством, они быстро привыкают к выстрелам, на смену одним появляются другие, непуганые птицы, особенно во время миграций. Кроме того, с точки зрения охраны природы отстрел является варварством. Поэтому разрабатываются и применяются иные способы отпугивания птиц с аэродромов. Для этих целей используют, например, обученных соколов сапсанов и радиоуправляемые модели хищных птиц, различного рода шумовые патроны, карбидные пушки и сигнальные ракеты. Наиболее эффективными оказались способы отпугивания птиц путем трансляции через усилители «криков страха и

бедствия», издаваемых особями этих же видов. Заблаговременно на магнитофонную ленту или пластинку записывают соответствующий крик и транслируют его при необходимости. Применяя комплекс различных способов отпугивания, можно резко уменьшить число столкновений птиц с самолетами.

Без знания особенностей миграции охотничье-промысловых видов птиц невозможно рационально использовать их запасы, особенно тех видов, что зимуют за рубежом. Выяснение путей пролета и мест зимовок уток и гусей позволит создать на их путях охраняемые территории, новые заказники и заповедники в местах массовых зимовок. В суровые зимы гибель птиц на зимовках очень высокая, поэтому следующей весной необходимо запрещать весеннюю и даже осеннюю охоту в гнездовой области. Для этих целей нужен постоянный контроль за численностью охотничьих птиц. Назрела необходимость заключения соглашений с другими государствами, на территории которых зимуют птицы, о норме отстрела птиц, гнездящихся в нашей стране.

Связи птиц с арбовирусами доказаны, птицы оказались причастными к распространению некоторых опасных для человека заболеваний. Изучение миграций позволило выявить основные очаги заболеваний и проводить профилактические мероприятия. Так, в периоды вспышек заболеваний не рекомендуется посещать птичьи колонии, трогать погибших птиц.

Людей все больше волнует судьба редких видов птиц. Их сохранение немыслимо без детального изучения особенностей образа жизни и миграций, без создания заповедников на местах гнездований и зимовок и охраны на пролетных путях.

Отсюда понятно, почему проблема миграций птиц продолжает волновать ученых в наши дни. В ее разработке очень нуждаются практические организации. Несомненно, что по мере дальнейшего освоения необжитых мест, строительства городов и прокладки новых авиалиний интерес к птицам будет возрастать.

ЖИВЫЕ РЕДКОСТИ

В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды.

Статья 18. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик

Могущество человека в нашу эпоху безгранично. Под неуправляемым натиском современной техники отступают горы, возникают искусственные моря. Меняют свой вековой бег реки, стиснутые бетоном плотин, редеют дремучие леса, осушаются озера и болота. Меньше остается нетронутых уголков, последних прибежищ многих уникальных животных и растений. Отравляются вода, почва и воздух, загрязняются промышленными отходами. Все громче и громче раздаются голоса ученых и всех, кому дорога природа и судьба человечества, об угрозе наступающего экологического кризиса, о резком ухудшении окружающей среды не только для животных, но и человека. Наши отношения с природой меняются. К сожалению, идеи сосуществования человека и природы на новых экологических принципах едва-едва начали проникать в умы и сердца, но до практического широкого их воплощения еще далеко.

А время не терпит, все больше и больше скудеет природа. На наших глазах снижается численность многих животных, а некоторые исчезают вовсе. Все это тревожит, заставляет задуматься о том, какой оставим мы нашу планету после себя: мертвой, отравленной пустыней или зеленым цветущим садом. Эти вопросы особенно остро назрели в капиталистических странах, где господство всемогущих монополий ведет к хищническому грабежу природных ресурсов. Но и у нас возникает немало проблем и трудностей по мере развития технического прогресса.

Обеспокоенные судьбами редких и исчезающих видов животных и растений, ученые-биологи все решительнее высказываются за их всемерную охрану. Ведь каждый биологический вид — уникальное явление природы, на созда-

Дроздовидная камышевка у гнезда

ние которого ушли сотни миллионов лет. Человеку по силам изобретение и создание новых сложнейших машин и автоматов. Но создать новый вид, а тем более возродить исчезнувший он пока не в силах. Биологические виды являются носителями уникальной генной информации, неповторимого источника и свидетеля данных о внутренних и внешних процессах, о давно минувших временах и событиях. Не случайно во многих странах мира создаются генетические центры и дублиеты генофондов. Потеря каждого генофонда в лице популяции вида невозвратима. Никто не возьмется предсказать, что понадобится человеку через сотни и тысячи лет.

Нередко сухие цифры звучат убедительнее самых проникновенных слов. Обратимся к статистике. За последние три с небольшим столетия по вине человека на земном шаре исчезли 36 видов млекопитающих, 120 других видов находятся под угрозой вымирания. За это время вымерло 94 вида птиц и 187 находятся на грани исчезновения. Не меньший урон понесли пресмыкающиеся, земноводные, насекомые, растения.

Созданный тридцать лет назад Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП) забил тревогу: «Животные и растения Земли в опасности!» Был создан список редких и исчезающих видов — международная Красная книга. Во многих странах созданы национальные Красные книги, в СССР она учреждена в 1974 году. В нее вошли 62 вида млекопитающих и 63 вида птиц. Включение их в список исчезающих животных — сигнал о необходимости принятия срочных мер. Каждая страна несет моральную ответственность перед человечеством за существование редких видов и должна сделать все для их охраны.

Международная Красная книга включает несколько разделов. На красные листы заносятся исчезающие с лица земли виды, это сигнал особой тревоги. Сведения о видах, число которых неуклонно сокращается, записываются на желтые листы. Мол, люди, будьте бдительны! Данные о редких животных пишутся на белых страницах, а о видах с неясной (пока) судьбой — на листах серого цвета. Был составлен и черный список исчезнувших животных. Наконец, в последние годы в книге появились зеленые страницы, куда занесены виды, бывшие вымирающими, но которые восстановились благодаря усилиям человека. Они перешли на зеленые с красных страниц, вселяя тем самым надежду за будущее других животных. Появление зеленых

листов подтверждает, что судьба животных в руках человека и помочь им — в его силах. Примеров тому немало. Почти начисто уничтоженные в царской России лоси, бобры, зубры, сайгаки и соболи ныне восстановили свою численность и снова стали объектами промысла.

Гордостью Сибири издавна считаются такие ценные животные, как азиатский речной бобр и алтайский горный баран, а из птиц — белый журавль (стерх), черный журавль (монах), лебеди, краснозобая казарка, горный гусь, кречетка, малый, или тонкоклювый кроншнеп, загадочная утка савка, азиатский бекасовидный веретенник, могучий орлан-белохвост, рыбный орел — скопа, соколы сапсан и балобан, черный аист.

Среди изредка залетающих в Сибирь птиц хочется отметить также краснокрылого фламинго, большую белую цаплю, гуся-сухоноса, пеликанов. Все эти виды внесены в Красную книгу СССР. Запрещено их отлавливать, отстреливать, разорять гнезда, содержать в домашних условиях. Впрочем, эти ограничения распространяются на большинство птиц, ведь они являются всеобщей государственной ценностью. Эти птицы — неповторимые создания природы, подлинные живые редкости, сокровища. Немногие могут похвалиться, что встречали в природе и любовались этими видами. Далеко не в каждом зоопарке содержат исчезающих и редких птиц.

Неоценимую роль в сохранении редких видов животных играют заповедники и заказники. Число их в Западной Сибири пока невелико. Это Малый Сосьвинский и Алтайский заповедники, Баировский и Кирзинский республиканские заповедники да десяток заказников областного и районного значения. Планируется создание новых заповедников, в том числе на озере Чаны.

В последние десятилетия на степных озерах Сибири не гнездятся такие интересные птицы, как гусь-гуменник, пеликаны и бакланы, чирок-клоктул, красноносый и белоглазый нырки и морской голубок. Под угрозой исчезновения находятся другие. Это беспокоит натуралистов, охотников, всех, кто дорожит своим родным краем. Им необходимо прилагать больше усилий по охране птиц, выявлению уникальных ландшафтов для создания памятников природы.

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЕ ПТИЦЫ, ВНЕСЕННЫЕ В КРАСНУЮ КНИГУ СССР

При оценке численности и состояния популяций редких животных, нуждающихся в срочных мерах по охране в масштабах всей страны, в СССР приняты следующие категории, нашедшие отражение при составлении Красной книги СССР.

Исчезающие животные. Численность и ареал их сократились до критического состояния и продолжают сокращаться. Без активной помощи человека эти виды уже не могут выжить и обречены на гибель.

Сокращающиеся в числе животные. Численность их еще достаточна для выживания вида, но неуклонно сокращается, уменьшается ареал.

Редкие животные. Виды, редко встречающиеся во всем ареале. Их численность низка, они имеют ограниченный ареал и в силу этого могут быть легко уязвимы в будущем по вине человека или от стихийных бедствий. Эти виды нуждаются в постоянном контроле за численностью.

Малоизученные животные. О них нет точных сведений, но они являются возможными претендентами в первые группы. Нуждаются в срочном изучении и уточнении статуса.

Из западно-сибирских птиц в Красную книгу СССР внесены следующие:

Находящиеся под угрозой исчезновения (исчезающие):

1. Краснозобая казарка	5. Белый журавль, или стерх
2. Горный гусь	6. Черный журавль, или монах
3. Кречет	7. Тонкоклювый, или малый кроншнеп
4. Алтайский улар	

Редкие виды

1. Розовый пеликан	11. Сапсан
2. Кудрявый пеликан	12. Балобан
3. Черный аист	13. Дрофа
4. Фламинго	14. Стрепет
5. Малый, или тундряной, лебедь	15. Кречетка, или степная пегалица
6. Гусь-сухонос	16. Азиатский бекасовидный веретенник
7. Мраморный чирок	17. Беркут
8. Савка	18. Степной орел
9. Орлан-белохвост	
10. Скопа	

Виды птиц, планируемые для дополнительного включения

1. Колпица	3. Журавль-красавка
2. Каравайка	4. Черноголовый хохотун

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закончилось наше короткое путешествие в чудесный мир птиц степных сибирских водоемов. Многие из птиц, о которых шла речь в книге, встречаются в Западной Сибири редко, тем ценнее сведения, получаемые о них.

Далеко не о всех обитателях озер удалось рассказать, а ведь каждый из них заслуживает внимания, порою и помощи.

Незаменимым спутником натуралистов в наши дни стало фоторужье. Съемки дают возможность запечатлеть памятные минуты. Но хочется предостеречь фотоохотников в том, что при съемке нельзя нарушать покоя птиц. Особенно в гнездах. Демаскированное гнездо становится часто легкой добычей хищников.

Птицы — наши друзья. Этот лозунг настолько вошел в сознание, что мы порой утрачиваем его смысл. Чтобы и нам стать для птиц настоящими друзьями, надо всемерно помогать им, делать все возможное, чтобы и для «братьев наших меньших» было место на земле.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Великая озерная страна	5
Птицы степных озер	10
Незнакомая птица	—
Разноцветные петушки	12
Стражи птичьего счастья	15
Колония озерных чаек	20
Беды малого зуйка	24
Кулундинское озеро — место отдыха птиц	27
Тревожная пора	28
Обитатели тростниковых зарослей	31
Красноголовый нырок	39
Опасное соседство	41
Черная птица с белой отметиной	44
Птицы-водолазы	50
Птицы-рыболовы	54
Остров серых цапель	59
Гуси с озера Чаны	62
Белоснежные гордые птицы	68
Белолицая утка савка	71
Тиркушки — степные ласточки	73
Шилоклювка	76
Среди речных крачек	79
Усатые синицы	83
Хозяин гнезда-рукавички	85
Птичий городок	88
Гроза тростниковых зарослей	90
Сова, изменившая лесу	94
Птичьи сообщества	97
Ночные концерты	101
Берегите журавлей	102
Тише, птицы на гнездах!	106
Птицы — паразиты — вирусы	108
Вечные путешественники	111
Живые редкости	120
Западно-сибирские птицы, внесенные в Красную книгу СССР	124
Заключение	126

мир
кото
ри
а в
пом
ло с
мят
том,
но
легк
созн
нам
пом
наш

Александр Иванович Кошелев

Птицы степных озер

Редактор Т. Гончарова
Художник Д. Авдеев
Художественный редактор В. Максименко
Технический редактор М. Сафонова
Корректор
Н. Тырышкина

ИБ № 1336

АГ 09325. Сдано в набор 8. 07. 1982 г. Подписа-
но к печати 15. 11. 1982 г. Формат 84x108/32.
Бумага тип. № 1. Печать высокая. Гарнитура
литературная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 7,6.
Уч.-изд. л. 7,11. Тираж 5000 экз. Заказ № 1547.
Цена 50 коп.

Алтайское книжное издательство Государствен-
ного комитета РСФСР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли — 656015, Бар-
наул, пр. Ленина, 76.

Производственное объединение «Полиграфист»
управления издательств, полиграфии и книжной
торговли крайисполкома — 656023, Барнаул,

Титова, 3.

50 коп.

